

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1982

7

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

7

1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Л. П. Гюрина

Сдано в набор 6.07.82. Подписано к печати 3.08.82. P05694. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,5. Уч.-изд. л. 7,7. Тираж 1427. Заказ 144. Цена 65 к.

Адрес Издательства: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Тошкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1982 г.

К 60-летию образования СССР

М. ИМАНАЛИЕВ

ДОСТИЖЕНИЯ УЧЕНЫХ СОВЕТСКОГО КИРГИЗСТАНА

Благодаря постоянной отеческой заботе Коммунистической партии и Советского правительства, бескорыстной помощи всех народов нашей многонациональной страны, прежде всего великого русского народа, в Киргизии, где до Октябрьской революции не было даже ни одного среднего учебного заведения, за годы Советской власти создана широко развернутая сеть высшего и среднего специального образования. В 10 вузах и более чем 40 средних специальных учебных заведениях осуществляется подготовка специалистов практически по всем отраслям народного хозяйства, науки и культуры республики.

Становление и развитие науки в Киргизии также всецело связано с победой Великого Октября. Уже в 20—30-е годы по решению АН СССР в Киргизию были направлены крупные комплексные экспедиции. В их составе работали представители многих национальностей и народностей нашей страны. Была проделана большая работа по созданию научно-исследовательских учреждений, подготовке и воспитанию национальных научных кадров.

В 1943 г. в Киргизской ССР был открыт филиал Академии наук СССР, который возглавил выдающийся советский ученый, академик К. И. Скрябин, а в 1954 г. на базе филиала организована республиканская Академия наук. Создание Академии наук Киргизской ССР явилось выдающимся событием в жизни киргизского народа, ярким примером огромной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем развитии экономики, науки и культуры Советского Киргизстана.

Сегодня Академия наук Киргизской ССР выступает ведущим центром и координатором практически всех научных исследований, проводимых в республике.

В системе АН КиргССР действует три отделения: физико-технических и математических; химико-технологических и биологических; общественных наук. В составе отделений 17 научно-исследовательских учреждений — 14 институтов, Тянь-Шаньская физико-географическая станция, Ботанический сад и Отдел востоковедения.

В научных учреждениях Академии трудятся 3300 человек. Среди них почти 1,5 тыс. научных сотрудников, в том числе около 100 докторов и более 500 кандидатов наук. В составе Академии 24 академика и 32 члена-корреспондента.

Располагая высококвалифицированными кадрами, Академия наук Киргизской ССР проводит широкий круг исследований в области фундаментальных и прикладных наук, связанных с актуальными задачами развития и размещения производительных сил, рационального использования минерально-сырьевых ресурсов, повышения эффективности общественного производства. При этом первоочередное внимание уделяется повышению эффективности научных исследований и быстрому внедрению их результатов в народное хозяйство. Только за годы десятой пятилетки научные учреждения Академии совместно с ми-

нистерствами и ведомствами внедрили в народное хозяйство свыше 200 разработок и рекомендаций с экономическим эффектом более 80 млн. руб.

Советский Киргизстан — крупный горно-промышленный, богатый запасами минерального сырья, уникальных полезных ископаемых регион нашей страны. В освоение их, развитие производительных сил и другие достижения народного хозяйства Киргизии определенный вклад внесли и ученые республики.

Широкое признание в нашей стране и за рубежом получили работы ученых по литологии и геохимии осадочного процесса и осадочному рудообразованию. Выявлены основные геологические условия и геохимические закономерности рассеяния и консервации свинца, цинка, сурьмы и других металлов.

За последнее десятилетие учеными уточнено строение земной коры на территории Киргизии, создана карта складчатого фундамента региона, изучена литология древнейших осадочных толщ. Результаты исследований послужили основой для составления геологических карт ряда районов Средней Азии и Казахстана, что создает надежную базу для развития здесь горнодобывающей промышленности.

Ученые Киргизии добились значительных успехов и в области изучения и выявления предвестников землетрясений, разработки методики сейсмического районирования. На основе исследований составлены улучшенный вариант карты сейсмического районирования территории Киргизии, карта сейсмического районирования Иссык-Кульской впадины, карты сейсмического микрорайонирования территории ряда крупных населенных пунктов (Фрунзе, Ош, Токмак) и гидротехнических объектов. Рекомендации ученых позволяют обоснованно повышать этажность зданий и сооружений в сейсмоопасных зонах, экономить дорогостоящие материалы и строительные конструкции.

Интересы комплексной механизации и автоматизации трудоемких процессов при производстве горных работ, строительстве подземных сооружений обусловили формирование в Академии научного направления по механике машин — теории силовых импульсных систем. На основе исследований ученых разрабатываются новые машины, манипуляторы (промышленные роботы). В содружестве с машиностроительными заводами страны созданы уникальные по конструкции буровые агрегаты, которые успешно применяются при проходке туннелей на строительстве высокогорных ГЭС и на рудниках месторождений цветных металлов, а также нового строительного материала в республике — облицовочного камня.

Горы Киргизии богаты не только ценными минералами. Они служат своеобразным природным резервуаром пресных вод для республик Средней Азии и Казахстана. В этой связи немаловажное значение имеют фундаментальные исследования ученых по разработке теории и практики комплексного использования воды, в том числе автоматизации оросительных систем. Успехи в этой области позволили создать Ат-Башинскую оросительную систему, которая стала опытно-показательной школой для многих советских и зарубежных специалистов по ирригации. Разработки ученых Киргизии широко применяются на оросительных системах в ряде республик и районов нашей страны, в частности на Украине, в Поволжье.

Большое внимание уделяется фундаментальным и прикладным исследованиям по химии и технологии редких и цветных металлов, изучению и освоению нерудного сырья, разработке физико-химических основ получения новых соединений.

В результате разработок ученых на Киргизском горно-металлургическом комбинате внедрена новая технология, применение которой повысило извлечение металла из руд на 20% и дает ежегодно экономический эффект в несколько миллионов рублей.

Большое народнохозяйственное значение имеет разработанная учеными новая технология получения железных порошков из промышленных отходов. В настоящее время осваивается промышленное производство высококачественных железных порошков, легированных редкоземельными элементами. Изделия из этих порошков отличаются особой прочностью и после штамповки не требуют дополнительной механической обработки. Детали из железных порошков уже нашли промышленное применение на заводе сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе, где они устанавливаются на пресс-подборщиках.

Крупным достижением ученых Киргизии явилась разработка новых методов моделирования процессов в гидросфере, уже нашедших практическое применение в геологической службе республики.

Для контроля качества промышленной продукции применяются разработанные учеными Киргизии и Сибирского отделения АН СССР новые конструкции электрических генераторов низкотемпературной плазмы — плазмотронов.

Успешно проводятся исследования в области физики твердого тела, радиофизики, физики атмосферы. Установленные закономерности распространения радиоволн в горных условиях позволили внедрить пассивные ретрансляторы для обеспечения устойчивой радиосвязи и телепередач на территории республики.

В Киргизии получило развитие перспективное научное направление по созданию АСУ непрерывных производств. Результаты исследований нашли применение на Кантском цементно-шиферном комбинате, а затем и на других заводах страны. Совместно с Министерством строительства Киргизской ССР разработана и внедрена в стройтрестах многоуровневая автоматизированная система оперативного контроля качества строительно-монтажных работ.

Ученые республики уделяют большое внимание и развитию сельскохозяйственной науки. Сельское хозяйство Киргизстана становится все более высокопродуктивной отраслью. По численности овец и производству тонкой и полутонкорунной шерсти республика занимает третье место в стране, выступает крупным поставщиком высококачественной баранины, а также сахарной свеклы, хлопка, овощей, фруктов, винограда и др.

Ведущая отрасль сельского хозяйства КиргССР — животноводство. Это, естественно, нашло отражение в работе научных учреждений биологического профиля.

Ныне ученые республики концентрируют свое внимание на решении важной государственной задачи — Продовольственной программы, предусмотренной XXVI съездом КПСС и утвержденной майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС. В соответствии с положениями и выводами, содержащимися в докладе на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, ученые республики направляют свои усилия на поиск методов и разработку рекомендаций по повышению продуктивности сельскохозяйственных животных и увеличению урожайности сельскохозяйственных культур, эффективных методов лечения животных.

Учеными предложены практические рекомендации по созданию культурных лугов и сеянных сенокосов, повышению биологической продуктивности и питательности кормов высокогорных пастбищ посредством их орошения и внесения минеральных удобрений, интенсивному использованию люцерно-злаковых травосмесей, позволяющих получать по 700—800 ц/га высокопитательной растительной биомассы.

Исследования в области вирусологии и микробиологии позволили изучить биологические свойства вируса контагиозной эктимы овец, диарей крупного рогатого скота, природную очаговость некоторых инфекционных болезней сельскохозяйственных животных. Учеными разработана и создана высокоэффективная вакцина против контагиозной

этимы овец, которая утверждена Министерством сельского хозяйства СССР и широко применяется в различных овцеводческих районах страны.

Одна из основных задач наших ученых — восстановление и повышение продуктивности лесов республики. Методы ведения лесного хозяйства, разработанные для равнин Европейской части Союза, оказались неприемлемыми для условий Киргизии. Это вызвало необходимость организации широких научно-исследовательских работ с учетом местных условий. В поясе еловых, орехово-плодовых и арчевых лесов были образованы опытные хозяйства и опорные пункты, разработаны методы создания культур из ели тянь-шаньской и других пород.

Впервые в условиях Средней Азии разработаны способы создания культур из арчи. Эти методы приняты лесхозами Таджикистана. Разработаны рекомендации окупировок грецкого ореха из выращенного в Киргизии сортового посадочного материала. Созданы маточные плантации в Узбекистане, Таджикистане, на Кавказе, в Карпатах.

Немало усилий отдают ученые разработке методов озеленения населенных пунктов Киргизии, проблем интродукции растений местной и инорайонной флоры, селекции цветочных и плодовых растений.

В Ботаническом саду Академии наук собрана богатейшая коллекция растений, насчитывающая свыше 5 тыс. видов. Гибридный фонд плодовых растений состоит из 6 тыс. форм.

Ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики явился небывалый духовный прогресс народов СССР, в том числе киргизского. Это нашло свое отражение в исследованиях в области общественных наук. Особое значение имеют научные разработки по киргизскому языку и молодой киргизской литературе, в том числе по крупнейшему народному эпосу «Манас» — неисчерпаемой сокровищнице тысячелетнего опыта, мудрости народа, подлинной энциклопедии истории жизни и быта киргизского народа.

Учеными Академии наук подготовлены и изданы «Очерки истории киргизской советской литературы», в которых обобщен более чем сорокалетний путь становления и развития киргизской профессиональной литературы.

Большое внимание уделяется изучению взаимосвязей и взаимодействия киргизской литературы с литературами братских народов СССР.

Бурный расцвет культуры киргизского народа, развитие его литературного языка, успехи лексикографической работы создали возможность составления толковых и других типов словарей киргизского языка, завершена подготовка к печати двухтомного толкового словаря и «Словаря синонимов».

Успешно ведутся исследования по изучению истории Великой Октябрьской социалистической революции, истории строительства социализма и коммунизма, закономерностей исторического развития общества и смены социально-экономических формаций в Киргизии.

Наиболее крупным достижением в этой области явились подготовка и публикация «Истории Киргизской ССР», третье издание которой (1968 г.) удостоено Государственной премии Киргизской ССР в области науки и техники. В этом фундаментальном труде на большом фактическом материале с позиций марксистско-ленинской методологии освещена история республики с древнейших времен до наших дней.

Ценные материалы получены в результате археологических и этнографических экспедиций. Они раскрывают все новые страницы древнейшей истории и особенности культуры и быта киргизского народа. С 1976 г. действует археографическая экспедиция, собравшая более 500 рукописей и старопечатных книг на восточных языках. Это важный источник материалов по истории Киргизстана средних веков и нового времени.

Успешно разрабатываются проблемы прогрессивных последствий добровольного вхождения Киргизии в состав России, национально-освободительной и революционной борьбы в Киргизии в начале XX в.

Большие успехи достигнуты в изучении истории Киргизии советской эпохи. Опубликован ряд научных работ по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, об аграрных преобразованиях и колхозном строительстве, развитии промышленности, советском и культурном строительстве.

Заметным явлением в киргизской историографии стало издание крупных коллективных монографий по истории советского рабочего класса и колхозного крестьянства Киргизстана, о социальном развитии и торжестве ленинской национальной политики в Киргизстане.

Примечательной особенностью исторических исследований последних лет стало осуществление их в содружестве с историками вузов, а также с учеными братских республик Средней Азии и Казахстана.

Ученые Академии наук внесли значительный вклад в разработку актуальных региональных проблем развития экономики Киргизии. Особое внимание уделяется вопросам развития и размещения производительных сил. Результаты этих исследований использовались плановыми органами республики при составлении народнохозяйственных планов. Успешно идет разработка долгосрочных прогнозов формирования и развития территориально-производственных комплексов республики.

Одно из ведущих направлений исследований — изучение социально-экономических проблем мобильности, воспроизводства и использования трудовых ресурсов, естественного воспроизводства и миграции населения.

Исследуются региональные проблемы повышения эффективности общественного производства, выявлены закономерности социалистического воспроизводства, а также тенденции развития основных производственных пропорций, соотношение основных частей совокупного общественного продукта, методы оценки эффективности воспроизводства в масштабах республики.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования в усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», ученые республики приступили к разработке Региональной комплексной программы научно-технического прогресса по Киргизской ССР.

В области философии ведется творческая разработка проблем, связанных со строительством коммунизма, воспитанием человека коммунистического общества. Исследуются закономерности формирования и становления основных форм социалистического сознания, история общественной мысли Киргизии. Усилия ученых направлены на изучение методологии комплексного подхода к воспитанию нового человека, его морального совершенствования. В области эстетики и искусствоведения проводится углубленное изучение вопросов развития художественной культуры народов в условиях социализма; значительное внимание уделяется процессу интеграции и единения национальных искусств.

Разработки актуальных проблем современного искусствоведения, многочисленных аспектов интернационального и национального в искусстве, образе жизни киргизского народа нашли воплощение в крупных трудах ученых Академии.

По проблемам материалистической диалектики исследуется познавательный процесс, по теоретическим проблемам развития государства и права — комплекс вопросов, связанных с изучением советской национальной государственности и конституционного законодательства, правового регулирования колхозно-земельных, гражданско-правовых

отношений, укрепления социалистической законности и правопорядка в республике.

Таким образом, ученые Академии наук Киргизской ССР сосредоточивают свои усилия на решении актуальных задач экономики и культуры республики и страны. Благодаря неустанной повседневной заботе партии и правительства созданы замечательные условия для успешного проведения научных исследований. Творческий коллектив Академии располагает научными кадрами высшей квалификации, созданы оснащенные современной научной аппаратурой лаборатории, научные станции, экспериментальные мастерские.

Задачи ученых Советского Киргизстана на перспективу огромны. В первую очередь, это — комплексное изучение богатейших минерально-сырьевых, земельных, водно-энергетических ресурсов Иссык-Кульской области и Чуйской долины, научное обоснование выполнения Продовольственной программы, развитие горного овцеводства, внедрение полученных научных результатов в народное хозяйство. Важнейшее значение придается исследованиям по проблемам общественных наук, призванных способствовать неуклонному развитию экономики, подъему культуры, совершенствованию коммунистического воспитания трудящихся.

Вдохновленные историческими решениями XXVI съезда КПСС, мудрым руководством родной Коммунистической партии и ее ленинского Политбюро во главе с выдающимся политическим и государственным деятелем современности, Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым, ученые Академии наук и всего Советского Киргизстана отдают все свои силы, знания, творческую энергию новым научным свершениям на благо советского народа, во имя мира во всем мире, во имя торжества коммунизма.

К. А. АКИЛОВ, Д. Б. БАРАКАЕВ

РАБОЧИЙ КЛАСС И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЫТА УЗБЕКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В постановлении ЦК КПСС о 60-лети образования СССР подчеркивается, что за эти годы во всех сферах жизни советского народа произошли грандиозные преобразования. Главным итогом героических усилий партии и народа стало построение в СССР общества развитого социализма. Ныне, в условиях зрелого социализма, все шире развертываются создание материально-технической базы коммунизма, преобразования социалистических общественных отношений в коммунистические, воспитание всех трудящихся в духе высокой коммунистической сознательности. Важнейшая роль во всех этих процессах принадлежит руководимому Коммунистической партией многонациональному советскому рабочему классу — ведущей силе советского общества.

Характерной особенностью развития советского рабочего класса в условиях современного научно-технического прогресса являются не только рост его численности, изменение структуры, повышение квалификации и образования, возрастание творческой активности, но и коренные сдвиги в повышении уровня жизни, подъеме благосостояния, культуры социалистического быта.

Основной экономической закон социализма выражает объективную необходимость участия всех членов общества в коллективном, все более производительном, созидательном труде, обеспечивающем увеличение общественного богатства в интересах роста благосостояния и всестороннего развития советских людей.

Победа социалистической революции, подчеркнул В. И. Ленин, заменяет частную собственность общественной и вводит планомерную

организацию общественного производства «для обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества»¹.

Рост благосостояния народа — высшая цель социально-экономической политики Коммунистической партии. «Цель социализма, — указывается в Программе КПСС, — все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства»².

В условиях развитого социализма неизмеримо возрос экономический потенциал страны, созданы все возможности для быстрого подъема благосостояния всех слоев населения — рабочих, крестьян, интеллигенции. Исходя из этого, партия выдвинула задачу всемирно-исторического значения — «обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма»³.

В Отчетном докладе ЦК XXVI съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев заявил: «Рост экономической мощи Советского государства позволил выполнить... широкую программу подъема народного благосостояния»⁴. В стране делается все необходимое для того, чтобы «сделать лучше жизнь советских людей»⁵.

В осуществлении этой программы ведущая роль принадлежит руководимому Коммунистической партией рабочему классу страны. «Повышается роль рабочего класса в жизни общества»⁶, — подчеркнул Л. И. Брежнев на XXVI съезде партии. Рабочий класс Страны Советов, в том числе один из его славных отрядов — рабочий класс Узбекистана, — и в условиях зрелого социализма занимает ведущее положение в социальной структуре советского общества, в частности в развитии культуры социалистического быта. Это объясняется, прежде всего, количественными и качественными изменениями, происходящими в рабочем классе, ростом его производственной и духовной культуры, высокими морально-политическими качествами. Только за 1970—1979 гг. удельный вес рабочих в составе населения Узбекской ССР поднялся с 45,8% до 52,9%⁷. За 1970—1980 гг. численность рабочих и служащих в УзССР выросла на 158%⁸. При этом важно подчеркнуть рост общеобразовательного уровня людей, занятых преимущественно физическим трудом: если в 1970 г. из каждых 1000 работников высшее и среднее (полное и неполное) образование имели 579, то в 1979 г. — 804 человека⁹.

Творческим созидательным трудом рабочего класса создаются, укрепляются и расширяются материальные основы социалистического быта (жилье, предметы личного и домашнего обихода, учреждения культуры, предприятия бытового обслуживания, сеть общественного питания, торговли и др.).

Рабочий класс играет ведущую роль в решении такой наиболее важной социальной проблемы, как жилищный вопрос. От степени удовлетворения жильем в значительной мере зависят условия жизни и быта населения, работоспособность, возможность удовлетворять свои повседневные потребности и т. д. Возросший экономический потенциал Советского государства на этапе зрелого социализма позволил приступить к решению задачи коренного улучшения жилищных условий трудящихся.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 15.

³ Там же, с. 90—91.

⁴ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 35.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 52.

⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 7.

⁸ Там же, с. 16—17.

⁹ Там же, с. 9.

Своим самоотверженным трудом рабочие-строители создают новые города и сельские населенные пункты, крупные жилые кварталы, микрорайоны с ансамблями современной архитектуры. Например, строители стройтреста № 11 «Высотстрой» г. Ташкента при возведении многоэтажного высотного жилого дома на проспекте В. И. Ленина, работая по уплотненному графику, досрочно сдали его в эксплуатацию. При этом отличились бригады строителей, возглавляемые А. Лохмачевым, Ф. Садыковым, Е. Поповым, Б. Ержановой, Н. Кашевой¹⁰. На жилом массиве Домбрабад при строительстве двух зданий общежития комплексные бригады строителей треста № 153 кавалеров ордена Трудового Красного Знамени Т. Зиямухамедова и У Энцова, включившись в соревнование за достойную встречу столетнего юбилея В. И. Ленина, перевыполняли производственные задания в полтора и более раза. Здесь хорошо потрудились бетонщики Ю. Ануфриев, Ш. Байназаров, В. Крючков, плотник Т. Акбаров, каменщик К. Акбаров, мотористка А. Каплуненко и др.¹¹

Таких примеров можно привести сотни и тысячи.

Благодаря широкому жилищному строительству из года в год все более улучшаются жилищные условия трудящихся УзССР. Так, за 1966—1980 гг. в республике было построено жилых домов общей (полезной) площадью 78 млн. м². Только за 1976—1980 гг. более 3 млн. человек въехали в новые квартиры или улучшили свои жилищные условия¹². Теперь ежегодно вводится в действие жилых домов общей (полезной) площадью более 5,7 млн. м² против 3,5 млн. м² в 1965 г.¹³

Многие бытовые удобства связаны с газификацией жилых домов, которая в больших размерах велась в годы 8—10-й пятилеток. К 1980 г. число газифицированных квартир достигло почти 2,5 млн. — против 409,6 тыс. в 1965 г.¹⁴ В 1980 г. уровень газификации жилого фонда УзССР в городских поселениях составил 85%¹⁵.

Именно рабочий класс создает и расширяет сеть учреждений бытового назначения, прачечных, бань, гостиниц, обеспечивает благоустройство городов и сел республики. При этом рабочие коллективы показывают образцы самоотверженного труда. Так, коллектив треста № 11 «Высотстрой» г. Ташкента досрочно ввел в строй многоэтажное здание гостиницы «Юность», с опережением графика работы возвел здание гостиницы «Ленинград»¹⁶. При строительстве Дома молодежи отличились бригада коммунистического труда треста № 8 Главташкентстроя, возглавляемая кавалером ордена Трудового Красного Знамени Н. Т. Лукашкиным, а на строительстве высотной гостиницы «Узбекистан» — бригада монтажников Ю. Шмакова, бригада штукатуров Л. Василенко, бригада отделочных работ Л. Сероштанова, добившиеся высоких производственных показателей¹⁷.

Творческим трудом рабочих, инженеров и архитекторов созданы уникальные современные архитектурные ансамбли. Среди них — двадцатиэтажные административные здания, многоэтажные здания Верховного Совета и Совета Министров УзССР на площади В. И. Ленина¹⁸, Ташкентского филиала Центрального Музея В. И. Ленина, правления «Узбекбрюш». Здесь по-ударному трудились комплексная бригада А. Костенко, бригада монтажников Д. Чугина, плотники И. Афанасьев, А. Расулов, Ю. Смирнов и др.¹⁹ За высокие трудовые показатели кол-

¹⁰ «Строитель Ташкента», 1972 г., 29 декабря.

¹¹ «Строитель Ташкента», 1968 г., 27 ноября.

¹² Рашидов Ш. Р. Отчетный доклад Центрального Комитета КП Узбекистана XX съезду Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1981, с. 35.

¹³ Подсчитано нами. См.: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 221.

¹⁴ Там же, с. 24.

¹⁵ Там же, с. 228.

¹⁶ «Строитель Ташкента», 1971 г., 22 января; 1972 г., 29 декабря.

¹⁷ «Строитель Ташкента», 1970 г., 4 марта; 1972 г., 15 октября; 1973 г., 7 января.

¹⁸ «Строитель Ташкента», 1972 г., 29 декабря.

¹⁹ «Строитель Ташкента», 1970 г., 16 января.

лектив треста № 11 «Высотстрой» был награжден Ленинской юбилейной Почетной Грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС²⁰.

Коллективы рабочих-строителей создают и благоустраивают площади, бульвары, каскады фонтанов и т. п. Таковы, например, Аллея Парадов, фонтаны на площади им. В. И. Ленина, на проспекте В. И. Ленина и др.

Трудом рабочего класса осуществляется и благоустройство сел республики. В. И. Ленин говорил: «...Вопрос об устройстве быта громадного большинства населения — крестьянского населения — для нас вопрос коренной»²¹. Этот вопрос находится в центре внимания партии и правительства. В Узбекистане, например, вместо мелких кишлаков и хуторов создаются крупные благоустроенные поселки городского типа, многие из которых гармонически сочетают в себе лучшие современные и традиционные зодческие решения. Яркие примеры тому — поселки «Ленинград» Сырдарьинской, «Октябрь», Хумор Самаркандской, Афшана Бухарской, Навбахор Наманганской, «Ленинизм» Ташкентской областей и многие другие²².

Ныне в республике имеется уже свыше 3200 новых благоустроенных поселков городского типа с добротным жилым фондом, построенных по типовым проектам, с электричеством, газом, водопроводом, комбинатами бытового обслуживания, торговыми центрами, клубами, библиотеками, школами, лечебными учреждениями, спортивными сооружениями. Это — яркое свидетельство претворения в жизнь ленинских указаний и заботы нашей партии о преобразовании и развитии социалистического быта сельских труженников Узбекистана.

Только за 1970—1981 гг. в селах республики построено около 34 млн. м² жилья, школ на 1,1 млн. ученических мест, дошкольных учреждений почти на 253 тыс. мест, больниц на 20 тыс. коек, поликлиник на 8,5 тыс. посещений и много других культурно-бытовых объектов²³.

Огромное значение имело завершение бытовой электрификации деревни. Интенсивно ведется газификация сельских жилищ, уровень которой в 1980 г. достиг 77%²⁴.

Вокруг крупнейших предприятий Ташкента, Самарканда, Андижана, Ферганы и других городов образовались рабочие городки. По своему благоустройству и архитектурному оформлению они не уступают лучшим кварталам центральной части городов. Их территории хорошо озеленены, дороги и проезды асфальтированы, обеспечены транспортом. В этих городках построены магазины, поликлиники, больницы, кинотеатры, школы, дома быта, предприятия общественного питания и др.

Творческим трудом рабочих, архитекторов, инженеров, например, в Ташкенте созданы величественные монументальные памятники. К лучшим из них относятся памятник В. И. Ленину на площади, носящей имя вождя, памятник 14 народным комиссарам Туркестана на Привокзальной площади, монумент «Мужество», памятник Навои на улице Навои. Нельзя не упомянуть также памятник Абу Али ибн Сине в Афшане, многочисленные мемориалы, скульптурные комплексы в других городах и селах.

За самоотверженный труд, высокие достижения в осуществлении программы социального и культурного развития города Ташкент, Нукус, Бухара, Коканд, коллективы стройтреста № 24 г. Андижана, треста «Узсельстроймеханизация», стройтреста № 160 г. Чирчика, домо-

²⁰ «Строитель Ташкента», 1971 г., 31 января.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 248.

²² «Правда Востока», 1982 г., 20 февраля; «Узбекистон маданияти», 1979 г., 19 июня.

²³ ЦСУ УзССР. Материалы 1970—1981 гг.

²⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 228.

строительного комбината № 1 Главташкентстроя, треста «Узсантехгаз-монтаж», Ферганского областного ремонтно-строительного треста, стройтреста № 21 г. Ургенча и другие удостоены переходящих Красных Знамен ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ²⁵, а города Андижан, Ленинск, Зарафшан, Джизак, Карши, Шахрисабз, Наманган, Самарканд, Термез, Сырдарья, Ангрен, Чирчик, Маргилан, Ургенч, коллективы стройтреста № 7 г. Гулистана, стройтреста № 25 г. Намангана, стройтреста «Жилстрой» Главташкентстроя, стройтреста № 11 «Высотстроя» г. Ташкента, Кашкадарьинского, Бухарского, Ташкентского областных трестов «Узколхозстроя» и другие награждены переходящими Красными Знаменами ЦК Компартии Узбекистана, Совета Министров УзССР, Узсовпрофа и ЦК ЛКСМУ²⁶.

Как говорил Л. И. Брежнев, «плоды гигантской работы партии, самоотверженного труда миллионов рабочих и колхозников, ученых и деятелей культуры мы с гордостью видим в сегодняшнем расцвете Узбекистана. Душа радуется, когда смотришь на ...великолепные города, современные заводы и фабрики, на тщательно возделанные поля и цветущие сады»²⁷.

Велика роль рабочего класса в развитии транспорта, который занимает важное место в жизни и быту трудящихся: он и берегает время, и облегчает труд, и создает жизненно необходимые удобства населению городов и сел.

Рабочий класс — не только у руля каждодневного транспортного движения, но и на строительстве транспортных артерий городов и сел. И здесь он показывает образцы вдохновенного труда. Так, протяженность троллейбусных линий Ташкента, Самарканда, Алмалыка, Андижана, Ферганы, Намангана за 1965—1980 гг. увеличилась с 125,5 км до 513,2 км, что обеспечило к 1980 г. ежегодный перевоз пассажиров до 150 млн. человек, против 88,2 млн. в 1965 г.²⁸

Рабочие-строители создали первоклассное Ташкентское метро. Среди лучших метростроителей были бригады проходчиков тоннельотряда № 2 А. Ерофеева, К. Мартынова, В. Кожемякина, М. Орлова, Н. Усачева; достойно трудились строители участка № 5, руководимого Э. Хусенгалиевым²⁹. Так творческим трудом рабочего класса создан уникальный по удобству и красоте современный вид транспорта — метрополитен с его чудесными подземными дворцами-станциями. За трудовые успехи коллектив треста «Ташметрострой» награжден переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с занесением на Всесоюзную Доску Почета на ВДНХ СССР³⁰. Коллективы Ташкентского городского производственного автомобильного треста, Самаркандского, Ферганского и Хорезмского областных производственных автомобильных трестов награждены переходящими Красными Знаменами ЦК Компартии Узбекистана, Совета Министров УзССР, Узсовпрофа и ЦК ЛКСМУ³¹. Тысячи водителей автотранспорта ежедневно работают на линиях обслуживания населения городов и сел республики. Отлично трудятся, например, лучшие водители Самаркандского автопарка № 15 — У. Раджабов (депутат XVII съезда профсоюзов СССР), С. Субханкулов, Г. Газарян, Р. Умиров и др.³² И сами транспортные средства — автомобили, трамваи, троллейбусы — тоже создаются, ремонтируются, технически обслуживаются рабочими.

²⁵ «Правда Востока», 1982 г., 21 февраля.

²⁶ «Правда Востока», 1982 г., 5 марта.

²⁷ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, с. 288.

²⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 182—183.

²⁹ «Строитель Ташкента», 1973 г., 31 декабря.

³⁰ «Правда Востока», 1982 г., 21 февраля.

³¹ «Правда Востока», 1982 г., 5 марта.

³² «Правда Востока», 1982 г., 16 марта.

Одна из важнейших сторон социалистического быта — советская система торговли, общественного питания, все расширяющаяся их сеть. Весом вклад рабочего класса в развитие учреждений торговли и общественного питания. Его трудом сооружаются и оборудуются объекты различного назначения: торговые центры, универсамы, универмаги, рестораны, столовые, кафе, крытые рынки и т. п. Например, коллектив строителей стройтреста № 11 «Высотстроя» на строительстве Главного универсального магазина в Ташкенте, взяв повышенные социалистические обязательства в честь XXIV съезда КПСС, перевыполнял плановые задания. Высокие трудовые показатели имели комплексные бригады, руководимые Н. Егоровым, и В. Зелепухиным, бригада плотников-опалубщиков В. Спиринова, бригада арматурщиков И. Мардамова³³. Коллектив треста № 153 на строительстве ресторана «Чиланзар» ежедневно перевыполнял нормы выработки при хорошем качестве работ. Здесь отличились комплексная бригада Р. Назарова, бригада маляров И. Саматова и др.³⁴, а на строительстве крупнейшего ресторана «Зарафшан» по-ударному трудились строители треста № 11 «Высотстроя», бригада монтажников Г. Фахрутдинова, бригада мраморщиков Б. Крячкова треста «Отделстрой» г. Ташкента³⁵.

Усилиями рабочих-строителей только за 1965—1980 гг. число предприятий розничной торговли в республике увеличено на 10,7 тыс. и достигло 34,9 тыс., а число предприятий общественного питания — на 8,1 тыс. и достигло 17,7 тыс.³⁶

Большие мероприятия осуществлены по техническому оснащению предприятий торговли и общественного питания. Например, парк технического оборудования предприятий общественного питания к 1980 г. насчитывал 11,7 тыс. ед. — показатель высокого уровня технического оснащения³⁷. Все это позволило лучше обслуживать население. За 1970—1980 гг. объем розничного товарооборота торговли, включая общественное питание, вырос в республике в 2 раза³⁸.

В развитии высокой культуры социалистического быта большое место занимают и мебель, и одежда, и обувь, и домашняя утварь, и посуда, одним словом различные изделия культурно-бытового и хозяйственного назначения. Роль рабочего класса как создателя соответствующих предприятий и непосредственного производителя этих товаров и изделий особенно возрастает в условиях зрелого социализма. Его трудом создаются и оборудуются комбинаты, фабрики и заводы по выпуску изделий и товаров народного потребления, расширяются и реконструируются существующие предприятия. Например, в период девятой пятилетки коллектив треста «Ташпромстрой» с большим энтузиазмом строил крупнейший в республике Сергелийский мебельный комбинат. Особенно отличились при этом бригады строителей, возглавляемые А. Горюновым, А. Сахабовым, Т. Хакимовым, А. Зотовым³⁹. Вступили в строй фабрика мебельной фирмы «Шарк» в Ташкенте, новые корпуса швейной фирмы «Красная заря»⁴⁰, ташкентской швейной фабрики № 3. При этом отлично трудились рабочие-строители стройтрестов № 4 и № 159 — комплексная бригада А. Юнусова, плотники Ю. Капустов, А. Исраилов, монтажники Ф. Садриев, В. Антонов, сварщики Р. Расулов, О. Халходжаев, бетонщики М. Таиров, А. Турсунов, З. Касымов⁴¹. В коллективе строителей треста № 3 особенно хорошо работали комплексные бригады Э. Буриева, Р. Ташкенбаева,

³³ «Строитель Ташкента», 1971 г., 22 января, 10 декабря.

³⁴ «Строитель Ташкента», 1972 г., 14 июля.

³⁵ «Строитель Ташкента», 1971 г., 10 февраля; 1972 г., 25 августа.

³⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 244, 245.

³⁷ Хамидов Ф. И. Развитие общественного питания в потребительской кооперации Узбекистана. Ташкент, 1980, с. 6.

³⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 245.

³⁹ «Строитель Ташкента», 1973 г., 26 января.

⁴⁰ «Строитель Ташкента», 1973 г., 10, 26 января.

⁴¹ «Строитель Ташкента», 1973 г., 7 февраля.

бригады плотников М. Мунинова, арматурщиков А. Наврузова, штукатур И. Стергиу, маляр Т. Наджабова, плотники-стекольщики В. Мирзоян, В. Приемский и др.⁴²

Большая работа была проведена по реконструкции Ташкентского фарфорового завода — построены новые корпуса, оснащены новейшим оборудованием производственные участки, пущены в ход сотни высокопроизводительных станков и механизмов, автоматизирован ряд поточных линий, обеспечивающих рост выпуска продукции при высоком качестве изделий⁴³. В результате коллектив завода добился хороших производственных показателей — к 1980 г. объем выпуска фарфоровых изделий достиг 31,3 млн. шт. В этом весом вклад передовиков производства завода — бригадира формовщиков М. Якубова, живописцев Ж. А. Александровой и А. К. Мансурова, дробильщика-размольщика, кавалера ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, лауреата премии Совета Министров СССР Х. Холтаджиева, обжигальщика Е. Зайцева, формовщика М. Рахимова, модельщика Н. Аскарова, каповщика Л. Р. Матвиенко и др.⁴⁴

Коллективы промышленных предприятий республики все шире разворачивали движение за выпуск высококачественной продукции народного потребления. Так, уже в 1973 г. в УзССР с Государственным Знаком качества выпускались 74 вида продукции. Среди них — изделия Ташкентской фирмы «Красная заря», ташкентских швейных фабрик № 2 и № 3, Кокандской швейной фабрики им. Ахунбабаева, Маргиланского шелкового комбината, Чирчикской обувной фабрики, Анджанской и Ташкентской фабрик художественных изделий, Бухарской золотошвейной фабрики и др.⁴⁵

Трудовые успехи коллективов предприятий, выпускающих товары народного потребления, отмечены высокими наградами. Так, переходящими Красными Знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ награждены Бухарская фабрика индпошива одежды им. XXII партсъезда, Ферганская шелкомотальная фабрика им. Розы Люксембург, Риштанский завод художественных керамических изделий⁴⁶; переходящими Красными Знаменами ЦК Компартии Узбекистана, Совета Министров УзССР, Узсовпрофа и ЦК ЛКСМУз награждены Наманганский комбинат шелковых тканей, Бухарская обувная фабрика, Ташкентское производственное швейное объединение «Красная заря», Самаркандское производственное швейное объединение им. 8-го марта, Алмалыкская ковровая фабрика, Кувинская мебельная фабрика, Сергелийское производственное мебельное объединение, Янгиюльская мебельная фабрика и др.⁴⁷

Так рабочий класс осуществляет свою ведущую роль в создании и укреплении материальных основ социалистического быта, в том числе в производстве товаров народного потребления. Это способствует подъему уровня жизни и быта трудящихся, все более полному удовлетворению их растущих материальных и культурных потребностей. В быт населения республики прочно вошли предметы длительного пользования — холодильники и стиральные машины, электропылесосы и радиоприемники, телевизоры и мебельные гарнитуры и другие изделия культурно-бытового и хозяйственного назначения.

В 1980 г. обеспеченность городского и сельского населения УзССР предметами культурно-бытового назначения составляла (в расчете на 100 семей): часы всех видов — 486 шт., радиоприемники и радиолы — 80, телевизоры — 72, холодильники — 75, стиральные машины — 52, велосипеды и мопеды — 81, швейные машины — 76 и т. д.⁴⁸

⁴² «Строитель Ташкента», 1973 г., 10 января.

⁴³ Текущий архив Ташкентского фарфорового завода. Материалы 1971—1975 гг.

⁴⁴ Там же. Материалы 1980 г.

⁴⁵ «Экономка и жизнь». 1973, № 6, с. 14.

⁴⁶ «Правда Востока», 1982 г., 21 февраля.

⁴⁷ «Правда Востока», 1982 г., 5 марта.

⁴⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 237.

За 1970—1980 гг. промышленное производство предметов потребления (группа «Б») по УзССР возросло на 216%⁴⁹. Промышленность УзССР выпустила товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения в 1970 г. на 137,5 млн. руб., а в 1980 г. — на 449 млн. руб.⁵⁰

Благодаря неуклонному росту производства и реализации современных предметов культурно-бытового назначения у нас сложился новый, существенно более развитый тип потребления. Так рабочий класс, создавая разнообразные современные предметы культурно-бытового назначения, облегчает и украшает быт членов советского общества, в том числе населения нашей республики.

В подъем жизненного уровня трудящихся, культуры их быта большой вклад вносят предприятия сферы обслуживания. И создает и укрепляет их материальную базу рабочий класс.

За 1965—1980 гг. количество предприятий бытового обслуживания в УзССР увеличилось с 8,3 тыс. до 18,1 тыс.⁵¹ За эти годы в селах республики число предприятий бытового обслуживания увеличилось на 6,9 тыс.⁵² Благодаря этому все интенсивнее идет процесс сближения уровней культурно-бытового обслуживания городского и сельского населения. Общий объем разнообразных видов бытовых услуг, оказанных населению УзССР, составлял в 1965 г. 44,9 млн. руб., а в 1980 г. — 310,8 млн. руб.⁵³

Одно из важнейших звеньев в развитии культуры социалистического быта — постоянное улучшение народного здравоохранения. «Среди социальных задач, — говорил Л. И. Брежнев, — нет более важной, чем забота о здоровье советских людей»⁵⁴.

Именно самоотверженным трудом рабочего класса воздвигаются здания и оборудуются многочисленные медицинские учреждения, учебные заведения, научно-исследовательские институты и др.

Пример высокой производительности на строительстве многопрофильной больницы на массиве Домбрабад показали трудовые коллективы стройтреста № 153 г. Ташкента. Рабочие-строители в 1,5—2 раза перекрывали нормы выработки⁵⁵. Коллектив треста вел также строительство одного из крупнейших в Средней Азии многоэтажного Республиканского центра кардиологии и грудной хирургии на массиве Чиланзар. Лучших производственных показателей добились бригада коммунистического труда, руководимая А. Булатовым, монтажник Г. Нурматов, плотник В. Козулин, бетонщица М. Мухамедшина, каменщик Р. Хисматуллин и др.⁵⁶ Наиболее производительно трудились строители этого объекта в решающем году девятой пятилетки; при этом отличились комплексные бригады Р. Зияева и И. Савчука, бригады бетонщиков Ю. Мирзаева, электросварщиков А. Наумова, А. Камалетдинова и др. Соревнуясь между собой, они делали все для того, чтобы досрочно завершить эту стройку⁵⁷.

В целом по республике к 1980 г. сеть больничных учреждений достигла 1153. Число коек в них увеличилось с 96,1 тыс. в 1965 г. до 182,8 тыс. в 1980 г.; число врачебных учреждений, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь населению, — с 1669 до 2209, а женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий — с 618 до 1443. Непрерывно росла сеть здравпунктов, станций скорой медицинской помощи и других учреждений народного здравоохранения⁵⁸. Все это способствует улучшению медицинского обслуживания трудящихся.

⁴⁹ Там же, с. 23.

⁵⁰ Там же, с. 73, 74.

⁵¹ Там же, с. 264.

⁵² Там же, с. 265.

⁵³ Там же, с. 267.

⁵⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 41.

⁵⁵ «Строитель Ташкента», 1971 г., 27 января.

⁵⁶ «Строитель Ташкента», 1971 г., 30 октября.

⁵⁷ «Строитель Ташкента», 1973 г., 24 августа.

⁵⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 304, 306.

Широкую оздоровительную работу среди рабочих, служащих и членов их семей ведут и базы отдыха, создаваемые самими коллективами промышленных предприятий. Уже в 1975 г. их насчитывалось в республике более 160 (на 16,5 тыс. мест); в них отдыхало свыше 175 тыс. человек⁵⁹.

Важной сферой формирования и развития культуры социалистического быта являются физическая культура и спорт. И здесь велика роль рабочего класса — как в широком разворачивании физкультурного движения, так и в создании необходимой для этого материальной базы.

Среди крупнейших современных спортивных сооружений Ташкента — Дворец спорта «Юбилейный», на строительстве которого самоотверженно трудились рабочие треста «Стальмонтаж»; особенно отличилась здесь бригада монтажников, руководимая Г. Муслимовым⁶⁰.

Число спортивных сооружений в УзССР, созданных и оборудованных руками рабочих, растет из года в год: если к 1965 г. было сооружено 59 стадионов, то в 1980 г. их число достигло 153; созданы более 3 тыс. спортзалов, десятки тысяч футбольных полей, волейбольных, баскетбольных, теннисных площадок, замечательные дворцы спорта, множество иных спортивных сооружений в городах и селах республики, более 350 спортивных школ и т. п.⁶¹

Так трудом рабочего класса в Узбекистане неуклонно расширяются реальные возможности для широкого развития физкультуры и спорта.

Большое влияние на рост общекультурного уровня трудящихся, их художественно-эстетическое воспитание, повышение культуры социалистического быта оказывают созданные и оснащенные руками рабочего класса широкоразветвленная сеть культурно-просветительных учреждений и средства массовой информации. К 1981 г. в УзССР действовали 6156 массовых библиотек, 4041 клубное учреждение, 34 музея, 28 театров, 5293 киноустановки, выходили 281 газета и 83 журнала⁶². Здания и оборудование для них созданы рабочим классом. Крупный отряд его трудится в полиграфической промышленности республики. Рабочий класс составляет также значительную часть обслуживаемого учреждениями культпросвета и средствами массовой информации населения. Рабочие активно участвуют в деятельности клубов, библиотек, работающих при них кружков и т. д.

Высокая культура социалистического быта тесно связана с культурой производства. В рассматриваемый период проделана большая работа по повышению культуры производства, внедрению технической эстетики, улучшению санитарно-гигиенических условий труда рабочих и инженерно-технических работников. Заметных успехов в этом деле добились трудовые коллективы таких предприятий, как завод «Узбекхиммаш», Янгйерский завод железобетонных изделий и конструкций, Кокандская швейная фабрика и др.⁶³

Предмет особой заботы партийных, профсоюзных, комсомольских организаций промышленных предприятий Узбекистана — улучшение условий труда, быта и отдыха трудящихся женщин. Как подчеркивает кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУЗ Ш. Р. Рашидов, «женщина окружена у нас всеобщей заботой и уважением. Созданы все условия для ее всестороннего развития, овладения богатствами духовной культуры, для расцвета ее способностей и талантов»⁶⁴.

⁵⁹ Профсоюзы Узбекистана в годы девятой пятилетки. Ташкент, 1976, с. 38.

⁶⁰ «Строитель Ташкента», 1968 г., 4 августа.

⁶¹ «Правда Востока», 1971 г., 3 марта; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 242.

⁶² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 296, 298, 300, 301, 303.

⁶³ Текущий архив Узсовпрофа. Материалы 1976—1980 гг.

⁶⁴ Рашидов Ш. Р. Отчетный доклад Центрального Комитета КП Узбекистана XIX съезду Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1976, с. 49.

В республике растет сеть детских садов и яслей-садов. Их строительство и оборудование — также дело рук рабочего класса. Если в 1965 г. в УзССР насчитывалось 2410 детских садов и яслей-садов, то в 1980 г. — 6906⁶⁵. Число детей в них достигло почти 1 млн. человек.

На предприятиях с преимущественным применением женского труда осуществляются специальные мероприятия по улучшению условий труда, быта и отдыха женщин-работниц. В частности, механизированы многие производственные процессы; устаревшее оборудование заменено новым, более производительным и удобным; созданы гардеробные, душевые, оборудованы комнаты личной гигиены женщины и т. д. Показательны в этом отношении Ташкентская обувная фабрика, Ферганский текстильный комбинат, заводы «Подъемник», «Ташсельмаш», «Сантехлит» и др.⁶⁶

Все эти и другие мероприятия непосредственно осуществляются творческим трудом рабочего класса.

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют огромное внимание дальнейшему развитию социалистического быта, подъему его культуры. Новое яркое свидетельство тому — принятое в апреле 1982 г. специальное постановление Верховного Совета УзССР «О дальнейшем повышении культуры быта населения республики в свете решений XXVI съезда КПСС»⁶⁷.

Утвержденная майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственная программа СССР на период до 1990 года содержит особый раздел «Улучшение социально-бытовых условий жизни на селе».

В реализации этих и других решений партии и правительства, как всегда, важнейшую роль призван сыграть наш рабочий класс — ведущая сила общества зрелого социализма, строящего коммунизм.

К. О. Оқилов, Д. Б. Баракаев

ИШЧИ СИНФИ ВА ЎЗБЕКИСТОНДА СОЦИАЛИСТИК ТУРМУШ МАДАНИЯТИНИНГ ҲОЗИРГИ БОСҚИЧДАГИ РИВОЖЛАНИШИ

Мақолада социалистик турмуш маданияти ривожланиши учун зарур бўлган моддий-техника базасини яратишда ишчи синфининг етакчи роли Ўзбекистонга оид конкрет материаллар асосида кўрсатиб берилган.

⁶⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 238.

⁶⁶ Текущий архив Узсовпрофа. Материалы 1976--1980 гг.

⁶⁷ «Правда Востока», 1982 г., 29 апреля.

О. Э. ЭРНАЗАРОВ, М. М. БАРАТОВА

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВОМОЧИЯ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

XXVI съезд КПСС поставил задачу совершенствования управления на уровне объединений и предприятий. Общее направление этой деятельности, как отмечено на съезде, — «расширение самостоятельности объединений и предприятий, прав и ответственности хозяйственных руководителей. Разумеется, одновременно должны создаваться надлежащая экономическая обстановка, организационные и управленческие отношения»¹. Особое внимание совершенствованию управления сельским хозяйством уделил майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС. Все это еще более усилило актуальность проблемы концентрации и специализации предприятий на основе агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации в условиях современного научно-технического прогресса.

Межхозяйственные организации и производственные объединения — это коллективные образования, созданные собственниками и субъектами права оперативного управления специально для решения определенных задач, путем совместного использования общего имущества в интересах участников данного объединения. Они осуществляют свою деятельность и управляют своим имуществом на основе права оперативного управления как самостоятельные субъекты права, вступают в различные имущественные отношения, исходя из интересов хозяйств-участников.

В науке гражданского права институт права оперативного управления впервые был разработан и обоснован акад. А. В. Венедиктовым², а в дальнейшем воспринят и развит в работах цивилистов С. Н. Братуся, Д. М. Генкина, С. М. Корнеева, Э. Г. Полонского, Ю. К. Толстого, Р. О. Халфиной, В. С. Якушева и многих других.

Надо сказать, что содержание права оперативного управления, субъектом которого являются межхозяйственные организации и производственные объединения в сельском хозяйстве, имеет ряд особенностей в отличие от права оперативного управления, субъектом которого выступают государственные организации. С учетом действующего законодательства, положений, высказанных цивилистами и прежде всего основоположником теории оперативного управления А. В. Венедиктовым, важно раскрыть эти особенности. При этом выводы, сделанные в результате анализа права оперативного управления имуществом государственных предприятий, могут быть использованы при изучении прав межхозяйственных производственных организаций и объединений, разумеется, с учетом специфики последних как организаций государственно-кооперативного или кооперативного типа, действующих на основе права общей собственности участников межхозяйственных предприятий и производственных объединений.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 51.

² Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.—Л., 1963, с. 323—353.

Право оперативного управления обособлено от права собственности, но однотипно с ним, поскольку оба они относятся к числу вещных и абсолютных прав и имеют одинаковые по наименованию составные элементы — владение, пользование, распоряжение. Однако между ними имеются и различия. Если право собственности как категория представляет собой абсолютное, независимое и самостоятельное вещное право, то право оперативного управления без права собственности как своей основы существовать не может, а потому оно имеет производный и зависимый характер от права собственника, и объем его устанавливается собственником имущества.

Следовательно, в правоотношениях оперативного управления имуществом, применяемых в межхозяйственных организациях и производственных объединениях, сочетаются два взаимообусловленных начала:

а) относительная самостоятельность права оперативного управления от права собственности;

б) зависимость права оперативного управления от права собственности, т. е. производность этого права от права государственной и колхозно-кооперативной собственности.

Право оперативного управления, как и иные субъективные права, имеет своего конкретного носителя в лице, например, межхозяйственных организаций и производственных объединений. Оно принадлежит только им, а не хозяйствам — участникам этих организаций.

Право оперативного управления, закрепленное за межхозяйственными организациями и производственными объединениями как самостоятельными юридическими лицами, по своему содержанию и способам осуществления, а также по целевому назначению во многом сходно с правом оперативного управления государственной социалистической собственностью.

Сходство межколхозной организации как субъекта гражданского права с государственным предприятием заключается в том, что в них непосредственное оперативное управление отделено от права собственности³.

В то же время право оперативного управления, осуществляемое государственным органом с одной стороны, и межхозяйственным предприятием, производственным объединением — с другой, основывается на различных правовых режимах государственной и колхозно-кооперативной собственности. Правомочия по оперативному управлению имуществом у межхозяйственных организаций и производственных объединений имеют иное содержание, чем у государственных органов, что определяется спецификой (целями и задачами) межхозяйственных организаций и объединений.

Следовательно, в отличие от собственника (колхоза), где эти правомочия осуществляются своей властью и в своих интересах в пределах, установленных законом, межхозяйственные организации и производственные объединения как субъекты права оперативного управления осуществляют эти правомочия властью, полученной от колхоза-собственника. Совхоз не является собственником, а обладает правом оперативного управления на государственное имущество. Поэтому межхозяйственные организации и производственные объединения осуществляют право оперативного управления имуществом властью и в интересах государства как собственника. Межхозяйственные организации и производственные объединения пользуются правом оперативного управления в конечном счете в интересах колхоза, совхоза — участников этих организаций, объединений, «в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности, плановыми заданиями и назначением имущества»⁴.

³ Мухитдинов М. Правовые основы хозяйственной деятельности межколхозных строительных организаций. Алма-Ата, 1980, с. 10.

⁴ Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. — «Ведомости Верховного Совета СССР», 1961, № 50, с. 525.

Закон, раскрывая содержание права оперативного управления, вместе с тем определяет общие и специальные границы правомочий этого права.

В советской правовой литературе убедительно доказано, что самостоятельность субъекта права оперативного управления немислима без признания за ним права юридического лица, что нашло свое отражение в Общем положении о межхозяйственном предприятии (организации) в сельском хозяйстве. На основании п. 2 Общего положения, «межхозяйственные предприятия (организации) осуществляют на началах оперативного управления права владения, пользования и распоряжения закрепленным за ними имуществом, принадлежащим на праве общей собственности колхозам, государству, кооперативным и общественным предприятиям и организациям в размерах, соответствующих долям хозяйств-участников»⁵.

Правомочия производственного объединения как субъекта права оперативного управления и как юридического лица нашли закрепление в п. 7 Положения о производственном объединении в сельском хозяйстве. В нем говорится: «Производственное объединение в сельском хозяйстве, используя закрепленное в его оперативном управлении или пользовании имущество, осуществляет производственно-хозяйственную деятельность в соответствии с планом на основе хозяйственного расчета, выполняет возложенные на него обязанности, несет ответственность и пользуется правами, связанными с этой деятельностью, имеет самостоятельный баланс и является юридическим лицом»⁶.

Общие границы правомочий, субъектом которых являются межхозяйственные организации и производственные объединения, определены законодательством и должны осуществляться «в пределах, установленных законом»; эти правила являются для всех субъектов общеобязательными мерами возможного поведения.

Специальные границы правомочий межхозяйственных организаций и объединений как субъектов права оперативного управления устанавливаются совхозами, колхозами и другими кооперативными общественными организациями в зависимости от целей деятельности, плановых заданий и назначения имущественных фондов хозяйств-участников.

Следовательно, колхозы, совхозы, межхозяйственные и другие организации, вошедшие в производственные объединения, передают часть своих прав и обязанностей этому объединению как вышестоящему органу управления. Производственное объединение выступает как орган руководства колхозами, совхозами, межхозяйственными и другими организациями и как хозяйствующая, хозрасчетная организация.

Межхозяйственные организации как субъекты права используются не в качестве формы организации всей хозяйственно-трудовой деятельности собственников-пайщиков. Создание их не является для собственников основным способом осуществления права собственности. Они создаются в известной мере как вспомогательные хозяйственные организации, а потому действуют хотя и от своего имени, но в конечном счете в интересах хозяйств-участников.

Следует отметить, что колхозы, совхозы и другие участники межхозяйственных организаций передают этим организациям лишь права, необходимые для оперативного управления вверенным имуществом, и всегда оставляют за собой право решения основных вопросов использования общего имущества и распоряжения им.

Следовательно, межхозяйственные организации и производственные объединения, как и государственные организации, все свои имущественные отношения и деятельность осуществляют на основе права оперативного управления, которое зависит от усмотрения пайщиков-участников и существует лишь постольку, поскольку совладельцы при-

⁵ СП СССР, 1977, № 13, с. 80.

⁶ СП СССР, 1979, № 3, с. 15.

знают необходимым закрепить за данной организацией определенное имущество, распоряжение которым осуществляется в соответствии с указанием пайщиков-участников.

Как уже отмечалось, деятельность межхозяйственных организаций, объединений по оперативному управлению осуществляется на основе, в одном случае, государственной, в другом — колхозно-кооперативной собственности. Межсовхозное предприятие (организация) получает полномочия по оперативному управлению от имени государства как субъекта права собственности.

Таким образом, межколхозные и государственно-колхозные предприятия (организации) имеют имущество, обособленное от имущества колхозов, совхозов и других организаций и принадлежащее им на праве оперативного управления. Действия межколхозного, государственно-колхозного предприятия (организации) по владению, пользованию и распоряжению закрепленным за ними имуществом не есть действия хозяйств-участников, а являются действиями по осуществлению полномочий самой этой организации.

Обособленное имущество составляет материальную базу права оперативного управления, принадлежащего межхозяйственному предприятию (организации) или объединению, и основание их полномочий как субъектов права. Поэтому надо признать вполне обоснованным утверждение К. И. Седунова о том, что «имущество межколхозной организации является объектом прав не только его участников, но и самой межколхозной организации, причем эти права различны как по характеру, так и по объему»⁷.

Имущество межколхозных предприятий является объектом права общей собственности участников межколхозных организаций. В то же время межколхозное предприятие как юридическое лицо обладает правом управления закрепленным за ним имуществом.

Правильно считает Р. С. Ажимов, что «при волеизъявлении в гражданских правоотношениях межколхозная организация, хотя и руководствуется и коллективной волей колхозов-участников, закрепленной в Уставе (Положении) и в решениях собрания уполномоченных, но все же формирует и изъясняет свою волю. Поэтому нельзя ставить знак равенства между правом общей собственности колхозов и правом оперативного управления межколхозной организации»⁸.

Вступая в гражданско-правовые отношения, межхозяйственные организации и производственные объединения именно как самостоятельные субъекты права выражают свою волю и отвечают по своим обязательствам тем имуществом, которое находится в их оперативном управлении.

Следовательно, межхозяйственные организации и объединения в лице своих органов осуществляют многие полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим на праве собственности государству и колхозам-пайщикам. Они владеют этим имуществом, своими решениями устанавливают порядок пользования им, а в некоторых случаях — при распределении прибыли, при передаче имущества в виде паевых взносов вышестоящим объединениям и т. д. — и распоряжаются имуществом.

Иначе говоря, между колхозами, совхозами и другими организациями, с одной стороны, и межхозяйственными организациями, объединениями, — с другой, — складываются отношения, в некоторой степени сходные с отношениями между государством и госорганами. М. И. Козырь указывает, что подобно тому, как государственное предприятие, владея, пользуясь и распоряжаясь закрепленным имуществом, не становится его собственником, а лишь оперативно управляет им по

⁷ Седунов К. И. О правовой природе межколхозной собственности. — Ученые записки ВЮЗИ, вып. 10, М., 1960, с. 100.

⁸ Ажимов Р. С. Имущественная основа деятельности межколхозной строительной организации и ее правовая характеристика. Казань, 1967, с. 43.

уполномочию государства-собственника, межколхозные организации и предприятия также владеют, пользуются и распоряжаются имуществом не на праве собственности, а на праве оперативного управления по уполномочию колхозов-собственников.

Были и противники такого взгляда на имущество межколхозных организаций. Так, М. А. Тарасов, писал: «Нельзя согласиться с точкой зрения о необходимости допустить аналогию с порядком управления государственной собственностью. Такая аналогия в данном случае неприменима.

Государство является единым собственником всех объектов государственной социалистической собственности. Оно предоставляет право оперативного управления отдельным своим организациям, не отказываясь при этом от прав собственника. Между тем, каждая колхозно-кооперативная организация является отдельным собственником имущества, принадлежащего ему по праву»⁹.

С утверждениями М. А. Тарасова нельзя согласиться потому, что единство права государственной собственности не нарушается при создании государственно-колхозных или государственно-кооперативных объединений и предприятий, так как государство сохраняет равное вместе с другими хозяйствами-участниками право общей собственности.

Напротив, выделение государственного и колхозного имущества в оперативное управление межхозяйственных организаций и производственных объединений является эффективной формой производственно-хозяйственного использования данного имущества. Орган оперативного управления имуществом может быть создан только его собственником или собственниками.

Следовательно, право оперативного управления имуществом как самостоятельный институт имеет свои особенности, отличные от прав самого государства и колхоза, хотя оно обусловлено производностью и зависимостью от права государственной или колхозной собственности.

Государственные сельскохозяйственные предприятия и колхозы передают часть своего имущества в оперативное управление межхозяйственному предприятию (организации). Здесь происходит передача совхозами определенных имущественных прав межхозяйственным предприятиям и объединениям. Эти права, будучи производными от права оперативного управления совхоза и права собственности государства, выступают как способ осуществления права государственной собственности. Выделение государственного имущества в оперативное управление межхозяйственной организации производится совхозом от имени государственного как субъекта права оперативного управления и от имени государства как субъекта собственности.

Колхозы, совхозы и другие организации могут передать право владения долей своего имущества несобственнику — межхозяйственным организациям, объединениям для достижения выгодных для себя целей и интересов. Однако право собственности продолжает принадлежать тому, кому оно принадлежало до его передачи несобственнику в оперативное управление.

Межколхозные, государственно-колхозные и межсовхозные предприятия (организации) осуществляют свои полномочия не только по закону, но также согласно требованиям, которые в соответствии с законом выдвигают перед ними пайщики. Следовательно, если собственник обладает полномочиями владения, пользования и распоряжения в полном объеме, то несобственник осуществляет их только в известных, заранее установленных пределах. Иначе говоря, с передачей права владения межхозяйственным организациям и объединениям колхозы и государство (от имени которого действуют совхозы и другие сель-

⁹ Тарасов М. А. Правовые вопросы в создании материально-технической базы коммунизма. Ростов, 1963, с. 99—100.

скохозяйственные предприятия) не перестают быть собственниками, т. е. их право собственности на переданное ими имущество полностью сохраняется.

Хозяева-участники, представляя часть своего имущества межхозяйственной организации, не ограничивают и не уменьшают свое право собственности. Предоставленное имущество — долевые взносы учитываются на балансе каждого колхоза, совхоза-участника, т. е. это имущество остается в составе колхозного имущества, является достоянием колхозов и государства, а не межхозяйственных организаций. Колхозы, совхозы — участники межхозяйственных организаций, осуществляя право пользования через эти организации, участвуют в распределении прибыли, а также в принятии решений по различным вопросам их производственно-хозяйственной деятельности. Это и есть, по нашему мнению, осуществление собственниками в известной степени права пользования имуществом, выделенным в оперативное управление межхозяйственной организации. Содержание права распоряжения определяется в зависимости от того, кто является субъектом права собственности и какое имущество составляет объект этого права.

Право распоряжения в составе права оперативного управления подчинено определенной цели и на его основе могут устанавливаться, изменяться или прекращаться правоотношения по поводу данного имущества. Поскольку межхозяйственные организации и объединения сами не являются собственниками имеющегося у них имущества, им поручается лишь управление этим имуществом. Колхозы и совхозы — совладельцы устанавливают круг прав и обязанностей всех органов этих организаций по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Эти правомочия собственника по поручению и в пределах, установленных совладельцами, осуществляют органы межхозяйственной организации в соответствии с их компетенцией, указанной в положении, уставе или договоре, заключенном этими предприятиями (организациями).

«Все свои правомочия социалистический госорган, — писал А. В. Венедиктов, — использует именно в качестве госоргана, именно в порядке оперативного управления государственным имуществом, а не в качестве собственника — не в порядке присвоения, не по праву собственности, он действует при этом не своей властью, но властью, предоставленной ему государством, действует в строгом соответствии с социалистическим законом, планом, со всеми директивами партии и правительства».

Межхозяйственные организации и объединения также используют все свои правомочия именно в качестве межхозяйственных организаций, именно в порядке оперативного управления колхозно-кооперативным, государственно-колхозным имуществом, а не в качестве собственника. При этом они действуют не своей властью, а властью, предоставленной им колхозами и совхозами — участниками данного правоотношения. Все находящееся в оперативном управлении межхозяйственных организаций и объединений колхозно-кооперативное, государственно-колхозное, а также межсовхозное и межколхозное имущество межхозяйственные организации и объединения используют не в своих интересах, а в интересах участников межхозяйственных организаций и объединений.

Как самостоятельные субъекты права оперативного управления имуществом межхозяйственные организации и объединения не только имеют права, но и несут определенные обязанности. Содержание этих обязанностей и их пределы определяются уставными задачами и целевым назначением имущества, что является одним из самых существенных моментов, характеризующих право оперативного управления имуществом. Право оперативного управления одновременно есть обязанность его носителя совершать определенные действия.

Возникшее как источник межхозяйственного сотрудничества право общей собственности — самостоятельное, независимое, первичное, а право оперативного управления межхозяйственных организаций — производное, зависимое от него.

Хозяйства-участники, передавая право на приобретение имущества межхозяйственной организации, устанавливают порядок его использования, а в некоторых случаях и распоряжения, а также возлагают на межхозяйственную организацию обязанность эффективно использовать закрепленное за ней имущество, осуществлять правильную эксплуатацию специальных фондов, соблюдать строгую экономию в расходовании материальных и денежных средств. Право оперативного управления, принадлежащее межхозяйственным организациям и объединениям, представляет собой субъективное вещное право.

«Понятие оперативного управления, — отмечает Р. О. Халфина, — оказалось плодотворной и емкой формой, которая в настоящее время находит применение и в других областях правового регулирования отношений собственности»¹⁰. В условиях социалистического способа производства институт права оперативного управления является правовой формой регулирования отношений социалистических организаций. Учитывая это, в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, а также в гражданских кодексах союзных республик следует закрепить нормы, отражающие содержание данного института и обеспечивающие применение его на практике.

О. Э. Эрназаров, М. М. Баратова

**ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИДАГИ ХУЖАЛИКЛАРАРО ТАШКИЛОТЛАР
ВА ИШЛАБ ЧИҚАРИШ БИРЛАШМАЛАРИНИНГ МУЛҚКА ОИД ҚОНУНИЙ
ҲУҚУҚИ**

Ушбу мақолада колхозлараро, давлат-колхоз ташкилотлари ва ишлаб чиқариш бирлашмаларининг ўзига хос хусусиятларидан келиб чиққан ҳолда улар мулккий ҳуқуқининг юридик анализи берилди.

¹⁰ Халфина Р. О. Право государственной собственности в развитом социалистическом обществе. — В кн.: Проблемы управления и гражданского права. М., 1976, с. 83.

Х. Г. ГАЗИЗОВ, Б. Р. ГАЗИНАЗАРОВ

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСКОРЕНИЯ
ВНЕДРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО**

Курс на интенсивный путь развития народного хозяйства, взятый на XXVI съезде КПСС, может быть осуществлен только при более эффективном использовании результатов научных исследований в производстве. Огромное значение придается этому вопросу и в нашей республике. Ныне в Узбекистане в сфере научных исследований, разработки новой техники и технологии занято более 80 тыс. человек. В их числе около 35 тыс. научных и научно-педагогических кадров. Их творческий поиск в тесном содружестве с производством ежегодно дает народному хозяйству сотни миллионов рублей экономического эффекта.

И все же у нас имеются значительные неиспользованные резервы повышения эффективности науки. В постановлении собрания актива партийной организации Узбекистана «О мерах дальнейшего повышения эффективности научных исследований и ускорения научно-технического прогресса в республике в свете указаний товарища Л. И. Брежнева» и выступлении по этому поводу Ш. Р. Рашидова в

статье «Высокий долг ученых Узбекистана» отмечалось, что эффективность научных исследований, внедрение достижений науки и техники, темпы научно-технического прогресса еще не в полной мере отвечают современным требованиям и задачам дальнейшего повышения эффективности и качества выполняемых научных исследований зачастую остаются низкими, более половины научно-технических разработок не доводятся до внедрения и отражаются только в отчетах¹.

Курс на переход с экстенсивных на интенсивные рельсы развития народного хозяйства требует, несомненно, значительных затрат. Поэтому на годичном общем собрании АН СССР указывалось, что «достижения науки и техники могут и должны компенсировать в одиннадцатой пятилетке растущие дополнительные затраты труда и средств в народном хозяйстве»².

Исходя из этого, в Академии наук УзССР, в том числе в Институте экономики, ведутся исследования по поиску резервов и разработке мероприятий, направленных на повышение эффективности науки и научной деятельности.

Значительные возможности повышения эффективности науки за счет ускорения внедрения ее достижений открывает дальнейшее укрепление взаимных связей науки и производства, что предполагает более тесное взаимодействие экономических, организационных, социальных, правовых, технологических и других сторон процесса «исследование—производство—потребление». Более полный учет потребностей производства, совершенствование механизма взаимодействия науки и производства возможны лишь при применении программно-целевого подхода на всех этапах этого процесса. Для этого в системе АН УзССР надо осуществить некоторые изменения в планировании, стимулировании и организации работ, в частности создать фонд стимулирования за счет отчислений от фактического эффекта от внедренных разработок, и т. п.

Совершенствование связи науки и производства предполагает комплексный подход к изучению всех сторон общественного производства. Наука в республике представлена системой научных организаций АН УзССР, отраслевыми научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими организациями, опытно-экспериментальными производствами, вузами, НПО, ПО, научно-исследовательскими лабораториями на промышленных предприятиях и др. В общем все это может быть представлено как академический, отраслевой, вузовский и заводской секторы науки. Уже отсюда видно, насколько сложно и важно объединить эти ресурсы научных сил в одно русло, направив их усилия на решение общих научно-технических проблем, актуальных задач производства.

Современному этапу научных исследований, развитию науки и техники все более присущ характер комплексности, сложности, что является следствием все большей специализации, автоматизации научной и производственной деятельности ввиду их усложнения, удорожания и необходимости интенсивного развития. Поэтому проблему ускорения внедрения надо решать также комплексно, исходя из его места в процессе «исследование—производство—потребление» и роли в повышении эффективности научных исследований.

Процесс «исследование—производство—потребление» состоит из последовательных стадий фундаментальных, прикладных исследований, научно-исследовательских разработок, освоения или внедрения в производство, распространения и эксплуатации новых изделий. В этот процесс вовлечены многие научно-исследовательские, конструкторские, проектные, строительно-монтажные, пуско-наладочные и иные органи-

¹ «Правда Востока», 1980 г., 24 мая.

² «Правда», 1981 г., 19 марта.

зации и учреждения. Каждая из этих стадий включает в себя ряд этапов, и в каждом из них участвуют соответствующие организации. Например, фундаментальные исследования состоят из теоретических исследований, отбора идей, поисковых работ. И чем ближе к завершающей стадии процесса, тем больше видоизменяются состав и содержание проводимых работ, меняются участники, специфика и организация работ.

Эта многозвенность и сложность процесса выдвигает много проблем разного характера и содержания, решение которых возможно при едином, целевом подходе, но с учетом особенностей каждого этапа. Только при этом условии можно эффективно применять достижения науки управления в решении проблемы совершенствования связи науки с производством и ускорять соответствующие работы при надлежащей их эффективности. Так, применение единого сквозного метода планирования работ ко всем этапам позволило в АН УССР и Сибирском отделении АН СССР в 2—3 раза сократить длительность процесса «исследование—производство» по сравнению со средней продолжительностью его по Союзу. Применение этого метода возможно и в АН УзССР, но прежде необходимо провести значительную подготовительную работу, начиная с укрепления групп экономистов на местах, улучшения всей системы получения и обработки информации, учета и отчетности и других мероприятий, что позволит повысить достоверность информации и оперативно управлять деятельностью лабораторий и институтов. Здесь уместно отметить, что сокращение лишь на один год цикла «исследование—производство» в целом по СССР может дать, по подсчету ГКНТ СССР, эффект в 5—6 млрд. руб.

В ускорении данного процесса решающая роль принадлежит совершенствованию управления научно-техническим прогрессом на общегосударственном уровне. Непрерывное увеличение финансирования науки, создание новых высокоэффективных форм связи науки с производством, решение многих социально-экономических задач, укрепление материально-технической базы науки и ряд других мероприятий по повышению эффективности научных исследований в СССР свидетельствуют о большом внимании государства к развитию науки в стране.

Эффективность научных исследований зависит и от создания соответствующих условий для нормального функционирования механизма процесса «исследование—производство» и требует определенной подготовки научно-технического персонала для выполнения намеченных задач. Совмещение этих моментов под единым управляющим и организующим воздействием выразилось в создании ПО, НПО, ВПО, комплексных институтов, научных центров и других эффективных форм организации и управления народным хозяйством.

В НПО, например, совмещаются, с одной стороны, все стадии от зарождения научной идеи до изготовления опытного образца и внедрения в производство, а с другой,—осуществляется единое, целенаправленное организационное, административное, правовое и экономическое воздействие. Это способствует ускорению работ, повышению эффективности и качества научных исследований. Однако не везде и не всегда целесообразно и возможно создавать объединения. Поэтому широко практикуются и такие формы связи науки с производством, как хозяйственные договоры, договоры о творческом содружестве науки с производством, комплексные программы; укрепляются и создаются отраслевые научно-исследовательские лаборатории и конструкторские бюро на предприятиях.

В современных исследованиях все шире осуществляется взаимодействие наук и все большее число участников охватываются едиными комплексными научно-техническими проблемами, для решения которых успешно применяются комплексные программы на основе программно-целевого подхода. При соответствующем научно-техническом

потенциале на производстве, наличии комплекса социально-экономических условий, благоприятствующих интенсивному осуществлению работ, достигаются высокие результаты, выражающиеся в ускорении процесса «исследование—производство», повышении эффективности научных исследований за счет своевременного их применения в народном хозяйстве.

При рассмотрении сущности процесса создания и освоения новых изделий следует указать на некоторые его специфические признаки. Так, процессу научной и производственной деятельности присущи свои особенности, выражающиеся в неопределенности результатов научной продукции, неповторимости и одноразовости работ, несопоставимости затрат и результатов, трудности оценки результатов научной деятельности и др. Эти признаки меняются по мере прохождения идеи от исследования к производству, и уже на уровне промышленного производства становятся возможными нормирование и формализация работ. Именно эти особенности и признаки, присущие этапам создания и внедрения новых изделий, должны быть в центре внимания при разработке планов, организации и учете этих работ, а также при решении вопроса стимулирования участников и исполнителей и определении долевого участия в полученном эффекте.

По нашему мнению, при надлежащем качестве выполненных работ и соответствии их потребностям производства совокупность двух факторов: 1) особенности деятельности в сфере науки и оригинальность ее продукции и 2) резкое возрастание затрат в цепи звеньев и этапов процесса «исследование—производство» (что вызывает дефицит материальных и трудовых ресурсов) — является одной из основных причин затруднения с внедрением. Отсюда высокий удельный вес невнедренных разработок (около 45%) и чрезмерная длительность прохождения от фундаментальных исследований до внедрения их результатов в производство и серийного изготовления новой техники. Эти факторы являются в некоторой мере объективными для производства; само оно преодолеть их не может. Поэтому огромное значение имеет всемерное совершенствование управления научно-техническим прогрессом в стране.

Особенности научной деятельности, различия роста затрат в организации работ в процессе «исследование—производство—потребление» — вот, по нашему мнению, первостепенные объекты по совершенствованию механизма внедрения результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в производство. Игнорирование или недостаточный учет этих особенностей порождают известные трудности, выражающиеся в «межведомственных барьерах», несогласованности действий плановых органов и отраслевых министерств, недостаточности и несопряженности или несбалансированности в обеспечении материально-техническими и трудовыми ресурсами и др., что и может вести к задержке с внедрением. Например, по теме «Технико-экономическое обоснование эффективности использования концентрата из шток-розы» выполнены необходимые научно-исследовательские работы, но отсутствие опытно-экспериментальной установки и невыделение земель для выращивания шток-розы задерживают дальнейшее массовое внедрение результатов этих исследований в народное хозяйство. Примерно такая же картина наблюдается и по некоторым другим научно-исследовательским работам.

Другое важное направление и условие ускорения внедрения результатов научно-исследовательских работ в производство — укрепление связи науки и производства за счет сближения уровней их научно-технического потенциала. Это может быть достигнуто при сокращении рутинных процессов и высвобождении части рабочего времени работников министерств и ведомств для самообразования и творчества. Предстоящие изменения в управлении народным хозяйством в связи с переходом на интенсивные пути его развития требуют от

работников всех уровней управления качественно нового подхода к трудовой деятельности, роста квалификационного уровня, повышения ответственности исполнения, производственной и технологической дисциплины.

В цепи звеньев и этапов процесса «исследование—производство», организации работ по органическому соединению науки и производства важная роль принадлежит опытно-экспериментальным базам (ОЭБ) как переходному этапу от науки к производству, где идея преобразуется в конкретное изделие. Учитывая роль и значение ОЭБ в ускорении внедрения научно-технических новшеств в производство, по нашему мнению, необходимо:

— развитие ОЭБ институтов АН УзССР в пропорциях, соответствующих направлениям исследований, с учетом потребностей производства; поиски ресурсов и источников их финансирования;

— обеспечение ОЭБ необходимым оборудованием, инструментами, приборами, материалами и др.;

— улучшение использования научного оборудования и приборов. С этой целью, видимо, следует создать в системе институтов АН УзССР централизованные базы проката научного оборудования и приборов.

Обеспеченность институтов АН УзССР опытно-экспериментальными базами на данном этапе еще недостаточна. Их имеют лишь около 15% институтов.

Вопрос финансирования науки — один из самых острых и трудноразрешимых. Но, видимо, на некотором этапе следует пересмотреть капитальные вложения на науку в общем балансе в сторону их временного увеличения. Ведь каждый рубль, затраченный на науку, дает отдачу, несомненно большую, чем в строительстве и реконструкции предприятий. До некоторого насыщения институтов АН УзССР необходимыми ОЭБ следует, очевидно, увеличивать затраты на их создание, а также на реконструкцию и совершенствование действующих ОЭБ. Эффективность деятельности НИИ, имеющих ОЭБ, как правило, значительно выше, чем в НИИ, работающих без них.

В некоторых случаях недостаток опытно-экспериментальных баз может восполняться осуществлением работ непосредственно на промышленных предприятиях. Это возможно и особенно эффективно при выполнении работ на основе договора между НИИ и предприятием.

Практика доводки новой техники на предприятиях до ее серийного выпуска должна быть заменена практикой создания высококачественных изделий, надежных образцов приборов и новой техники в малых сериях работниками научных организаций и промышленности при эффективном использовании возможностей опытно-экспериментальных баз и резервов производства.

Этому способствует рост объема хоздоговорных тематических научно-исследовательских работ, который в 1978 г. составлял по институтам АН УзССР около 18% общего объема затрат, а в ближайшем будущем планируется увеличение их до 30% с преимущественным финансированием по хоздоговору большей части прикладных исследований. Увеличение удельного веса хоздоговорных работ должно сопровождаться соответствующими изменениями организации работ, совершенствованием планирования и стимулирования. Целесообразно решить и вопрос о расширении прав институтов, позволить им самим распоряжаться и распределять фонд хоздоговорных средств, конечно, при соответствующих обоснованиях и надлежащем контроле за расходованием средств.

Договоры о творческом содружестве между научными организациями и производством также являются перспективной и прогрессивной формой взаимодействия науки и производства, раскрывающей значительные резервы научно-технического творчества, присущие социалистической системе хозяйствования. Эта форма практикуется преимущественно в тех случаях, когда НИИ уже ведет исследования по

нужной тематике и здесь не требуется дополнительного финансирования. Согласование планов научных организаций с нуждами производства может служить мощным стимулом укрепления связи науки с производством.

Договоры о творческом содружестве и хоздоговоры имеют много общих элементов и их развитие взаимообусловленно. Оно вызвало к жизни создание научно-исследовательских лабораторий, успешно работающих в вузах, отраслевых министерствах, в АН УзССР и др. Функционирование в системе институтов АН УзССР, финансирование за счет хоздоговорных средств и выполнение тематики, вытекающей из нужд производства, — такова экономическая и организационная сущность научно-исследовательских лабораторий. При этом наряду с централизацией финансирования и более эффективным использованием научно-технического потенциала академических институтов происходит взаимопроникновение основных элементов научной и производственной деятельности, стирается грань между ними, уменьшается негативное влияние таких факторов, как неопределенность и качественное отличие характера работ и др., а также создаются благоприятные условия для эффективного контроля и учета расходования средств. Все это способствует усилению процесса органического слияния науки и производства. Так, в 1979 г. в НПО «Кибернетика» созданы были три научно-исследовательские лаборатории для отраслевых министерств. Всего в АН УзССР планируется создать около 20 таких лабораторий.

Ведется также большая работа по укреплению заводского сектора науки, что увеличивает возможности превращения крупных заводских научно-исследовательских лабораторий в базовые, опорные пункты для опробования новых изделий и будет способствовать повышению заинтересованности производства в результатах своих работ научно-исследовательского характера. Это сократит имеющийся сейчас дефицит в опытно-экспериментальных базах институтов АН УзССР.

Пока еще значителен удельный вес законченных, но не внедренных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ или внедренных, как правило, лишь на одном предприятии. Эта большая организационная и экономическая проблема может быть в некоторой мере решена за счет более полного учета закономерностей и особенностей, присущих науке, научному обслуживанию, производству при постоянном совершенствовании планирования и управления. Одной из первых должна быть решена задача перевода части научных организаций на новую систему планирования и материального стимулирования за создание и внедрение новой техники, прогрессивной технологии, в основу которой «была бы положена прямая зависимость экономического стимулирования коллектива и отдельных работников академических институтов от экономической эффективности, достигнутой в народном хозяйстве в результате использования определенных научно-исследовательских разработок. С этой целью в Сибирском отделении в порядке эксперимента в 1972 г. были переведены на эту систему 3 института»³. Перевод этот «был частичным — лишь в той мере, в которой эти институты осуществляют НИР чисто практического характера, в основном финансируемые по хозяйственным договорам с различными заказчиками»⁴.

При переводе академических НИИ на подобную систему планирования и экономического стимулирования следует быть очень осторожными в части, касающейся теоретических и фундаментальных исследований, ибо важно, не игнорируя имеющиеся хорошие традиции и богатый практический опыт ученых, найти такие пути и методы работы,

³ КазНИИТИ. Экспресс-информация. 1979, сер. 23.01, вып. 86 (616). Опыт Сибирского отделения Академии наук СССР в совершенствовании связи науки с производством. Алма-Ата, 1979, с. 21—22.

⁴ Там же, с. 22—23. Далее (с. 23—30) описываются различные аспекты этого эксперимента — перечень фондов и т. д.

которые давали бы положительные результаты. При заимствовании передового опыта следует учитывать и имеющиеся особенности на местах.

Такой переход части научных организаций в условиях АН УзССР, по нашему мнению, возможен, но требует большой подготовительной работы и тщательного отбора объектов эксперимента. В первую очередь следует, видимо, выделить внедрение как самостоятельный этап, требующий материальных и трудовых затрат, определить в каждом институте конкретных людей, постоянно занимающихся внедрением и необходимыми расчетами. Как показывает анализ практики, достоверность информации, представляемой институтами, не всегда отражает действительность. Слишком велико влияние неопределенности, работа над темой ведется долго и проходят годы до получения конкретных результатов. При наличии группы квалифицированных экономистов, занимающихся вопросами планирования научно-исследовательских и опытно-проектных работ, значительно повышаются как достоверность информации, так и возможность оперативного ее получения. Создание и укрепление экономических служб в институтах АН УзССР — первейшая и важнейшая задача на пути совершенствования планирования и стимулирования. Это также может служить благоприятной предпосылкой к переходу от традиционного к тематическому планированию.

Традиционная система планирования «снизу» сопряжена с переработкой вручную большого количества разнообразной, рутинной в основном информации. Не имея свободного времени для творческого решения многих насущных проблем, текущих и перспективных, работники среднего звена управления вынуждены работать по-старому. Такое планирование создает возможность дублирования, мелкотемья, отрыва от потребностей производства, развития страны в целом. В результате планы науки не скоординированы должным образом с планами промышленности, а само планирование отстает от требований современного этапа развития страны. Традиционные отношения и связи между организациями и людьми, известная инерция и др. не позволяют оперативно перестроить экономику, планирование и вообще управление народным хозяйством, наукой в частности.

Без оперативного, высококвалифицированного управления научно-техническим прогрессом на всех уровнях, без наличия оперативной и достоверной научно-технической информации говорить о переходе к интенсивным методам работы, ускорять развитие науки и повышать ее эффективность очень трудно.

Отставание возможностей управления от потребностей народного хозяйства ведет к отрыву научных исследований от нужд производства, ослаблению связи науки с производством. Отсюда очевидна необходимость качественного повышения уровня управления научно-техническим прогрессом.

Коллективы АН УзССР настойчиво добиваются повышения эффективности научных изысканий, укрепления связей науки с производством. В содружестве с практиками они создают новые высокоурожайные, вилтоустойчивые сорта хлопчатника, удобрения с микроэлементами, малотоксичные дефолианты, эффективные гербициды, противилтовые препараты и многое другое. И здесь следует особо отметить роль фундаментальных исследований в ускорении и повышении эффективности внедрения. Именно фундаментальные исследования определяют весь дальнейший научно-технический прогресс. Поэтому надо еще более усилить их связь с потребностями производства, как текущими, так и перспективными. Нам представляется, что в целях дальнейшего совершенствования существующей системы взаимодействия науки с производством надо провести ряд социально-экономических и организационных мероприятий.

Необходим критический подход к заимствованию и использованию передового опыта, достижений науки и практики управления научными исследованиями в СССР и за рубежом.

При разработке мероприятий по развитию науки, техники, производства и культуры следует исходить из учета закономерностей и специфики каждого этапа, уровня, республики, региона и т. д.

Совершенствование связей науки с производством предполагает правильное использование действия некоторых закономерностей и факторов, учитывая возможные последствия и «обратную реакцию». Например, интеграция является одним из мощных факторов усиления взаимодействия науки и производства с точки зрения повышения эффективности внедрения за счет ускорения проводимых работ. Но излишняя интеграция может войти в противоречие со специализацией, необходимой для повышения уровня квалификации, и т. д. Надо учитывать и особенности развития фундаментальных исследований, определяющих будущее науки и производства.

Учитывая опыт Сибирского отделения АН СССР, следует рассмотреть возможность закрепления части академических институтов и научных учреждений на уровне отрасли за промышленными предприятиями как головных исследовательских организаций по разработке отдельных видов и систем машин.

Эффективное взаимодействие может быть достигнуто при условии обеспечения научно-исследовательских институтов и промышленных предприятий необходимыми трудовыми, финансовыми и материальными ресурсами.

Организация совместных работ научно-исследовательского института и промышленного предприятия по завершению исследований и проверке их результатов в промышленных условиях может быть осуществлена после принятия решения соответствующих министерств.

Взаимодействие академических институтов с промышленными предприятиями может быть успешным при установлении оптимального соотношения между подразделениями фундаментальной, прикладной науки и проектно-конструкторскими учреждениями и предприятиями, организациями, специализирующимися на внедрении. Можно также создавать временные группы из производственников, ученых, организаторов и других специалистов до завершения внедрения.

Один из важнейших вопросов повышения эффективности научных исследований — создание и оснащение опытно-экспериментальных баз, установление оптимального соотношения затрат на разработки и их внедрение, планирование и управление наукой. В связи с этим необходимо:

— обеспечить ускоренное развитие опытно-экспериментальных баз научно-исследовательских институтов, отраслевых министерств, вузов путем выделения дополнительных ассигнований, размер которых целесообразно довести до 15—20% общего объема финансирования науки в республике;

— обеспечить опытно-экспериментальные базы новейшим оборудованием и приборами как за счет развития отечественного приборостроения, так и закупок необходимого оборудования за рубежом;

— изменить порядок финансирования научных учреждений по статье расходов на приобретение исследовательской техники и оборудования. Эти средства вместе с хозяйственными образуют единый фонд технического оснащения, который должен быть переходящим с тем, чтобы не вынуждать предприятие в конце года к неоправданным приобретениям;

— в целях улучшения использования уникальных приборов и оборудования создать в республике специализированные пункты проката или центры коллективного пользования приборами и научным оборудованием.

Значительная доля результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ не доводится еще до массового применения в практике народного хозяйства. Цикл процесса «исследование—производство» нарушается из-за отсутствия промежуточного, связующего звена, отсутствия заинтересованности как со стороны ученых, так и производителей в результатах ожидаемого экономического эффекта. Надо принять действенные меры к созданию такой заинтересованности у обеих сторон.

Ускорение цикла «исследование—производство» в значительной мере зависит от своевременного технико-экономического обоснования планируемых исследований. В связи с этим Президиум АН УзССР вынес решение о создании во всех институтах АН УзССР экономических групп по определению экономической эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Это решение, однако, до конца еще не выполнено. Большим тормозом в ускорении процесса «исследование—производство» является недостаточность информационного обеспечения, прежде всего почти полное отсутствие соответствующего учета и отчетности научных организаций. Существующая система документооборота предусматривает лишь начальные и конечные моменты исследования, а самое главное — процесс исследования — остается управляемым сам по себе. Но без этого трудно не только правильно планировать и анализировать научную деятельность, но и контролировать своевременность выполнения промежуточных стадий и этапов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Статистика экономики науки находится на начальном этапе формирования. Необходимы определенные мероприятия по ее становлению и развитию, учитывающие особенности науки и научной деятельности. Система учета и отчетности, действующая в промышленности, для науки в полной мере пригодной быть не может.

Переход к интенсивным методам работы предполагает усиление роли оперативного контроля, организации и управления. Это, в свою очередь, потребует дополнительной информации о ходе выполнения работ. В центре внимания органов управления и планирования должно быть повышение эффективности научного труда. Об уровне ее можно судить лишь на основе полной и достоверной информации.

Пока еще слабо осуществляется основная часть хозяйственного расчета в науке — управление на основе соизмерения затрат и результатов. В большинстве случаев экономический эффект, получаемый при внедрении, недостаточно полно отражает долевое участие научных, проектных и опытно-конструкторских организаций, не компенсирует в полной мере затраты производства на освоение и эксплуатацию новых изделий.

Известные методические трудности возникают с определением величины экономического эффекта, места его образования и, следовательно, с дальнейшим стимулированием организаций за долевое участие. Надо в первую очередь повысить заинтересованность научных сотрудников и производителей в распространении внедряемых мероприятий. Здесь можно использовать опыт работы некоторых институтов Сибирского отделения АН СССР по новой системе стимулирования работ, где предусматривается отчисление части прибыли предприятия от использования новой техники в пользу коллективов ученых, обеспечивающих ее создание. Огромное значение имеет инициатива промышленных предприятий, отраслевых министерств в ускорении научно-технического прогресса. Без обратной связи «производство—наука» эффективное функционирование механизма взаимосвязи науки и производства немыслимо. Необходимо встречное, обоюдно согласованное взаимодействие на основе договоров и других форм связи научных организаций и производства. Использование передового опыта на данном этапе является одной из актуальнейших проблем. Методы и фор-

мы использования передового опыта обуславливаются спецификой конкретной ситуации на местах.

Совершенствование планирования и экономического стимулирования процесса «исследование—производство» должно осуществляться на основе разработки согласованного по всем факторам и сбалансированного по основным показателям целевого и динамического механизма связи науки с производством, что требует участия в этой работе представителей не только экономической науки, но и философских, юридических, психологических и других наук.

Рассмотрение возможности создания крупных научно-технических комплексов в республике во главе с академическими институтами (по опыту Института электросварки им. Е. О. Патона АН УССР) входит в компетенцию Госкомитета СССР по науке и технике, Госплана СССР и Госплана УзССР.

Осуществление этих и других мероприятий будет, на наш взгляд, способствовать повышению эффективности научных исследований, ускорению внедрения их результатов в народное хозяйство в интересах дальнейшего подъема всех его отраслей в свете решений XXVI съезда КПСС.

Х. Г. Газизов, Б. Р. Фозиназаров

**ИЛМИЙ ТАДҚИҚОТ НАТИЖАЛАРИНИ ХАЛҚ ХЎЖАЛИГИГА
ТАДБИҚ ЭТИШНИ ТЕЗЛАШТИРИШНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ**

Мақолада фан билан ишлаб чиқариш алоқалари кучайишининг илмий тадқиқот ва тажриба-конструкторлик ишларини халқ хўжалигига тадбиқ этишни тезлаштиришнинг бундан кейинги баъзи фактор ва резервлари таҳлил қилинади.

К 2000-летию Ташкента

К. Ш. ШАНИЯЗОВ

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОНИМИКЕ ТАШКЕНТА*

Территория Ташкента и Ташкентской области с древнейших времен была одним из культурных очагов Средней Азии. Здесь, видимо еще в III в. до н. э., возникло крупное государство рабовладельческой эпохи — Кангюй, просуществовавшее до середины V в. н. э.

Кангюй упоминается в древних источниках уже в конце III — начале II в. до н. э. Его основное владение, именуемое в хрониках Лоюени, размещалось рядом с Даванью (Фергана)¹, к северо-западу от последнего, что соответствовало Ташкентскому оазису.

Укрепление и расширение государства Кангюй происходит во II в. до н. э. Ему была подчинена значительная территория между Ташкентским оазисом и Аральским морем. Со второй половины II в. до н. э. в зависимости от Кангюя находился и Согд, включая верховья Кашкадарьи². К I в. до н. э. Кангюй достиг наивысшей точки своего могущества.

В начале I в. н. э. к югу от владений Кангюя образовалась мощная Кушанская империя, которая положила конец политической власти Кангюя над Согдом. Однако вскоре Кангюй скомпенсировал свои утраты на юге за счет экспансии на территории западных и северо-западных соседей. В I—II вв. н. э. под властью Кангюя находились Яньцай — союз сармато-аланских племен, расселившихся на северных берегах Каспия, и область Янь³, где жили племена лесного Приуралья. Признавая свою зависимость от Кангюя, они платили ему дань. С падением могущества Кангюя эти земли постепенно теряются, и кангюйские владения, как и в древности, ограничиваются средней частью правобережья Сырдарьи, главным образом Ташкентским оазисом и прилегающими к нему горными и предгорными районами.

Во II в. до н. э. — II в. н. э. под властью Кангюя находились пять малых владений. Одно из них — Юни, правитель которого жил в одноименном городе — Юни или Юйни⁴. Область и город Юни находились в стране Лоюени, территория которой входила в состав государства Кангюя. С 438 г. Ташкентский оазис именуется в источниках Чжеше, а в начале VII в. — Чжечжи, Чжеси, или Ши⁵. Эту культурную область, как и Лоюени⁶, источники помещают на северо-западе от Ферганской долины. В таком случае, географическое расположение

* В порядке обсуждения.

¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.—Л., 1950, с. 150. 184. Здесь и ниже, используя данные древних хроник, мы сохраняем принятую в них передачу местных названий населенных пунктов, исторических областей и т. п.

² Там же, с. 271—275.

³ Там же, с. 229.

⁴ Там же, с. 186.

⁵ Там же, с. 264, 313.

⁶ Лоюени поясняется как «тюрк улуг ери» (см.: Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. III, с. 185) — «великое владение тюрков». По всей вероятности, здесь имеется в виду основное владение Кангюя — средняя часть правобережья Сырдарьи, включая Ташкентский оазис.

Лоюени и Чжеджи, или Ши, вполне совпадает. Отсюда мы полагаем, что Ташкентский оазис и прилегающие к нему районы можно идентифицировать с Лоюени, Чжеджи (Чжеси, или Ши). Следует отметить, что термин Ши не всегда обозначал всю территорию Ташкентского оазиса; владение под этим названием в VI — начале VIII в. н. э. ограничивалось лишь долиной реки Чирчик⁷. Об этом говорит тот факт, что в указанные периоды долина Чирчика называлась Малый Ши, что идентично с древней территорией Малого Кангюя — Юни. Долина Ахангарана⁸ в VI — начале VII в. была отдельным владением⁹, именуемым в источниках Ми¹⁰.

О Ши как об отдельном владении говорят и следующие данные. Как уже отмечалось, ранние источники утверждали о смежности границы Кангюя с Ферганской долиной. А по данным хроник конца VI — начала VII в., Ши находился от Ферганы на расстоянии около 200 км¹¹, что приблизительно соответствует расстоянию от границ указанной долины до районов р. Чирчика и г. Ташкента. Согласно сведениям тех же источников, Ши находился примерно в 70 км от Ми¹², что также соответствует расстоянию от р. Ахангаран до районов Ташкента. Долины Ахангарана и Чирчика и в IX—XII вв. были отдельными, но тесно связанными в экономическом и политическом отношении областями, зависевшими от Западного и Восточного каганатов, а позднее — от карлуков и каракидов.

Приведенные выше данные убеждают нас в том, что область Чжеси, или Ши, в VI—VII вв. соответствовала долине р. Чирчик, которая в этот период называлась Малый Ши¹³, что идентично ее древнему названию Юни. Аналогичное мнение высказал В. В. Бартольд. Он писал, что упомянутая в древних хрониках (со II в. до н. э.) область Юни «позже совпадает с районом Ташкента; позднее та же область называется Чжеси»¹⁴.

В средней части долины Чирчика находилась резиденция местного правителя, которая в древности, как и область, называлась Юни, а позже Чжеси. Эти топонимы давно привлекали внимание историков, востоковедов, археологов и представителей смежных дисциплин, однако в вопросе их локализации до сих пор нет единого мнения.

М. Е. Массон писал, что Юни располагается на территории Таш-

⁷ Иранское название р. Чирчик — Парк, Парак, тюркское — Чир, откуда произошло уменьшительное Чирчик, появившееся в эпоху Тимура (см.: Бартольд В. В. Сочинения, т. III, М., 1965, с. 218).

⁸ Источники домонгольской эпохи называют эту реку рекой Илека; название Ахангаран («железных дел мастера») появляется в монгольский период. Ангрэн — позднейшее искажение Ахангарана (см.: Бартольд В. В. Сочинения, т. III, с. 216).

⁹ Деление Ташкентского оазиса на два отдельных владения произошло, видимо, вскоре после подчинения государства Кангюй власти эфталитов, т. е. во второй половине V в. н. э.

¹⁰ В источниках говорится о двух разных районах под названием Ми. Один из них находился (см.: Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. II, с. 315) недалеко от Самарканда. Другой вполне соответствует долине р. Ахангаран (см.: Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. II, с. 274, 286).

¹¹ Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. I, с. 273, 282. В другом месте той же хроники (см.: Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. II, с. 285) расстояние от Ши до Бохани (Фергана) определено примерно в 170 км.

¹² В хрониках (см.: Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. II, с. 276, 286), хотя и упоминается резиденция правителя области Ми (долины р. Ахангаран), однако не указывается ее название и место нахождения. По всей вероятности, это был г. Тункент, являвшийся административным центром области Илека (Ми) в IX—X вв. В Илеке тогда находился один из монетных дворов Мавераннахра, другой монетный двор был в Самарканде. (см.: Китаб масалик ал-мамалик ал-Истахри, пер. с араб. Л. З. Писаревского. — В кн.: Материалы по истории киргизов и Киргизии, М., 1973, с. 20; Массон М. Е. Ахангаран. Археолого-топографический очерк. Ташкент., 1953, с. 32—37).

¹³ Название Малый Ши относилось к нескольким местным географическим пунктам: Нахшеб (Несеф, Карши), Кеш (Шахрисабз) и др. Здесь речь идет о Малом Ши, который относится к Ташкентскому оазису, вернее долине р. Чирчик (см.: Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. I, с. 329).

¹⁴ Бартольд В. В. Сочинения, т. III, с. 499.

кента, г. Чжеси возник на его месте позднее¹⁵. При этом он не указывает конкретно, в каком именно районе Ташкента был расположен древний Юни. Существует и ряд других предположений о столичном городе правителя Шаша доарабского периода. О. Г. Большаков высказал мнение, что главным городом оазиса в IX—XII вв., как и до этого, был Бинкет (нынешний Ташкент), который в VIII в. по имени всей области называли Шашем¹⁶. Однако это предположение было опровергнуто археологами, которые на материалах раскопок доказывают, что на месте Бинкета город сложился лишь с IX—X вв.¹⁷ Юни и Чжеси, упомянутые в исторических хрониках, Ю. Ф. Буряков рассматривает как два отдельных города, возникших в пределах Ташкентского оазиса¹⁸. При этом он отождествляет Юни с городищем Канка, в Чжеси — с Мингурюком на Саларе. В. А. Булатова высказала свое несогласие с такой локализацией. По ее мнению, Чжеси скорее всего располагался на среднем течении Чирчика, на месте городища Ханабад, возникшего как город в V—VII вв. н. э.¹⁹

Ю. Ф. Буряков правильно отождествляет Чжеси с городищем Мингурюк; сопоставление же древнего Юни с Канкой вызывает сомнение. Основным доводом автора было то, что «все крупнейшие городские центры Чача имеют более позднее происхождение»²⁰, а Канка — самый древний город оазиса и потому, утверждает автор, Юни можно локализовать «на месте античной Канки»²¹. Как видим, Ю. Ф. Буряков весьма категорически утверждает об отсутствии городов в Чаче в ранний кангюйский период. Ведь культура Каунчи I (I в. до н. э. — II в. н. э.) в какой-то степени говорит о наличии городских поселений в данном районе. Нам представляется, что дальнейшие археологические работы на территории оазиса могут дать новые материалы, подтверждающие бытование древних городов не только в пределах области, но и в районе нынешнего г. Ташкента. Однако и сейчас на основе анализа исторических и археологических данных мы считаем, что древний город Юни, как и поздний Чжеси, находился в пределах г. Ташкента.

Обратимся к данным источников. В одной из хроник указывается, что кангюйский владетель пребывает в стране Лоюени, г. Битянь²². Здесь ясно говорится, что столицей основного владения Кангюя — Лоюени был в ту пору Битянь, а не Юни, как полагает Ю. Ф. Буряков. В таком случае Битянь, видимо, может быть отождествлен с древним городом Канкой, находившимся, как и первый, в пределах Ташкентского оазиса. Об этом свидетельствуют следующие данные. Канка — самый древний из городских пунктов оазиса, возникновение которого относится к III—II вв. до н. э.²³ Битянь как столичный город упоминается в хронике II—I вв. до н. э. Напомним, что в данной хронике говорится не о возникновении города, а о факте его сущест-

¹⁵ Массон М. Е. Прошлое Ташкента. — «Известия АН УзССР», 1954, № 2, с. 107.

¹⁶ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 195.

¹⁷ Буряков Ю. Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975, с. 64; Древности Ташкента. Ташкент, 1976, с. 72, 120.

¹⁸ Буряков Ю. Ф. Указ. соч., с. 35—36, 63—64.

¹⁹ Древности Ташкента, с. 18, 20. М. Е. Массон (Ахангеран, с. 41) отождествляет городище Ханабад со средневековым городом Нуджкент.

²⁰ Развалины этого древнего города (Канкатепа — городище Канка) находятся на территории Аккурганского района Ташкентской области, в 8 км к востоку от Сырдарьи. См.: Буряков Ю. Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса, с. 31. М. Е. Массон отождествляет развалины городища Канка с Харашкетом арабских авторов X в. (Истахри, Ибн Хаукаль, Макдиси и др.). Эта локализация не находит возражений в работах других исследователей. См.: Массон М. Е. Ахангеран, с. 114; Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Указ. соч., с. 199; Буряков Ю. Ф. Указ. соч., с. 31.

²¹ Буряков Ю. Ф. Указ. соч., с. 35.

²² Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. II, с. 184.

²³ Буряков Ю. Ф. Указ. соч., с. 35.

ования как резиденции кангюйского правителя. Отсюда можно полагать, что Битянь как город возник раньше, быть может, в III в. до н. э., т. е. в период, к которому археологи относят возникновение г. Канки. Они упоминаются одновременно с Битянем не как резиденция правителей Кангюя, а как центр одного из малых (подчиненных) владений и поэтому Юни ни в коем случае не может быть отождествлен со столичным городом кангюйцев — Канкой.

Приведем еще один немаловажный факт. Битянь — Канка находился в пределах Ташкентского оазиса (т. е. Лоюени)²⁴. От границ последнего на расстоянии семи дней пути была расположена летняя ставка правителя Кангюя. В одной хронике сообщается, что «владелец зимою в холодное, а летом в жаркое время живет не в одном месте, а в разных»²⁵.

Как видно, Кангюй в ту пору был государством полуоседлых племен. Значительное число жителей наряду с земледелием занимались и скотоводством. В весенние и летние периоды скотоводы откочевывали на летние пастбища. Правители Кангюя, также бывшие крупными скотовладельцами, тоже переносили свою резиденцию ближе к летним кочевьям. Летняя ставка их находилась значительно севернее их зимней резиденции, вероятнее всего, на месте средневекового города Отрар (Фараб)²⁶. Расстояние от границ долины Чирчика до Отрара (приблизительно около 270 км) караванной дорогой можно было пройти за 7 дней, т. е. за время, необходимое для перехода²⁷ из районов зимовки в области Лоюени до летней ставки Кангюев, о чем говорилось в упомянутой хронике.

Из приведенных данных можем заключить, что Юни — это не древний город Канка. Последний может быть сопоставлен с Битянем, упомянутым в исторических хрониках II—I вв. до н. э. Некоторые авторы IX—XIII вв. (Белазури, Табари, Якут и др.)²⁸ называют резиденцией владетеля Шаша Тарбанд. Этот топоним встречается и в тюркоязычных письменных памятниках VIII в. в форме Кангу Тарбан (или Кангу-Тарман)²⁹, как обозначающий западные пределы Восточно-тюркского каганата. Бабур в числе городов, расположенных далеко к северу от границ Ферганы, упоминает г. Тураркент, который был разрушен в период нашествия монголов и междоусобных войн узбекских ханов³⁰. Тождественность его с Тарбандом более ранних источников не вызывает сомнений.

М. Е. Массон полагал, что Тарбанду соответствовал Мингурюк, расположенный в г. Ташкенте³¹. В. В. Бартольд в свое время сомневался в локализации этого города в районе Ташкента³². С. Г. Кляшторный справедливо отождествляет Тарбанд с Отраром³³. Однако нельзя согласиться с тем, что Кангу—Тарбанд, упомянутый в руни-

²⁴ В хронике (см.: Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. II, с. 186) говорится, что от Давана (Ферганы) до кангюйского города Битянь свыше 500 км. Здесь расстояние слишком преувеличено. В древних хрониках расстояния между географическими пунктами часто даются приблизительно и не всегда соответствуют действительности.

²⁵ Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. II, с. 184, прим. 2.

²⁶ Развалины этого города расположены в 7 км к северо-востоку от нынешней ж.-д. ст. Тимур (между гг. Арысь и Туркестан).

²⁷ Дневной переход составлял от 4 до 6 фарсахов (фарсангов). См.: Бартольд В. В. Сочинения, т. III, с. 123, 124, 146, 148. Один фарсах — около 8 км. Если караван проходил в среднем 5 фарсахов (около 40 км) в день, то расстояние в 270 км он покрывал за 7 дней.

²⁸ Подробную информацию об этих источниках см.: Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с. 155—156.

²⁹ Малов С. М. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, с. 39; Кляшторный С. Г. Указ. соч., с. 155.

³⁰ Захириддин Мухаммед Бабур. Бабур-наме. Казань, 1857, с. 2.

³¹ О месте расположения городища Мингурюк см.: Массон М. Е. Ахангеран, с. 41; Буряков Ю. Ф. Указ. соч., с. 65.

³² Бартольд В. В. Сочинения, т. III, с. 219, 499.

³³ Кляшторный С. Г. Указ. соч., с. 160.

ческих памятниках, принимается им за один и тот же город, т. е. Тарбанд. Нам представляется, что Кангу и Тарбанд — два самостоятельных города античности и раннесредневекового периода. Первый из них находился на территории Ташкентского оазиса и может быть локализован с городищем Канка, а второй (Отрар) — в низовьях р. Арысь. С образованием полузависимого владения Ши (Шаша) со второй половины V в. Отрар оставался во владении правителей Шаша. В VII — начале VIII в. правители Шаша, хотя и находились в зависимом положении от Тюркского каганата, тем не менее продолжали удерживать в своих руках ряд территорий по среднему течению Сырдарьи, в том числе район Отрара, куда, видимо, в летние периоды переносили свою резиденцию, как это делали прежде правители Кангюя. Однако основная столица правителей Шаша находилась в районе Ташкента, который в источниках именуется Чжеси. Город Канка (у арабских географов — Харашкет) функционировал до начала XIII в. и был разрушен войсками Чингисхана³⁴.

Теперь о топониме Чжеси. В одной из хроник сказано: «Шийский владетель живет при реке Йоша»³⁵, т. е. Сырдарье. То же самое говорится и в другом источнике³⁶. Если принять во внимание указанные сообщения, то г. Чжеси следовало бы поместить у р. Сырдарьи (Йоша), ибо, по их данным, ставка правителя Ши (Ташкентского оазиса) находилась на этой реке. Однако тщательный анализ сообщений хроник не дает повода к такому отождествлению.

Говоря о резиденции правителя Ши, эти же хроники отмечали, что «по юго-восточную сторону резиденции есть здание, посреди которого поставлено седалище»³⁷, т. е. престол. Согласно археологическим данным, цитадель городища Мингурюк находилась также в «юго-восточной, несколько возвышенной части Шахристана»³⁸. Как видно, данные исторических хроник в точности совпадают с археологическими сведениями, что во многом облегчает наше предположение об отождествлении города Юни—Чжеси с городищем Мингурюк.

Некоторую ясность по данному вопросу вносит также сообщение древнего хрониста о том, что владетель Ши «пребывание имеет в городе Чжеси. Это место принадлежало городу Юни малого кангюйского владетеля. На юго-западе есть река Йоша... называется Чжень-Чжу-хе или Чжи-хе»³⁹; на юго-востоке есть большая гора, производящая жемчужный камень».

Из этих данных нетрудно понять, что ставка владетеля Ши, г. Чжеси, находился в пределах Ши, т. е. в районе средней части Чирчика, и это место принадлежало прежде городу Юни. Как видно из указанного источника, река Йоша (Сырдарья) находилась к юго-западу от ставки владетеля Ши, г. Чжеси. Горы, о которых пишет хронист, несомненно, соответствуют Кураминскому и Чаткальскому хребтам, где якобы добывали «жемчужные камни»⁴⁰. Из этих, весьма не-

³⁴ Бартольд В. В. Сочинения, т. III, с. 220.

³⁵ Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. II, с. 272.

³⁶ Там же, с. 282.

³⁷ Там же, с. 272, 282. По всей вероятности, здесь речь идет о цитадели.

³⁸ Булатова В. А. Историко-топографический обзор района Ташкента. — В кн.: Древности Ташкента, с. 118.

³⁹ Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. II, с. 313. Иранское название Сырдарьи в древности было, очевидно, Яхша арта («превосходная жемчужина»), которое упомянутые хроники перевели как Йоша (см.: Magquart I. Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig, 1898. S. 5), а гидронимами Чжень-Чжу-хе (Чжи-хе) они переводят тюркское название средней части Сырдарьи Пенчу-угуз, тоже означавшее «жемчужная река» (см.: Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности, с. 41).

⁴⁰ По всей вероятности, здесь имелся в виду не жемчуг в подлинном смысле этого слова, а скорее всего намекалось на наличие ценных металлов, бирюзы и др., которые действительно имелись в недрах этих гор, о чем несколько позже писали арабо-персоязычные авторы. См.: Китаб масалик ал-мамалик ал-Истахри, пер. с араб. Л. З. Писаревского; [Китаб] масалик ал-мамалик ал-Истахри, пер. с перс. З. Н. Во-

многочисленных сведений исторических хроник можем резюмировать, что Чжеси и Юни — это разные названия одного и того же города.

В таком случае Юни, как и поздний Чжеси, находился на территории Ташкента и может быть локализован с городищем Мингурюк, расположенным у канала Салар. Такое же предположение вытекает и из анализа ряда других сообщений источников, приведенных выше. Например, в них говорится, что Бахона (Фергана) находится к югу от Ши (долина р. Чирчик)⁴¹, и действительно, Ферганская долина расположена к югу, вернее к юго-востоку от района Ташкента.

В. А. Булатова и Ю. Ф. Буряков отрицают наличие городского образования на территории современного Ташкента времени Юни (II в. до н. э. — I в. н. э.)⁴². В то же время они допускают существование здесь «не в ранге столицы, но все же достаточного по тем временам города»⁴³. Ведь в сообщениях исторических хроник говорится о Юни—Чжеси не как о крупном столичном городе типа Битянь—Канка, а лишь как о резиденции одного из малых зависимых от правителя Кангюя владетелей. Естественно, что место пребывания его могло быть небольшой по размерам крепостью. В последующие века, особенно в VI—VII, площадь его значительно выросла, что подтверждается археологическими раскопками⁴⁴.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что Чжеси — это позднее название Юни, расположенного в районе Ташкента; первый топоним получил свое наименование от данной области или наоборот — она получила свое название от города. Иначе, Чжеси, или Ши, — это название Ташкента и Ташкентского оазиса, которые прежде именовались Юни (Юйни).

Нам представляется, что упомянутые в древних хрониках обозначения Ши, Чжеси являются переводом давно бытовавших терминов Чач, или Шаш. Топоним Чач как название гор, окружавших Ташкентский оазис, был известен еще в 262 г. н. э.⁴⁵ Позже (IX—XII вв.) он, т. е. Чач (Шаш), часто упоминается в арабо-персидских источниках⁴⁶. Абу Райхан Беруни (конец X — начало XI в.) писал, что слово Шаш «взято из названия этого города на тюркском языке, а именно Ташканд, то есть каменное селение»⁴⁷. О Шаше говорит и Махмуд Кашгарский. Он сообщает: «Шаш — это название города, его настоящее название Тош-канд — город, построенный из камня»⁴⁸. Э. Шаванн, подвергая тщательному анализу древние знаки, обозначавшие Чжечжи, Чжеси и Ши, пришел к выводу, что они употребляются в значении «камень», что соответствует более позднему тюркскому названию города — Ташкент⁴⁹. В. В. Бартольд, подтверждая мнение Э. Шаванна, писал относительно транскрипции указанных знаков, что она «несомненно соответствует известному в мусульманское время туземному названию Чач...», или арабский Шаш⁵⁰.

рожейкиной; Джехан-наме Мухаммеда ибн Наджиба Бекрана, пер. с перс. З. Н. Воровейкиной. — В кн.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973, с. 19, 20, 29, 48, 50.

⁴¹ Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. II, с. 313.

⁴² Булатова В. А. Историко-топографический обзор района Ташкента. — В кн.: Древности Ташкента, с. 117; Буряков Ю. Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса, с. 63—64.

⁴³ Булатова В. А. Указ. соч., с. 117.

⁴⁴ Буряков Ю. Ф. Указ. соч., с. 66.

⁴⁵ Луконин В. Г. Кушано-сасанидские монеты. — «Эпиграфика Востока», вып. XVIII, М.—Л., 1967, с. 16.

⁴⁶ См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. М.—Л., 1939, с. 76, 144 и др.; Материалы по истории киргизов и Киргизии, вып. I, с. 19—22, 28, 29 и др.

⁴⁷ Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т. II. Ташкент, 1963, с. 271.

⁴⁸ Махмуд Қошғарий. Девону луғатит турк. Т. I. Ташкент, 1960, с. 414; т. III, Ташкент, 1963, с. 164.

⁴⁹ Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. Recueillis et Commentaires par ed. Chavannes. St.-Ptb., 1903 (Сборник трудов Орхонской экспедиции, вып. VI), с. 140.

⁵⁰ Бартольд В. В. Сочинения, т. III, с. 499.

Чжеси был не единственным городом на территории или поблизости Ташкента. В этом районе в хронике упоминается еще два города: Суду и Нушигйе⁵¹.

В источнике рассказывается, что преследуемый противниками западнотюркский хан Хэлу со своим сподвижником Шунэу в 656 г. бежали и «пришли в Ши к городу Суду. Лошади не могли идти, войско томилось голодом. Предложили дорогую цену за впуск в город и покупку лошадей»⁵². Из этого сообщения видно, что Суду в ту пору был довольно укрепленным городом и находился где-то в районе Ташкента. Тот же источник, описывая события 742—755 гг., упоминает г. Нушигйе, называемый также Синчен⁵³, находившийся в Малом Ши, т. е. Ташкентском оазисе (по всей вероятности, в средней части р. Чирчика). Таким образом, в районе Ташкента в VI—VIII вв. упоминается три города: Чжеси, Суду и Нушигйе (Синчен). Первый из них может быть локализован на городище Мингуруюк, а отождествление двух последних остается открытым.

Из всего сказанного представляется возможным сделать следующие выводы. Древний город Юни в IV—VII вв. именовался Чжечжи, Чжеси или Ши — так составители хроник передавали местное название древнего Ташкента. Он находился в средней части долины р. Чирчик, вероятно, у канала Салар, на месте известного городища Мингуруюк. Возник он в середине I в. до н. э. в виде небольшого города-крепости, служившего резиденцией местного шашского правителя. В IV—VI вв. город вырос и в VII—VIII вв. имел уже значительные размеры. Позднее резиденцией местного шашского правителя становится г. Бинкент, возникший на территории «старого города» Ташкента.

Помимо Чжеси, в пределах Ташкента и поблизости от него в VI—VIII вв. существовали и другие города-крепости, как Суду и др.

Хотя каждый из них имел свое наименование, в культурно-экономическом отношении они были тесно связаны между собой и, очевидно, составляли в прошлом территорию, которая позже входит в состав современного Ташкента.

К. Ш. Шониёзов

ТОШКЕНТНИНГ ТАРИХИЙ ТОПОНИМИКАСИ ҲАҚИДА

Ўзбекистон пойтахти — Тошкентнинг 2000 йиллигига бағишланган бу мақолада муаллиф кўҳна хроник маълумотларни ўрганиш асосида қадимий шаҳарнинг атамалари ва ўрин-жойлари ҳақидаги ўз фикрини ёритади.

⁵¹ Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. II, с. 292.

⁵² Там же.

⁵³ К северо-востоку, на расстоянии около 70 км от Ши, находилось владение, которое также именовалось Синчен (см.: Бичурин Н. Я. Указ. соч., т. II, с. 329). Вероятно, это владение находилось в районе нынешнего Турбата и Янгибазара (КазССР).

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ЦЕЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

В свете решений XXVI съезда КПСС о дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, повышении эффективности деятельности правоохранительных органов принципиальное значение имеет правильное сочетание в борьбе с преступностью методов убеждения и принуждения.

Главное направление в борьбе с преступностью в социалистическом обществе состоит в ее предупреждении на основе повышения материального благосостояния, культуры и сознательности граждан.

Вместе с тем важное место в системе мер борьбы с преступностью и ее профилактике занимает уголовное наказание, укрепление гарантий эффективного достижения целей наказаний: частной и общей превенции. Однако этой проблеме в криминологии и теории уголовного права иногда не уделяется должного внимания.

Как справедливо отмечает И. И. Карпец, «недооценка уголовного права привела к тому, что в творческих работах по криминологии незаслуженно мало места отводится уголовно-правовым мерам, в частности показу роли наказания в предупреждении преступлений»¹.

Касаясь наказания как одного из средств предупреждения преступлений, следует подчеркнуть, что эту функциональную нагрузку в равной мере несут и основные, и дополнительные наказания, представляющие собой единый комплекс средств исправительно-воспитательного воздействия на лиц, признанных судом виновными в совершении преступного деяния.

Известно, что значительная часть наказаний может применяться как в качестве основных, так и дополнительных. Поэтому проблема дальнейшего укрепления гарантий достижения целей наказания в полной мере относится и к дополнительным наказаниям.

В настоящее время правильному назначению дополнительных наказаний уделяется пристальное внимание. Изучение материалов практики Верховного Суда СССР, Верховного Суда Узбекской ССР свидетельствует о том, что вопросы назначения дополнительных наказаний часто возникали в практике деятельности судебных органов и находили свое разрешение. Однако впервые в истории деятельности Верховного Суда СССР 29 августа 1980 г. было принято специальное постановление Пленума «О практике назначения судами дополнительных наказаний», в котором решается ряд конкретных вопросов, относящихся к сущности этих наказаний, их значению в борьбе с преступностью.

«Судам, — подчеркивается в постановлении Пленума, — необходимо усилить внимание к вопросам назначения дополнительных наказаний, имея в виду, что правильное сочетание основного и дополнительного наказания способствует последовательному осуществлению принципа его индивидуализации, более успешному достижению цели исправления и перевоспитания осужденных и предупреждения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами»².

В свете этого постановления возникла необходимость углубления теоретических исследований проблемы дополнительных наказаний и, прежде всего, обсуждения комплекса вопросов, относящихся к сущности этих наказаний, повышению их эффективности, принципам их назначения и исполнения.

Особо следует выделить все еще дискуссионный вопрос о цели дополнительных наказаний. Правильное решение его не только имеет теоретическое значение, но и весьма важно для совершенствования практики судов по назначению дополнительных наказаний, сочетанию основных и дополнительных наказаний, индивидуализации наказания.

Проблема цели наказания широко освещена в трудах многих видных советских ученых-юристов³. Однако непосредственно вопрос о цели дополнительных наказаний,

¹ Карпец И. И. Соотношение криминологии, уголовного и исправительно-трудового права. — «Советское государство и право», 1981, № 4, с. 75.

² «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1980, № 5.

³ См.: Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963; Карпец И. И. Наказание. Социальные,

их значении в борьбе с преступностью привлек внимание специалистов лишь в последние годы. Вышли в свет работы И. М. Гальперина и Ю. Б. Мельниковой, А. Л. Цветиновича⁴, где анализируются сам принцип «дополнительности» и вопрос о цели этих наказаний. Но в ряде случаев указанные авторы различно подходят к решению важных проблем применения дополнительных наказаний.

Касаясь вопроса о цели дополнительного наказания, на наш взгляд, надо иметь в виду специфическую, конкретную цель, которая, так сказать, уместается в понятие общих целей наказания. Ведь, если дополнительное наказание — это вид наказания, то значит, цель, поставленная законом перед наказанием в целом, в равной мере стоит перед любым видом наказания, основным или дополнительным. Закон не разграничивает цели наказаний применительно к какой бы то ни было их классификации независимо от того, связаны ли они с исправительно-трудовым воздействием, лишением свободы, материальным взысканием, является ли наказание основным или дополнительным и т. д.

В этом заложен глубокий смысл. Любое наказание, которое применяется как единая санкция уголовно-правовой нормы, должно обеспечить частную и общую превенцию независимо от содержания, вида наказания или формы его применения в качестве основного или дополнительного. Но поскольку закон содержит деление наказаний на основные и дополнительные, ясно, что это деление преследует решение конкретных практических задач. И в этом смысле речь должна идти о специфической цели дополнительных наказаний, достижение которой должно обеспечивать достижение единой, более общей цели — исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными гражданами (ст. 20 УК УзССР).

Основные и дополнительные наказания, представляя собой кару за содеянное, вместе с тем направлены на достижение указанных целей. Но чтобы эти цели были достигнуты, необходимы, во-первых, строгая индивидуализация наказания, а во-вторых, надлежащее сочетание основных и дополнительных наказаний, на что прямо указывается в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 29 августа 1980 г.

Г. А. и Г. Л. Кригер была высказана мысль о том, что функция основного наказания состоит в исправлении преступника, а дополнительного — в его перевоспитании⁵. Следует согласиться с И. М. Гальпериним и Ю. Б. Мельниковой, которые, polemизируя с этой точкой зрения, приходят к выводу, что попытки обоснования принципа «дополнительности» наказания различными целями, которые якобы стоят перед основными и дополнительными наказаниями, должны быть признаны несостоятельными⁶. Как уже отмечалось, единые цели наказания, сформулированные в законе, не дают оснований для вывода, что одни наказания служат задаче исправления, а другие — перевоспитания, тем более, что исправление и перевоспитание — это в сущности единый процесс воздействия на личность преступника.

При анализе проблем дополнительных наказаний, определении их цели существенное значение имеет констатация усиления наказания в целом в случае, когда к основному наказанию присоединяется наказание дополнительное. Ни в теории, ни на практике не вызывает сомнений, что сумма наказаний в принципе тяжелее одного из них, представляя собой единый комплекс мер карательного воздействия на осужденного. Но в этой связи возникает вопрос: преследуется ли при применении дополнительного наказания цель усилить наказание в целом или речь идет о том, что дополнительное наказание лишь фактически, объективно усиливает общую меру ответственности?

И. М. Гальперин и Ю. Б. Мельникова пишут: «...Тот факт, что любое дополнительное наказание влечет за собой повышение его тяжести, не дает оснований для вывода, что именно отягчение общей меры наказания составляет функцию дополнительных наказаний. Само существование начала «дополнительности» было бы беспредметным, если бы задача сводилась исключительно к усилению кары.... Поэтому-то достижение цели повышения тяжести наказания вполне можно достичь за счет либо избрания более тяжелого вида наказания в рамках альтернативной санкции, либо повышения его срока»⁷.

Эта позиция, как нам представляется, неоспорима. Конечно, значение принципа деления наказаний на основные и дополнительные состоит в установлении широких пределов индивидуализации, обеспечении избирательности воздействия на преступника с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного.

правовые и криминологические проблемы. М., 1973; По и И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973; Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973, и др.

⁴ См.: Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Дополнительные наказания. М., 1981; Цветинович А. Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве. Калининград, 1980.

⁵ Кригер Г. А., Кригер Г. Л. О дополнительных мерах наказания. — «Советская юстиция», 1972, № 1, с. 12—13.

⁶ Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Указ. соч., с. 7.

⁷ Там же, с. 8.

Но ведь индивидуализация, избирательность воздействия могут и должны достигаться различными путями, в числе которых и усиление наказания с учетом характера и степени общественной опасности деяния и личности виновного. Трудно согласиться с тем, что цели повышения тяжести наказания вполне можно достичь за счет избрания более тяжкого вида наказания или повышения его срока. Данное положение, на наш взгляд, не согласуется с правильной мыслью авторов об индивидуализации и избирательности как критериях назначения дополнительного наказания. Именно в усилении наказания путем применения дополнительных наказаний с учетом конкретных обстоятельств дела проявляется избирательность, о которой пишут И. М. Гальперин и Ю. Б. Мельникова. Существенно и то, что цель усиления тяжести наказания не должна однозначно связываться исключительно с усилением кары, что имеет место при применении более строгого основного наказания. Такое наказание в ряде случаев не может решить ту задачу, которая достигается при сочетании основного наказания с дополнительным. В целом ряде случаев закон предусматривает, что дополнительное наказание является факультативным, его назначение зависит от оценки судом конкретных обстоятельств уголовного дела, а также данных, относящихся к личности подсудимого. Таковы, например, санкции ч. 1 ст. 117, ч. 2 ст. 153, ч. 3 ст. 180, ч. 1 ст. 208 УК УзССР. Далеко не во всех случаях сама по себе тяжесть основного наказания в виде лишения свободы или исправительных работ может наиболее эффективно воздействовать на осужденного, способствовать его исправлению, предотвращению совершения им новых преступлений.

Индивидуализация предполагает различное воздействие на виновных, которое в конкретных условиях может быть наиболее эффективным, в частности путем сочетания основного и дополнительного наказания.

Обратимся, например, к материалам практики рассмотрения уголовных дел о хищениях государственного или общественного имущества путем присвоения или растраты (ст. 117 УК УзССР). Часть первая этой статьи факультативно предусматривает возможность конфискации имущества. Всегда ли повышение тяжести наказания по таким делам может и должно быть достигнуто путем назначения максимальной или близкой к максимальной меры основного наказания в виде лишения свободы?

С учетом конкретных особенностей уголовного дела, личности виновного эта задача в ряде случаев может быть успешно решена путем назначения дополнительного наказания в виде конфискации имущества. При этом цель усиления наказания в целом посредством назначения дополнительного наказания ни в какой мере не противоречит принципу индивидуализации ответственности, понимаемой как необходимость точного соответствия назначенного наказания всем обстоятельствам дела и личности виновного.

При рассмотрении вопроса об усилении общей меры наказания в результате сочетания основного наказания с дополнительным надо остановиться на выяснении механизма действия каждого из видов наказания.

В юридической литературе высказано мнение, что дополнительное наказание воздействует на основное, усиливает его качественно. А. Л. Цветинович пишет, что «механизм усиления единого наказания за счет дополнительного состоит в том, что дополнительное наказание дополняет и подкрепляет отдельные стороны действия основного наказания, усиливает его качественно»⁸. Едва ли с этим можно согласиться.

С нашей точки зрения, А. Л. Цветинович недостаточно учитывает различное содержание отдельных видов наказаний — основных и дополнительных.

Трудно говорить о качественном усилении основного наказания дополнительным, ибо само качество у них разное. Так, необоснованно ставить вопрос о «качественном усилении», допустим, лишения свободы за счет применения к виновному лишения прав занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью после отбытия основного наказания. Каждый из названных видов наказания различен по содержанию, имеет своим объектом разные блага. Поэтому усиление одного наказания за счет другого не происходит, а цель усиления единого наказания достигается в результате сочетания наказаний, воздействующих на различные блага личности виновного.

В приведенном примере лишение свободы само по себе качественно не изменяется, вовсе не становится более суровым наказанием по сравнению с тем, которое не соединено с наказанием дополнительным. Основное наказание отбывается на тех же условиях и в том же порядке, как и в случаях, когда оно сочетается с дополнительным наказанием. Данное положение относится и к другим видам сочетания основного и дополнительного наказания. Следовательно, о «качественном усилении» можно говорить лишь применительно к сочетанию различных мер наказания, так сказать, совокупной мере карательного воздействия, а не составляющих ее различных по своему характеру и природе мер.

Таким образом, следует сделать вывод, что целью дополнительного наказания является усиление тяжести наказания в целом, на основе принципа избирательности с учетом конкретных обстоятельств дела. Усиление внимания судов к назначению дополнительных наказаний будет содействовать дальнейшему претворению в жизнь принципа индивидуализации наказаний, повышению эффективности уголовно-правового воздействия как на лиц, совершивших преступления, так и на других неустойчивых элементов.

А. Г. Каграманов

⁸ Цветинович А. Л. Указ. соч., с. 11.

К ТИПОЛОГИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

Проблемы семьи как первичной ячейки общества привлекают внимание ученых самых различных областей общественных наук. Глубокое и всестороннее исследование их имеет большое научное, теоретическое, социально-политическое и практическое значение, ибо семейно-брачные отношения являются одним из важнейших структурных элементов образа жизни.

Основополагающие методологические принципы подлинно научного подхода к этой проблеме были разработаны К. Марксом, Ф. Энгельсом и развиты далее В. И. Лениным. Классики марксизма-ленинизма убедительно показали, что: семья — самое естественное отношение человека к человеку¹; в той мере, в какой человек развивается как общественное существо, семья представляет собой не биологически-естественное, а социальное отношение²; формы этого общественного отношения подвержены историческим изменениям и тесно связаны с условиями общественного производства³; семейно-брачные отношения непосредственно определяют характер воспроизводства населения и воспитания детей, ибо в этих отношениях «участвуют двое, и возникает третья, новая жизнь. Здесь кроется общественный интерес»⁴.

Важность этих положений заключается прежде всего в том, что они позволяют рассматривать семью «с точки зрения структуры общества в целом и общих тенденций социального развития»⁵.

На XXVI съезде КПСС были проанализированы и обобщены те важнейшие качественные изменения, которые происходили в семейно-брачных отношениях на современном этапе, и определены конкретные задачи по укреплению материнского благосостояния советской семьи, улучшению условий ее жизни и быта. В Отчетном докладе ЦК Л. И. Брежнев отметил, что «Центральный Комитет уделял серьезное внимание разработке и осуществлению эффективной демографической политики, обострившимся за последнее время проблемам народонаселения. Главный путь их решения — усиление заботы о семье, молодоженах, и прежде всего о женщине»⁶.

Семья прямо или косвенно отражает в себе основные изменения, происходящие в социальной структуре общества, в характере общественных отношений. «Семья, — писал К. Маркс, — должна развиваться по мере того, как развивается общество, и должна изменяться по мере того, как изменяется общество»⁷. Сказанное в равной мере относится как к городской, так и к сельской семье, хотя, совпадая в основном, каждая из них обладает своими особенностями, которые коренятся как в объективных условиях их формирования и функционирования, так и в конкретных социально-психологических условиях жизнедеятельности городского и сельского населения.

На необходимость разработки типологии семьи в зависимости от ее образа жизни, структуры внутрисемейных и внесемейных отношений и функций указывает ряд социологов, плодотворно исследующих различные аспекты семейно-брачных отношений⁸. Так, З. А. Янкова отмечает, что «в настоящее время назрела необходимость в создании классификации и типологии семьи в зависимости от ее образа жизни, в частности, от ее структуры (деятельности, отношений, фактов сознания) и функций, ибо только такая классификация позволит охарактеризовать специфику семьи развитого социализма»⁹.

Однако при всей ее актуальности данная проблема не получила пока должного освещения в советской социологической литературе. Основное внимание социологов направлено на выяснение того, какие типы социальных отношений характерны для семьи, чем детерминируются численность семьи и ее структура, как связана семья с другими социальными общностями¹⁰. Вместе с тем еще слабо разрабатываются проблемы типологизации городской и особенно сельской семьи в зависимости от ее образа жизни, структуры и функций, причем в исследованиях подобного рода очень редко используются социологические показатели.

Ныне возникла настоятельная необходимость социологического анализа и обоснования ряда новых понятий, как «образ жизни семьи», «социальный тип семьи», «структура и функции семьи» и т. д.

Представляется, что целям достаточно корректного описания и обоснования указанных понятий в наибольшей степени соответствует метод типологизации. Ис-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 115.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 27.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 43.

⁴ Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 2. М., 1957, с. 484.

⁵ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979, с. 27.

⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 54.

⁷ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. IX. М., 1941, с. 37.

⁸ Харчев А. Г. Указ. соч., с. 28; Янкова З. А. Городская семья. М., 1979, с. 6, 42, 47; Бойко В. В. Малодетная семья. М., 1979, с. 224, и др.

⁹ Янкова З. А. Указ. соч., с. 47.

¹⁰ Юркевич Н. Г. Советская семья. Минск, 1970; Фокеев Э. В. Социальные функции семьи при социализме. Автореферат канд. дисс. Л., 1971; Семья как объект философского и социологического исследования. Л., 1974; Проблемы социологического изучения семьи. М., 1976; Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978; Васильева Э. К. Образ жизни городской семьи. М., 1981; Сысенко В. А. Устойчивость брака. М., 1981, и др.

пользование его требует предварительного структурирования семьи, характеристики ее отдельных компонентов, что и составляет, в сущности, теоретическую основу ее типологизации.

Для исследования образа жизни семьи, в частности ее структуры и функций, целесообразно выделить следующие компоненты: 1) социально-демографическая сфера; 2) экономическое положение; 3) культурная деятельность; 4) социально-психологический фон.

Этот набор компонентов семьи не является случайным. С одной стороны, они фиксируют укрупненные и функционально различные стороны и аспекты семьи, а с другой, — представляют все основные сферы жизнедеятельности, структуру и функции, социально-психологические характеристики семьи как целостного и системного объекта. Вкратце охарактеризуем операционализируемые показатели по каждому из выделенных компонентов.

1. Социально-демографическая сфера: а) численность, структура, состав (число членов семьи, число детей — школьников и дошкольников, длительность брака, возраст детей, количество трудоспособных и нетрудоспособных членов семьи); б) демографический тип семьи; в) социальный тип семьи.

2. Экономическое положение: а) жилищные условия (характер жилища, количество комнат, общая площадь, состояние жилища, наличие современных коммунальных удобств); б) доходы семьи (общая среднемесячная заработная плата всех работающих членов семьи, характер доходов, источник доходов); в) бытовая деятельность (источник продуктов питания, наличие предметов бытового назначения, оценка промтоварных и продовольственных магазинов, наличие учреждений бытового назначения, оценка деятельности учреждений бытового назначения); г) личное подсобное хозяйство (поголовье скота в нем, площадь приусадебного участка, характеристика насаждений, оценка перспектив развития личного подсобного хозяйства).

3. Культурная деятельность: а) культурная среда семьи (вещи и предметы, необходимые для культурной деятельности, культура быта семьи, уровень образования и общей культуры членов семьи); б) деятельность семьи по потреблению ценностей культуры; в) деятельность семьи по созданию ценностей культуры.

4. Социально-психологический фон: а) установка супругов на характер распределения функций, участие супругов в принятии решений, главенство в семье; б) установка супругов на контакты с родителями, родственниками, соседями, друзьями; в) ценностные ориентации супругов на будущее детей; г) ценностные ориентации супругов в семейной сфере, в сфере досуга, к родственникам, соседским и дружеским связям; д) мотивы конфликтов между супругами.

Таковы основные компоненты семьи и система их показателей, которые кладутся в основу исследования. Познавательные возможности выделенных компонентов до получения конечных результатов исследования остаются гипотетическими. Поэтому проверка эффективности их в целом и «работы» отдельных компонентов и показателей должна быть проведена на эмпирической стадии исследования.

Исходя из сказанного, мы предлагаем следующий способ построения типологии сельской семьи: выделение многомерных типов на базе предварительно полученных многомерных шкал социально-демографических, экономических, внутрисемейных, внесемейных и социально-психологических характеристик.

Необходимость разработки типологии семьи диктуется не только запросами самой науки, внутренней логикой ее развития, но прежде всего потребностями практики. Для выяснения практической значимости типологизации семьи надо рассмотреть хотя бы основные тенденции развития сельской семьи Узбекистана, изменение ее структуры, численности, состава.

Имеющиеся статистические данные, результаты социологических и этнографических исследований показывают, что в структуре современной сельской семьи Узбекистана происходят глубокие изменения. Это находит свое выражение, например, в росте численности членов семьи. Так, если за 1959—1970 гг. в целом по СССР средний размер семьи повысился с 3,9 до 4 человек, то средний размер сельской семьи в Узбекистане увеличился с 4,6 до 5,8 человека¹¹.

Важнейшей характеристикой состава семьи служит, как известно, число детей. Характерной чертой узбекской семьи как в городе, так и на селе является многодетность. По переписи населения 1970 г., средний размер городской семьи составлял 5,8 человека, а сельской — 6 человек. В то же время 56,6% сельских семей состоят из 6 и более членов¹². Проблеме многодетности уделено большое внимание в докторской диссертации¹³ и ряде других работ У. Таштемирова, который рассматривает ее как объективно обусловленную закономерность¹⁴.

Для социологического изучения семьи весьма существенна статистическая характеристика типов семьи. По данным переписи населения 1970 г., в настоящее время наиболее распространены как в городе, так и на селе семьи, состоящие из родителей и их детей. Этот тип составляет 58,6% городских и 60,6% сельских семей республики¹⁵. Семьи, включающие родителей и их семейных детей, составляют в городе

¹¹ Итоги Всесоюзной переписи населения. Т. VII. М., 1970, с. 234—235.

¹² Там же, с. 285—286.

¹³ Таштемиров У. Современная социалистическая семья и тенденции ее развития. Автореферат докт. дисс. Ташкент, 1980, с. 23—26.

¹⁴ Таштемиров У. Социалистик онла. Тошкент, 1977, с. 21.

¹⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения, т. VII, с. 240—241.

6,2%, а на селе — 8,3%. На долю третьего типа семьи, состоящего из брачной пары, одного из родителей или других родственников, приходится 18,6% городских и 20,1% сельских семей. Наконец, следует отметить еще один тип семьи, включающий одного из родителей и его детей (в городе 11%, на селе — 7,7%)¹⁶.

При анализе социальной структуры сельской семьи надо учитывать, что в наши дни сложился новый, социально-гетерогенный тип семьи, включающий одновременно представителей трех социальных групп — колхозников, рабочих и интеллигенции. По переписи населения 1970 г., из всего сельского населения республики, занятого в общественном производстве, 10,6% составляли рабочие и служащие, 12,3% работали в сфере народного образования, здравоохранения, культуры¹⁷.

Уже из этих данных видно, что в демографической и социальной структуре современной сельской семьи Узбекистана происходят глубокие изменения.

Таким образом, на основе данных статистики (особенно переписей населения) можно проанализировать некоторые общие тенденции развития семьи, прежде всего изменения в ее социальной и демографической структуре. Однако статистический подход, выявляя общую тенденцию, в то же время скрывает в себе вариации, типы проявлений изучаемых закономерностей, будь то потребность в детях, взаимоотношения супругов в сфере досуга или конфликтные ситуации и т. п. Поэтому наряду с социально-демографическими характеристиками необходимо учитывать и другие факторы, что и требует использования методов многомерного анализа. Следовательно, задача состоит в том, чтобы, по возможности полностью используя данные государственной статистики, основной упор сделать на применение методов многомерного анализа, причем центральной проблемой является определение типов семей.

Многомерная типология семей, учитывающая социально-профессиональную принадлежность, культурно-образовательный, экономический уровень, социально-психологические характеристики, позволяет раскрыть общие закономерности и особенности функционирования и развития семьи, изучить как основные, так и дополнительные факторы и механизмы ее изменения.

Реализация этого подхода даст возможность не только глубже изучить структуру и функции семьи, в частности сельской, но и существенно повлиять на совершенствование системы социальных мер содействия укреплению и развитию советской семьи в свете решений XXVI съезда КПСС.

Б. Умаров

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, т. V, с. 228.

ЕЩЕ РАЗ О ДРЕВНИХ ПУТЯХ НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА

В седьмом номере журнала «Общественные науки в Узбекистане» за 1981 г. вышла небольшая статья А. С. Сагдуллаева «Древние пути на юге Узбекистана», в которой он, основываясь на достижениях археологических исследований последних десятилетий на территории Южного Согда и Северной Бактрии, наметил пути расселения земледельцев древней Бактрии конца II — начала I тыс. до н. э.

Автор правильно отмечает, что долины Кашкадарьи и Сурхандарьи входили в состав двух историко-культурных областей — Согда и Бактрии (с. 34). Далее он указывает, что локализация границ Бактрии и Согда по сведениям античных авторов по р. Окс (Амударья) данными археологии не подтверждается. Границей этих двух историко-культурных областей надо считать горную систему Гиссара—Байсуна, что неоднократно доказывалось работами советских исследователей¹.

В последнее десятилетие А. С. Сагдуллаев открыл и исследовал несколько памятников эпохи раннего железа в долине Кашкадарьи, таких как Янгитепе, Даратепе, Курганчатепе и др., археологические комплексы которых датируются им в пределах первой трети, второй четверти и середины I тыс. до н. э.² Керамические комплексы их состоят из лепной и гончарной посуды, характерной для культур раннежелезного века. Автор правильно отмечает (с. 35), что в сложении комплексов раннежелезного века долины Кашкадарьи принимали участие как племена степного круга, так и земледельческое население древней Бактрии³.

Прослеживая пути передвижения земледельцев долины Сурхана в Южный Согд, А. С. Сагдуллаев пишет, что «вряд ли путь северобактрийских земледельцев в долину Кашкадарьи—Южный Согд пролегал в обход Кугьтанга по полупустынной

¹ Дьяконов М. М. Сложение классового общества в Северной Бактрии.— «Советская археология», XIX, М., 1954, с. 123; Гафуров Б. Г. История таджикского народа. Т. I. М., 1955, с. 47; Ставиский Б. Я. О северных рубежах кушанской Бактрии.— В кн.: История и культура народов Средней Азии, М., 1976, с. 43—45.

² Сагдуллаев А. С. Древнесогдийские памятники.— АО — 1978, М., 1979, с. 560; его же. Раскопки и разведки в долине Кашкадарьи.— АО—1979, М., 1980, с. 457; его же. Древнесогдийские поселения.— Краткие тезисы докладов IV искусствоведческой научно-теоретической конференции молодых ученых, Ташкент, 1981, с. 143—145.

³ См. также: Сагдуллаев А. С. Древнесогдийские поселения, с. 144—145.

безводной местности. Скорее всего, они могли использовать кратчайшую дорогу через сравнительно невысокий перевал Акрабад, вначале по долине Шерабаддарьи, а затем Кичик Урадарьи, откуда вели уже два пути — в западную и восточную часть Южного Согда — основные орошаемые зоны, богатые водными и земельными ресурсами» (с. 35). Такое предположение применительно к второй четверти и середине I тыс. до н. э. теоретически допустимо, хотя и не доказано на фактическом материале. В то же время не исключено, что территория Южного Согда в прехаменидский и ахеменидский периоды заселялась не только из Южной Бактрии, но и из Маргианы, о чем и пишет сам А. С. Сагдуллаев. Что касается безводности прилегающих к Амударье районов Южного Согда, то это надо отнести, пожалуй, к средневековью⁴.

На этом же пути до сих пор сохранились следы старых русел, которые проходили через Нишанский и Таллимарджанский массивы и когда-то достигали Амударьи. Эти старинцы могли служить путями расселения южнобактрийских земледельцев в земли Южного Согда. Однако, как показывают данные археологии, даже этот путь не был использован южнобактрийскими земледельцами до конца VII в. до н. э., о чем свидетельствует полное отсутствие археологических материалов позднего бронзового века типа позднего Джаркутана⁵.

Таким образом, археологические исследования, проводимые как сотрудниками Института археологии АН УзССР, так и членами кафедры археологии ТашГУ им. В. И. Ленина, показывают, что памятники раннежелезного века в долинах Кашкадарьи характеризуют культуру племен поздней лепной расписной керамики VIII—VII вв. до н. э., которая где-то в конце VII — начале VI в. до н. э. сменяется высоко развитой культурой раннегородского типа.

Более вероятные пути освоения земель Южного Согда древними земледельцами прехаменидского периода могли идти из Южной Бактрии или Маргианы, а другой «кратчайший путь», предложенный А. С. Сагдуллаевым, — через Акрабад — скорее всего, был освоен лишь с эпохи античности. Если бы он функционировал раньше, то скотоводческие племена долины Кашкадарьи эпохи поздней бронзы и раннего железа, несомненно, проникли бы через него в район Северной Бактрии. Однако территория последней остается не освоенной степными скотоводами севера Средней Азии до эпохи античности, о чем свидетельствует полное отсутствие здесь следов их обживания. Причем этот путь удобен для перекочевки подвижных скотоводов, так как бассейны горных рек и долины богаты кормами для скота. Вполне допустимо утверждать, что даже носители кучуктепинской культуры попали в район Северной Бактрии в обход Кугитанга, через Южную Бактрию.

А. С. Сагдуллаев пишет (с. 36), что «в конце II — начале I тыс. до н. э. на юге Средней Азии формировались новые ирригационные районы. Вместе с тем значительно сократились площади оседлых поселений в Бактрии, что свидетельствует, видимо, об уменьшении их населения, обусловленном уходом каких-то групп на другие территории, в то время как формирование оседлых поселений по среднему течению Амударьи, в бассейне Кашкадарьи, Ташкентском оазисе и Ферганской долине, где ранее земледелие не было известно, свидетельствует о резком расширении в данный период земледельческой ойкумены». Да, действительно, в тот период не только на юге Средней Азии, но и вообще на всей ее территории формировались новые оазисные центры культуры земледелия⁶. В это время на территории Северной Бактрии сосуществовали две древнеземледельческие культуры — кучуктепинского круга с лепной расписной керамикой и финальная фаза сапаллинской культуры с явными элементами раннегородской цивилизации древневосточного типа⁷. Где-то в VIII—VII вв. до н. э. на базе культурно-хозяйственной традиции этих двух культур формировалась раннегородская цивилизация, уходящая своими корнями к протогородской сапаллинской культуре, которая названа нами древнебактрийской⁸.

Однако было бы неправильным относить формирование древнеземледельческих культур Ферганской долины, Ташкентского оазиса, Зарафшанской долины и Кашкадарьи за счет прямого переселения бактрийских земледельцев, ибо данная культура (типа Кучуктепа и Тиллятепа) не выводится непосредственно из предшествующих культур бронзового века древней Бактрии. Последние были исключительно высоко развитыми протогородскими, сменились же (времененно) земледельческой культурой с архаическим обликом лепной расписной керамики, которая не имеет здесь предшествующих прототипов. Об этом свидетельствует полное отсутствие именно в долине Сурхана памятников степного круга эпохи бронзы. По крайней мере, пока они здесь не обнаружены.

В самом конце II тыс. до н. э. или, скорее всего, в начале I тыс. до н. э. в долине Сурхана на фоне предшествующей высоко развитой культуры раннегородского

⁴ Массон М. Е. Проблемы изучения цистерн-сардаба. — Материалы Узкомстариса, вып. 8, Ташкент, 1935, с. 33—34.

⁵ Аскар ов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977, с. 101—105.

⁶ Аскар ов А., Аль ба ум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979, с. 68—74; Заднепровский Ю. А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии. Автореферат докт. дисс. М., 1978.

⁷ Аскар ов А. Бронзовый век Южного Узбекистана (К проблеме развития локальных очагов древневосточных цивилизаций). Автореферат докт. дисс. М., 1976.

⁸ Аскар ов А., Аль ба ум Л. И. Указ. соч., с. 9, 74—80.

типа неожиданно появляется культура лепной расписной керамики. Откуда она? С юга? Нет, и там наличествует высокоразвитая культура протогородского, раннегородского типа. А на севере Средней Азии, в центральных ее областях в то время были широко распространены степные племена со скотоводческо-земледельческим укладом хозяйства.

Даже в дельтах Амударьи представители этих племен (тазабагьябцы) в своем земледельческом хозяйстве применяли искусственное орошение. В древней Фергане существовала Чустская древнеземледельческая культура. Несколькими раньше «чустцев» к земледелию перешли саразмские племена Зарафшанской долины. Поселение Саразм — трехслойное, наиболее ранний этап его относится к энеолиту или ранней бронзе. Здесь представлен и материал периода развитой бронзы, а верхние слои характеризуют культуру позднебронзового и раннежелезного века с лепной расписной керамикой⁹.

Сейчас трудно сказать, участвовали ли в сложении культуры типа Кучуктепа и Тиллятепа «чустцы» или «саразмцы». Но остается фактом, что в формировании культуры поздней лепной расписной керамики южных областей активное участие принимала значительная группа северных племен. Это очень ярко проявилось в материальной культуре южных племен.

В связи с проникновением северных племен развитие протогородской цивилизации в южных областях прерывается, былая высокая культура приходит в упадок. Однако господство пришельцев в культурно-бытовой жизни населения южных областей, в частности в Бактрии, продолжалось недолго. С VIII в. до н. э. там вновь возобладали древняя, прерванная северянами традиция высокоразвитых племен протогородского типа.

Совершенно иной в это время была ситуация в северных и центральных областях Средней Азии. Северные племена не являлись носителями высокоразвитой культуры протогородского типа.

На севере в отдельных областях, где позволяли физико-географические и экологические возможности, в конце II — начале I тыс. до н. э. шел интенсивный процесс перехода части бывших скотоводов к земледельческому хозяйству под влиянием носителей более развитых культур. В степной скотоводческой среде постепенно формировались мелкооазисные земледельческие центры, представленные в древней Фергане Чустской культурой¹⁰, в Ташкентском оазисе — Бургулюкской¹¹, в долине Зарафшана — Саразмской¹² и т. д. Носители этих культур в основе были не колонистами из Бактрии или Маргианы, а аборигенами.

Прямое переселение бактрийских и маргианских оседлых земледельцев, носителей раннегородских культур, в области Согда и дальше до древнего Хорезма происходило не ранее конца XII в. до н. э., в то время как древнеземледельческие культуры поздней лепной расписной керамики указанных областей складываются на несколько столетий раньше.

Таким образом, сложение в указанный период новых древнеземледельческих центров оазисного типа в бассейне двух великих среднеазиатских рек с культурой лепной расписной керамики, скорее всего, связано не с переселением из Бактрии племен с высокоразвитой протогородской культурой, а с переходом части автохтонного населения степной зоны к оседлому образу жизни под влиянием их южных соседей.

Анализ миграций племен Средней Азии II и I тыс. до н. э. показывает, что начиная с конца второй четверти II тыс. до н. э. древние земледельцы с протогородской традицией передвигаются с юго-запада на северо-восток. Наиболее возможные пути освоения новых земель проходили от Копетдага через Мургабский оазис по южному Келифскому Узбою в бассейн Акчадарьинской дельты. На севере Афганистана сформировался целый ряд земледельческих оазисов — Акчадарьинский, Давлетабадский, Нечкинский, Фарукабадский¹³. Часть пришельцев сразу же приступила и к освоению бассейна Уланбулакская на юге Узбекистана¹⁴.

Не исключено, что наиболее возможный путь переправы сапаллинцев через Амударью шел через районы Шуроб или Чушка-Гузар, что правильно отмечает и Э. В. Ртвеладзе¹⁵. Вскоре происходит интенсивное освоение этими земледельцами значительной территории дельтовых бассейнов Шерабаддарьи, откуда началось дальнейшее освоение земель по направлению на северо-восток, по Северной Бактрии, в результате чего здесь формировался ряд земледельческих оазисов, созданных носителями культуры Сапалли, таких как Шерабадский с двумя очагами, Шурчинский, Регарский, Нурекский и т. д.

⁹ Isakov A. Excavations of the Bronze Age Settlement of Sarazm. — The Bronze Age Civilization of Central Asia, New York, 1981, p. 273—285.

¹⁰ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. — МИА, 118, М., 1962.

¹¹ Дукэ Х. Бургулюкская культура. — В кн.: Древности Туябугуза, Ташкент, 1978, с. 47—92.

¹² Isakov A. Op. cit., p. 273—285.

¹³ Сарьяниди В. И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977, с. 22—29.

¹⁴ Аскарлов А. Древнеземледельческая культура..., с. 9—12.

¹⁵ Ртвеладзе Э. В. К локализации «греческой» переправы на Оксе. — ВДИ, 1977, № 4, с. 186—187.

С середины и второй половины II тыс. до н. э. пришли в движение и степные племена севера Средней Азии. Оно было направлено в основном с севера на юг. Первая волна их проходила, вероятно, где-то во второй половине II тыс. до н. э. Они проникали отдельными группами в земледельческие оазисы юга, о чем свидетельствуют находки керамики степняков среди материалов древнеземледельческих поселений¹⁶.

Вторая волна передвижения северных племен была более мощной. Относится она, скорее всего, к концу II — началу I тыс. до н. э., когда северные племена целыми группами переселяются в ряд районов юга Средней Азии. Вскоре они, ассимилировавшись с автохтонным населением, усваивают его культурно-хозяйственные традиции, а на базе этого синтеза создается матерьяльная культура более архаического облика.

Интенсивная ассимиляция их с племенами высокоразвитой культуры в пределах Бактрии и Мургабского оазиса происходила где-то в VIII—VII вв. до н. э., а в Согде — в VII—VI вв. до н. э.

Будем надеяться, что результаты последующих археологических работ позволят нам получить более полное представление об этих сложных, многоплановых процессах, в том числе и о древних путях на юге Узбекистана.

А. Аскарлов

¹⁶ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. — МИА, 73, 1959, табл. XI; Сарияниди В. И. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане. — «Советская археология», 1975, № 2, с. 20—27, рис. 1—5.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ

В материалах XXVI съезда КПСС указывается, что «марксистско-ленинская партия не может выполнять свою роль, если она не уделяет должного внимания осмыслению всего происходящего, обобщению новых явлений жизни, творческому развитию марксистско-ленинской теории»¹. В этой связи возрастает и значимость глубокого изучения проблемы диалектических противоречий как источника развития.

Как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс считали величайшим достижением классической немецкой философии гегелевскую диалектику как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии. «...Всякую иную формулировку принципа развития, эволюции они считали односторонней, бедной содержанием, уродующей и калечащей действительный ход развития (нередко со скачками, катастрофами, революциями) в природе и обществе»².

В. И. Ленин называл революционную материалистическую диалектику «душой» марксизма, тем его коренным основанием, которое позволяет ему не утрачивать постоянной и живой связи с жизнью. Ленин считал материалистическую диалектику теорией развития, учением о развитии, показывающим, во-первых, что является первопричиной движения и развития; во-вторых, — как в ходе движения возникает нечто новое; в-третьих, — каким образом связаны между собой различные ступени или этапы развития того или иного предмета и явления, иначе говоря, есть ли какая-либо направленность в развитии от низшего к высшему.

Это определение схватывает то самое существенное, главное, что необходимо при научном подходе к действительности, ибо последняя, в каких бы проявлениях она ни выступала, взятая вне развития, вне изменения, становится иррациональным, необъяснимым фактом.

Главное место в разработке В. И. Лениным вопросов диалектики занимает проблема противоречий как ее центральный пункт. При этом важно подчеркнуть, что само понимание творческого подхода к марксизму В. И. Ленин связывал с необходимостью развития диалектики как учения о противоречиях. В. И. Ленин писал, что в собственном смысле диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов и «вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики»³.

В наиболее полном и всестороннем определении противоречия К. Маркс называет такие его основные черты, как раздвоенность на различные противоположные стороны единого целого; взаимообусловленность этих сторон или их тождество, единство; взаимоисключение, отрицание противоположных сторон, их взаимопроникновение и переходы друг в друга. При этом сами противоположности К. Маркс понимает как относящиеся противоречиво не только друг к другу, но и к самим себе.

В. И. Ленин, развивая марксистское учение о противоречиях, разрабатывает его в онтологическом и гносеологическом плане — как источник развития природы, общества и человеческого мышления. В разработке В. И. Лениным этой проблемы можно выделить следующие тесно связанные и взаимообусловленные моменты: определение понятия противоречия; формы разрешения противоречий; раскрытие роли противоречия как объективного и всеобщего источника развития; диалектика проти-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 77.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 25.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 249.

воречий, их свойств, взаимодействие, развитие и разрешение. При этом положение о противоречиях как ядре диалектики В. И. Ленин обосновывает как объективный, всеобщий закон, действие которого проявляется во всех вещах и явлениях; как важнейший закон диалектики, связанный с другими ее законами и как метод научного познания. Все эти основные стороны противоречия В. И. Ленин рассматривает в диалектическом единстве и взаимосвязи между собой.

Раскрыть противоречия какого-либо явления или предмета — значит найти ключ к всестороннему объяснению их сущности и путей развития. Так, открытие К. Марксом и Ф. Энгельсом основного противоречия капитализма позволило объяснить главную причину и направление дальнейшего развития этого строя, предсказать неизбежность революционного скачка, социалистического преобразования общества, отрицания частной собственности на средства производства и установления общественной собственности.

Противоречия как абсолютный источник всякого развития выступают в относительной форме, если иметь в виду конкретный способ существования материи. В этом плане противоречия подразделяются на четыре типа:

1) противоречия неорганической природы, где протекают энергетические по содержанию процессы; здесь информационная сторона не имеет самостоятельного значения, существенное значение имеет принцип компенсации, единство коллизии и гармонии, говоря словами Ф. Энгельса, а развитие как некоторая тенденция, направление качественных превращений в конечном счете пробивает себе дорогу;

2) противоречия живых самоорганизующихся и саморегулирующихся систем (популяция, вид, биосфера). На этом уровне информационная сторона процессов приобретает самостоятельное значение и существенным образом влияет на ход развития и разрешения противоречия;

3) противоречия истории (общества). По мере развертывания истории все большее значение для хода и разрешения этих противоречий приобретает субъективный фактор, опосредующий движение противоречия.

4) противоречия познания, т. е. противоречия в области «развития» самой информации, относящиеся к области субъективной диалектики.

Без противоречий и возникающих в связи с ними проблем никакого мышления не бывает. Мышление ученого, конструктора, инженера и т. д., всякая теоретическая деятельность есть выявление и разрешение противоречий.

Противоречие всегда ставит перед мышлением определенную проблему и является не только выражением недостаточного развития знания, но и условием его дальнейшей деятельности. Без осмысления противоречия как внутреннего принципа деятельности мышления, благодаря которому оно становится активным и сознательным поиском, реализующим определенные исследовательские задачи, нельзя понять процесс развития теоретических представлений, выдвижение идей и гипотез, структуру научных теорий.

Научное знание начинается с критики непосредственно-практического знания той или иной сферы реальности, с выявления в составе этого знания противоречий и их разрешения. Поэтому Гегель и указывает, что противоречие — «корень всякого движения и жизни...»⁴ Через выявление противоречия в составе представлений происходит самоотрицание знания, его коренное, качественное преобразование.

Классики марксизма-ленинизма рассматривали диалектическое противоречие не как нечто постоянное, застывшее, однообразное, а как подвижное, живое, изменяющееся, выступающее в самых различных формах взаимоотношения противоположностей. «Пока мы рассматриваем вещи как покоящиеся и безжизненные, каждую в отдельности, одну рядом с другой и одну вслед за другой... мы находим здесь определенные свойства, которые частью общи, частью различны или даже противоречат друг другу, но в этом последнем случае они распределены между различными вещами и, следовательно, не содержат в себе никакого противоречия... Но совсем иначе обстоит дело, когда мы начинаем рассматривать вещи в их движении, в их изменении, в их жизни, в их взаимном воздействии друг на друга. Здесь мы сразу наталкиваемся на противоречия»⁵.

Стороны, на которые, говоря словами В. И. Ленина, раздваивается единое, мы называем диалектическими противоречиями. Они существуют повсюду. Процессы или явления выступают как противоречия, состоящие из противоположных сторон или тенденций развития. «...В том, — писал Ф. Энгельс, — что вещь остается той же самой и в то же время непрерывно изменяется, что она содержит в себе противоположность между «пробытием одной и той же» и «изменением», заключается *противоречие*»⁶.

Отношение противоположностей между собой весьма своеобразно. Они не существуют друг без друга, предполагают друг друга, соответствуют в этом смысле друг другу. Это называется в диалектике единством противоположностей. Например, производство предполагает потребление (потребление в смысле использования машин, сырья, рабочей силы и потребление индивидуального рабочего, который должен есть, одеваться и т. д., чтобы быть в состоянии трудиться), а потребление вызывает необходимость производства.

В то же время противоположности отрицают друг друга. Эту сторону взаимо-

⁴ Гегель. Наука логики. Т. 2. М., 1971, с. 65.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 123.

⁶ Там же, с. 640.

отношения противоположностей диалектика называет их борьбой. В целом же взаимоотношение диалектических противоположностей, находящихся в единстве и борьбе друг с другом, называется диалектическим противоречием. Противоречие в этом смысле — единство и борьба диалектических противоположностей, в противоречии всегда выражается взаимоотношение двух его сторон, а противоположность — только сторона противоречия. Это — главное значение понятий противоречия и противоположности.

Хотя отношение противоположностей в рамках диалектического противоречия характеризуется одновременно и единством, и борьбой, эти два момента не равносильны. «Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей, — писал В. И. Ленин, — условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимонесключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение»⁷.

Так, единство наемного труда и капитала относительно, временно, преходяще, а борьба их абсолютна, и именно эта борьба ведет не только к количественным изменениям (эволюция рабочего класса в отстаивании своих интересов при капитализме), но и к качественному, революционному переходу к социализму, когда в ходе борьбы ликвидируется сама основа противоположности труда и капитала. Но пока существует эта основа, борьба противоположностей неизбежна.

Разумеется, формы единства и борьбы противоположностей столь же различны, как и сами реальные противоположности и условия, в которых они существуют. Поэтому понятия единства и борьбы следует интерпретировать именно в их философском смысле, не допуская упрощенного переноса наших обычных представлений на эти диалектические отношения.

Диалектическое противоречие, выражающее единство и борьбу противоположностей, не может быть некоей постоянной величиной.

Одна из особенностей противоположностей — их превращение друг в друга, о чем неоднократно говорил В. И. Ленин. «Не только единство противоположностей, — писал он, — но переходы каждого определения, качества, черты, стороны, свойства в каждое другое [в свою противоположность?]»⁸. В. И. Ленин иллюстрировал этот процесс примерами превращения количества в качество и обратно, одного типа войны в другой, свободной конкуренции в монополию и др.

В литературе по проблемам диалектики за понятием «противоречие» закрепились довольно много значений: оно характеризует не только внутренние, но и внешние отношения (внешние противоречия), антагонистические и неантагонистические отношения, различные типы взаимодействия противоположностей и т. д.

Рассматривая развитие противоречий, В. И. Ленин исходил из следующих основных методологических принципов: при раскрытии (обнаружении) внутренних противоречий необходимо учитывать и внешние противоречия в их взаимодействии с внутренними; при анализе тех или иных противоречий они должны рассматриваться не изолированно, а в связи с другими противоречиями объекта (предмета, явления) для выявления его места в системе противоречий и изучения всего процесса развития — от возникновения до разрешения; в системе противоречий необходимо выделить основное противоречие, определяющее все другие противоречия и проявляющееся в них; для оценки места и роли противоречия в развитии предмета, явления нужен конкретно-исторический подход: одно и то же противоречие (например, пролетариат — буржуазия) в различной обстановке имеет качественно разные формы своего проявления; при анализе противоречий следует учитывать различную роль его сторон в развитии, ориентируясь на прогрессивную сторону, имеющую тенденцию к ликвидации данного единства противоположностей.

Именно эти моменты подчеркивал В. И. Ленин, оценивая обстановку, сложившуюся в империалистических странах в годы первой мировой войны: «Объективное положение вещей исключает реформистское решение созревших противоречий, исключает всякий иной выход, кроме... социалистической революции пролетариата, условия для успеха которой уже созданы именно этой эпохой империализма»⁹.

Диалектическое противоречие — это не только отношение между противоположными тенденциями предмета или между противоположными предметами, но и отношение предмета к самому себе, отношение самоотрицания. Диалектическое противоречие — это самоотрицательность предмета. Здесь речь идет не только о противоречивом отношении элементов, т. е. свойств, тенденций предмета, но и о том, что предмет сам себе противоречит, причем противоречит не только один его элемент другому, а весь предмет как целостность самопротиворечив. Противоречивость же на уровне элементов — это форма существования и проявления самопротиворечивости предмета.

В материалах к «Анти-Дюрингу» Ф. Энгельс писал: «...Если вещи присуща противоположность, то эта вещь находится в противоречии с самой собой; то же относится и к выражению этой вещи в мысли»¹⁰. Конкретизируя эту мысль применительно к живым организмам, Ф. Энгельс отмечал: «...Жизнь состоит прежде всего именно в том, что живое существо в каждый данный момент является тем же самым и все-таки иным. Следовательно, жизнь тоже есть существующее в самих вещах и

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.

⁸ Там же, с. 203.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 469.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 640.

процессах, беспрестанно само себя порождающее и себя разрешающее противоречие, и как только это противоречие прекращается, прекращается и жизнь...»¹¹

Определив диалектическое противоречие как отрицательное соотношение предмета с самим собой, как самоотрицательность, мы переходим от отношения к процессу, ибо самоотрицательность — не что иное, как процесс самоизменения, самодвижения. Тем самым диалектическое противоречие и самодвижение соотносятся друг с другом как сущность и способ существования этой сущности: диалектическое противоречие — это сущность самодвижения, а самодвижение — способ существования диалектического противоречия, «существующее противоречие» (Энгельс); «движение есть противоречие, есть единство противоречий»¹².

Самопротиворечивость внутренне присуща всем предметам и явлениям. Нам представляется, что это значение наиболее адекватно отражает собственно диалектический аспект развития — сущность самодвижения, саморазвития. С точки зрения идеи самопротиворечивости все другие виды противоречий (внешние противоречия, антагонизм, конфликт и т. д.) выступают в конечном счете как результат, как формы проявления и существования самопротиворечивости, внутренней активности предметов и явлений.

Классики марксизма-ленинизма указывали не просто на наличие противоречий в предметах, но и на то, что эти противоречия проходят различные этапы своего «созревания» и рано или поздно достигают такой степени, когда единство, равнодействие противоположностей нарушается или разрушается, а преобладание борьбы их становится настолько значительным, что необходимо ведет к разрешению противоречия. Разрешение противоречия означает не устранение его вообще, а достижение новой ступени единства противоположностей, существовавших ранее в рамках противоречия. Это единство, в свою очередь, относительно, а борьба противоположностей опять-таки абсолютна. В результате новое единство рано или поздно также нарушается, отрицается и наступает этап разрешения нового противоречия, и так до бесконечности.

Единство, равнодействие противоположностей относительно, их взаимное отрицание, противодействие, борьба абсолютны. Поэтому невозможно такое разрешение противоречий, которое навсегда «успокоит» любые противоположности и приведет к прекращению развития.

Классики марксизма-ленинизма четко различали два типа противоречий — антагонистические и неантагонистические, — которые резко отличаются по своей природе, формам проявления и способам разрешения.

При капитализме, как и во всех предшествовавших социализму классовых обществах, их жизнедеятельность и прогресс были неразрывно связаны с антагонистическими противоречиями. «С самого начала цивилизации, — писал К. Маркс, — производство начинает базироваться на антагонизме рангов, сословий, классов, наконец, на антагонизме труда накопленного и труда непосредственного. Без антагонизма нет прогресса. Таков закон, которому цивилизация подчинялась до наших дней»¹³.

Социализм в корне преобразует эту форму проявления диалектики противоречий. По мере построения социализма происходит процесс изменения характера противоречий и движущих сил, способных разрешать противоречия, двигать общество вперед. Характер противоречий развитого социализма определяется качественно новой основой их возникновения, существования и движения. Они возникают закономерно в условиях развивающегося на своих собственных основах социалистического общества и служат источником его динамики. Новый характер противоречий общества зрелого социализма проявляется в том, что: во-первых, они возникают, действуют и разрешаются в условиях растущего соответствия, совпадения основных интересов общества, существующих в нем классов, а также отдельных социальных групп и личностей. Это совпадение отражает растущую социальную однородность социалистического общества, утверждение новой исторической общности — советского народа, углубление коллективистских начал в жизни общества. Законодательное отражение и правовое закрепление эти процессы нашли в Конституции 1977 г.

Во-вторых, разрешение противоречий социализма есть процесс укрепления его как социальной системы, развития функций присвоения общественного богатства совокупным общественным собственником, развития социалистической демократии для трудящегося человека. Разрешение противоречий социализма — это воспроизводство данной общественной системы во все более развитом, зрелом состоянии.

В-третьих, разрешение противоречий социалистического общества происходит посредством дальнейшего укрепления единства воли и согласованности действия различных классов и социальных групп, а не путем их конфронтации, как при капитализме. Разрешение противоречий социалистического общества сближает его классы и социальные группы, укрепляет социальную однородность.

В-четвертых, в условиях социализма складываются объективные возможности сознательного подхода к противоречиям и их планомерного разрешения. Эти возможности значительно расширяются в обществе зрелого социализма, ибо здесь в руках общества оказываются мощные материальные ресурсы и огромный духовный потенциал высокой общественной сознательности трудящихся. Отсюда вытекает

¹¹ Там же, с. 124.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 231.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 96.

возможность комплексного разрешения противоречий, требующего высокой степени сознательности, координации деятельности и использования всех имеющихся средств. Примером могут служить подходы к разрешению противоречий между природой и обществом, производством и потреблением и т. д.

Противоречия социалистического общества — это противоречия созреваания и развития новой, коммунистической общественно-экономической формации. Они многообразны, как сама жизнь, но при всем их многообразии очевидно качественное отличие их от противоречий капитализма: разрешение противоречий капитализма в конечном счете есть его разрушение, отрицание. Напротив, разрешение противоречий социализма означает укрепление его общественного организма, развертывание прогрессивных, присущих ему форм общественной жизнедеятельности людей.

Таким образом, материалистическая диалектика, опираясь на обобщение достижений общественно-исторической практики и человеческого познания, показывает, что причиной и источником всякого развития и движения являются диалектические противоречия.

Противники марксизма-ленинизма стремятся исказить позицию марксистско-ленинской философии в понимании диалектических противоречий, представить ее научно несостоятельной и непоследовательной. Так, известный антимарксист К. Поппер, один из основателей так называемого «критического рационализма», объявляет учение о диалектическом противоречии, как и всю марксистскую диалектику, «мистикой», заимствованной К. Марксом у Гегеля.

Некоторые ревизионисты, напротив, обвиняют марксистско-ленинские партии в том, что они якобы предали забвению диалектику, ибо не желают признавать наличие противоречий в социалистическом обществе, опасаясь его «диалектической критики». Маоисты извращают учение о противоречиях, отрицая классовый характер основных общественных противоречий. Эта концепция используется пекинским руководством для оправдания политики сотрудничества с наиболее реакционными империалистическими силами. Борьбы против главных революционных сил современной эпохи. Некоторые буржуазные философы признают противоречия, скажем противоречия капиталистического общества, но считают их вечными, неразрешимыми, «трагическими» и т. п. Другие, напротив, стремятся затушевать, сгладить их. Таких суждений очень много, но антидиалектический смысл их одинаков.

Устанавливая, что всем вещам и процессам свойственны внутренние противоречия, составляющие двигательную силу саморазвития природы и общества, материалистическая диалектика объясняет, как совершается этот процесс. Марксистско-ленинское понимание проблемы противоречий — необходимая предпосылка для определения стратегического направления общественного развития и классовой борьбы, движущих сил и путей дальнейшего строительства социализма и коммунизма. Поэтому КПСС и другие братские марксистско-ленинские партии в своей теоретической деятельности уделяют постоянное внимание анализу диалектических противоречий, прежде всего важнейших противоречий современного мира.

М. Зарипов, И. М. Хайдаров

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

МАЛОИЗУЧЕННЫЙ ТРАКТАТ ИБН СИНЫ О ДУШЕВНЫХ СИЛАХ

Среди философских трудов Ибн Сины имеется одно произведение, которое выдающийся ученый создал еще совсем молодым. Этот трактат дошел до нас как в рукописном, так и в изданном виде под несколькими названиями: «Мабхас ан-ал-кува ан-нафсанья» («Исследование о душевных силах»), «Китаб фи ан-нафс ала суннат ал-ихтисар» («Книга о душе в сокращении»), «Хадият ар-ранс Аби Али Хусейн ибн Абдуллах Сина ахдаха лыл-амир Нух ибн Мансур ас-Самани» («Подарок главы философов Абу Али Хусейн ибн Абдуллах Сина эмиру Нух ибн Мансуру ас-Самани»), «Хужаж ал-ашара» («Десять аргументов»), «Мабахис ан-нафсанья» («Исследование о душе»)¹.

Известно, что Ибн Сина в юношеские годы имел переписку с другими учеными, в частности с Абу Райханом Беруни, причем последний упоминает Ибн Сину в своей книге как «юношу»². Ученые относят эту переписку-полемику к 997 г., т. е. когда Ибн Сине было 17 лет³.

¹ Ибн Сина. Мабхас ан-ал-кува ан-нафсанья». Кахира, 1906 (Исследование о душевных силах, на араб. яз.); Ибн Сина. Ахвол ан-нафс. Кахира, 1952 (О состоянии души, на араб. яз.). О рукописи см.: Собрание восточных рукописей АН УзССР (далее—СВР). Т. 3. Ташкент, 1955, оп. № 1922, с. 39—40.

² Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. I. Ташкент, 1957, с. 281; Шарипов А. Малоизвестные страницы переписки между Беруни и Ибн Синоу. — «Общественные науки в Узбекистане», 1965, № 11, с. 35—42; Философские переписки Беруни и Ибн Сины. — «Вопросы философии», 1978, № 10, с. 124—133; Завадовский Ю. Н. Ибн Сина и его философская полемика с Беруни. — В кн.: Материалы научной сессии Академии наук УзССР, посвященной 1000-летию юбилею Ибн Сины, Ташкент, 1953, с. 46; Абу Райхан Беруни. Переписка Беруни. Ташкент, 1973, с. 3; СВР. Т. 5. Ташкент, 1960, с. 340.

³ Булгаков П. Г. Жизнь и труды Беруни. Ташкент, 1972, с. 62—69; Шарипов А. Великий мыслитель Беруни. Ташкент, 1972, с. 38—42.

Итак, Ибн Сина в 17—18 лет (997—998) был автором первых научных трактатов, в частности одного из первых его философских произведений — «Мабхас ан ал-кува ан-нафсанья» («Исследование о душевных силах»).

Свидетельством того, что это сочинение является одним из первых философских трактатов Ибн Сины, служит тот факт, что «Исследование о душевных силах» посвящено бухарскому эмиру Нух ибн Мансуру⁴. По историческим трудам мы знаем, что этот Саманид правил с 976 по 997 г.⁵, а умер он, когда Ибн Сине было 17 лет. Далее из автобиографии Ибн Сины мы знаем, что, когда Нух ибн Мансур заболел, он пригласил Ибн Сину лечить его, и, как отмечает сам Ибн Сина в автобиографии, в лечении эмира он отличился от других врачей⁶. Следовательно, Ибн Сина уже тогда имел доступ к Нух ибн Мансуру. Итак, «Мабхас ан ал-кува ан-нафсанья» он написал, находясь при дворе эмира.

Можно полагать, что эмир болел длительное время. Видимо, в этот период Ибн Сине хотелось поднять дух правителя. Узнав, очевидно, склонность эмира к философским наукам, он и решил написать такой трактат. Значит, это сочинение было написано, по всей вероятности, в начале 997 г. или чуть раньше.

В предисловии к трактату Ибн Сина прямо пишет, что это произведение он посвящает эмиру и надеется на его выздоровление⁷.

Из сказанного можно заключить, что Ибн Сина был автором самостоятельных научных трудов еще будучи совсем молодым, и «Мабхас ан ал-кува ан-нафсанья» является одним из ранних его произведений.

Данное сочинение Ибн Сины состоит из предисловия, десяти глав (доказательство душевной силы, разделение первоначальных сил, подробное изложение о растительных силах, животных силах, о внешних чувствах и способах ее постижения, о внутренних чувствах и движущих силах тела, о начальной степени чело-веческой души к степени зрелости, о приведении необходимых доказательств субстанциональности разумной души логическим методом, о приведении необходимых доказательств существования материального разума, оставляющего тело, и существование разумных сил, местопребывание источника и местопребывание света для восприятия и разъяснения о разумных душах, сохраняющихся в соединении после смерти тела, находящегося в разложении и изменении, и она называется всеобщий разум) и заключения.

Ибн Сина указывает на необходимость познания души, а это, по его мнению, означало познание истины, т. е. познание божества. Прежде чем приступить к исследованию данного вопроса, говорит Ибн Сина, нужно абстрагироваться для установления сущности души. Далее он пишет, что душевная сила имеет свойства: первое — приведение в движение (тахрик), второе — постижение разума (идрак). Она приводится в движение по побудительной причине.

Ибн Сина дает определение душевным силам, как растительным, так и животным, говорит об общем между животными и растительными силами, о различии между ними, отмечает, что душа делится на внешние (обоняние, зрение, ощущение, осязание, слух) и внутренние (воображение, мышление, воспоминание, фантазия) силы.

В целом Ибн Сина исследует в этом трактате различные вопросы как философского, так и психологического характера.

Проблема души всегда интересовала ученого. Вслед за «Мабхас ан ал-кува ан-нафсанья» он создал много трактатов о душе, как «Ахвол ан-нафс» («О состояниях души»), «Бака ан-нафс ан-нагика» («Вечности разумной души»), «Ихтилаф ан-нас фи амри ан-нафс» («Различие в понимании души у людей»), «Тазкият ан-нафс» («Очищение души»), «Талика ан-нафс бил бадан» («Отношение души к телу»), «Илм ан-нафс» («Наука о душе»), «Қасидат ан-нафс» («Поэма о душе»), «Ан-нафс натика ва ахволиха» («Разумная душа и ее состояние»), «Ан-нафс ва акл» («Душа и разум»)⁸. В «Каноне врачебной науки» вопросу о душе также уделено много места.

Что касается трактата «Исследование о душевных силах», то он сохранился в нескольких списках. Один из них находится в библиотеке университета г. Лейдена (Голландия) — инв. № 958 (лл. 135—140)⁹. Другой список хранится в Милане (Италия) в библиотеке Амиравазия — инв. № 150 (лл. 206—222). Третий список имеется в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР (инв. № 2385/IV) под названием «Мабахис ан-нафсанья» ва сумния

⁴ Ибн Сина. Мабхас..., с. 40; СВР, т. 3, с. 40.

⁵ Босфорт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. М., 1971, с. 145.

⁶ Ибн Сина. Избранные философские произведения. М., 1970, с. 47—48.

⁷ Ибн Сина. Мабхас..., с. 17.

⁸ Подробнее см.: Канавати. Муаллифат Ибн Сина. Қахира, 1950, с. 142—169.

⁹ Известно, что «Аш-шифа» состоит из 22 книг, 9 из них посвящены логике, 8 — физике, 4 — математике (куда отнесена и музыка), 1 — метафизике; шестая книга физики и посвящена вопросу о душе. Эта книга была издана в 1956 г. востоковедом Яном Богушем в Праге с арабским критическим текстом и французским переводом, а в 1975 г. она вышла в Каире на арабском языке.

¹⁰ Ибн Сина. Мабхас..., с. 3.

айдан «Алхужаж ал-ашара» (Исследование о душе и называется также «Десять аргументов») ¹¹.

В списке ИВ АН УзССР имя автора отсутствует, но составители СВР правильно утверждают, что он принадлежит перу Ибн Сины и посвящен саманидскому эмиру Нух ибн Мансуру. Данный список делится на десять глав (фасл); начало и конец его соответствуют тексту, изданому Венедиком и ал-Ахвани ¹².

Ташкентский список находится в известном собрании рукописей «Маджмуайн расоил ал-хукамо» («Собрание трактатов философов»). Список выполнен настальком, неразборчивым почерком, датируется 1075/1664 г. и состоит из 7 л. (96—15а).

Трактат Ибн Сины «Мабхас ан ал-кува ан-нафсанья» впервые был переведен на латинский язык в Венеции, в 1546 г. Перевод был осуществлен Андравс Пачу-сом; копия с него хранится в библиотеке Варанзия, во Флоренции.

В 1871 г. этот трактат стал объектом изучения немецкого востоковеда Самуэля Ландавра, который имел возможность ознакомиться с двумя списками и латинским переводом. Ландавр привлек к своему исследованию огромную литературу, начиная с трудов Аристотеля, Платона и других древнегреческих ученых, писавших о душе. Результаты исследования были обнародованы им в 1874 г. в работе под названием «Психология Ибн Сины», изданной в «Журнале Немецкого общества востоковедов». Эта публикация привлекла внимание молодого английского исследователя Джемса Макдональда, прибывшего в Американский университет в Бейруте с целью глубокого изучения семитских языков. Он же издал «Мабхас ан ал-кува ан-нафсанья» на английском языке, снабдив его лаконичным комментарием. Трактат вышел в виде небольшой брошюры, изданной малым тиражом, вследствие чего найти ее сейчас практически невозможно.

Трактат Ибн Сины «Исследование о душевных силах» неоднократно публиковался на многих языках: сирийском, арабском, еврейском, латинском, греческом, немецком, персидском. В 1906 г. это сочинение издал отдельной книгой в Каире (Египет) американский ученый Эдвард Карнийлиус Венедик. Книга снабжена комментариями к каждой главе и обширным введением. Второе издание осуществлено также в Каире, в 1952 г., арабским ученым Ахмад Фуод ал-Ахвани. Оно опубликовано вместе с другими произведениями Ибн Сины о душе.

У нас «Исследование о душевных силах» пока не переводилось и не было еще объектом специального изучения востоковедов. Между тем глубокое исследование его представляет большой интерес, в частности для более полного изучения философских и психологических воззрений Абу Али ибн Сины.

А. Имамходжаева

¹¹ СВР, т. 3, оп. 1922, с. 39—40.

¹² См. ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2385/IV, а также издания Венедика и ал-Ахвани.

ИСТОРИОГРАФИЯ

К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ РУКОВОДСТВА КПСС СОВЕТАМИ В ПЕРИОД ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

Страна Советов готовится широко и торжественно отметить 60-летие образования Союза Советских Социалистических Республик. Как подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС в связи с этой исторической датой, «результатом революционно-преобразующей деятельности народов, сплотившихся под руководством Коммунистической партии в Союз ССР, явилось построение развитого социалистического общества» ¹.

С высоты 80-х годов двадцатого столетия, когда наша страна достигла небывалых вершин во всех областях экономики и культуры, особенно ощутима все более крепнущая прочность того государственного фундамента, который был создан гением великого Ленина, заложен его практическими делами на посту руководителя первого в истории человечества рабоче-крестьянского Советского правительства. Именно гений В. И. Ленина открыл в Советах «нечто великое, новое и небывалое» ², что создается исключительно революционными массами и привлекает «самым свободным, самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти» ³.

В. И. Ленин, прозорливо увидев в Советах форму самой передовой и демократической власти, совершенно новый тип государственной власти, своей мудростью и дальновидностью ориентировал партию на активную работу в Советах, впервые в марксистской науке теоретически обосновал необходимость установления диктатуры пролетариата в лице Советов, которая должна прийти на смену полностью разрушенной старой машине государственного аппарата. Вместе с тем В. И. Ленин четко определил и обосновал закономерность руководящей роли в Советах марксистской партии — авангарда самого передового класса — пролетариата.

Советы, рожденные в начале века в огне революционных битв, при активном участии ленинцев, а впоследствии под их руководством, прошли сложный путь от состояния зачаточности, стихийности, неоформленности расплывчатости в составе и

¹ «Правда», 1982 г., 21 февраля.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 238.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 318—319.

в функционировании⁴ до победы Великого Октября и установления Советской власти. Этот период был наполнен героической борьбой партии за сплочение масс вокруг Советов, за укрепление в них партийного ядра, за превращение Советов в живой, свежий, сильный глубокими корнями в народе, пользующийся доверием масс политический центр⁵.

«Наша партия, — говорил Я. М. Свердлов, — вложила всю душу в Советы, — через Советы и в Советах она вела свою главную работу»⁶.

В нынешних условиях, когда Страна Советов находится на важнейшем этапе коммунистического строительства — этапе зрелого социализма, когда завершается перестройка всех общественных отношений на внутренне присущих новому строю коллективистских началах», которая «охватывает и материальную, и духовную сферы, весь уклад нашей жизни»⁷, — роль партии как руководящей, направляющей силы общества, как ядра его политической основы — Советов еще более возрастает и усложняется. Масштабность страны, огромная и многоотраслевая ее экономика, все более основывающаяся на дальнейшей интеграции науки и производства, возросший общеобразовательный и культурный уровень советского народа требуют более высокого и более глубокого уровня руководства всей общественно-политической, хозяйственной жизнью со стороны Коммунистической партии. Как отмечал Л. И. Брежнев, «полностью реализовать возможности развитого социализма — в этом, если хотите, пафос наших дней. Это же определяет и меру ответственности, возложенной на нас сегодня историей. Партия, ее Центральный Комитет сознают эту ответственность»⁸.

КПСС, руководствуясь ленинским учением о Советах, творчески его развивая, рассматривая Советы как живую, подвижную, постоянно обновляющуюся организацию народа⁹, как политическую основу социалистического государства, проделала огромную теоретическую и практическую работу по совершенствованию и развитию всей системы Советов и их деятельности. Ленинские принципы партийного руководства Советами в условиях зрелого социализма нашли свое развитие в Программе КПСС, материалах XXI—XXVI съездов КПСС, постановлениях ЦК КПСС, в трудах Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, работах членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС.

В них с предельной ясностью отражена генеральная линия партии — в условиях зрелого социализма роль Советов, воплотивших в себе государственные и общественные функции, все более возрастает, ибо весь пройденный этап со дня установления власти Советов доказал, что «без власти трудящихся, без социалистической государственности, помимо нее путей к социализму не было и нет»¹⁰.

В период зрелого социализма КПСС осуществила конкретные меры по повышению уровня работы, расширению прав и полномочий Советов снизу доверху в вопросах комплексного управления всем народным хозяйством, обеспечения экономической политики партии, укрепления бюджетов, материальной базы Советов и т. д., что нашло законодательное закрепление в Конституциях СССР и Узбекской ССР. Следует отметить, что вся работа по разработке проекта Конституции СССР, всенародному обсуждению ее и окончательному формированию велась нашей партией, а Комиссия по подготовке проекта Конституции СССР возглавлялась Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым. Соответствующая работа была проделана и в Узбекской ССР, где председателем Комиссии был кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов.

Вместе с этим КПСС, руководствуясь в своей многогранной деятельности единственно верным компасом — марксистско-ленинской теорией и творчески развивая ее, направляла теоретические силы страны «на дальнейшую разработку актуальных проблем современного общественного развития и прежде всего вопросов коммунистического строительства»¹¹, закономерностей развития партии и возрастания ее руководящей роли в коммунистическом строительстве, развития многонационального Советского государства, организации деятельности Советов¹².

Проблема партийного руководства Советами служит предметом пристального внимания наших обществоведов. Среди посвященных ей фундаментальных трудов следует отметить многотомные издания истории КПСС¹³ и истории СССР¹⁴, написанные группой авторов, в числе которых — ведущие ученые страны. Эти труды с марксистско-ленинских позиций показывают не только рождение, развитие новой эры в истории человечества — эры Октября, гениальность великого вождя пролетариата В. И. Ленина, героическую историю созданной им партии нового типа — авангарда

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 317.

⁵ Там же, с. 64.

⁶ Свердлов Я. М. Из речи о ратификации Брестского мира. — Избранные произведения, статьи, речи, письма. М., 1976, с. 149.

⁷ Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., 1977, с. 10.

⁸ Там же.

⁹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. 6. М., 1978, с. 436.

¹⁰ Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества, с. 6.

¹¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 10. М., 1972, с. 363.

¹² КПСС в резолюциях..., т. 9, М., 1972, с. 350.

¹³ История КПСС в 6-ти томах. М., 1964—1970.

¹⁴ История СССР в двух сериях, 12 томах. М., 1965—1980.

рабочего класса, ее самоотверженную борьбу за Советы, но и руководящую роль партии по дальнейшему упрочению, развитию Советов, осуществлению заветов В. И. Ленина в условиях зрелого социализма.

Большое значение имеют и книги, освещающие историю становления и развития Советской власти в союзных республиках, их коммунистических партий. В этом плане ценными, в частности, являются четырехтомное издание «Истории Узбекской ССР»¹⁵ и «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана»¹⁶, в которых показаны героическая борьба коммунистов за новую жизнь, за Советскую власть, а также величественные достижения социалистического и коммунистического строительства на бывшей колониальной окраине.

Вместе с тем в научной литературе по истории партии в целостном виде, в рамках одной союзной республики, проблема партийного руководства деятельностью Советов снизу доверху по осуществлению ими экономической политики партии и управлению народным хозяйством в условиях зрелого социализма пока не нашла должного освещения.

Единственной монографией, где рассматриваются отдельные аспекты большой проблемы — партийного руководства Советами в условиях развитого социализма, является труд Н. Н. Виноградова¹⁷, в котором исследуется опыт партийных организаций по руководству Советами в свете решений XXIII—XXIV съездов КПСС, положений новой Конституции СССР. На конкретных примерах автор раскрывает авангардную роль коммунистов, партийных групп в органах Советской власти, дает анализ качественным сдвигам, происшедшим среди депутатов Верховных и местных Советов, подробно анализирует такие формы контроля, как заслушивание отчетов и информации, рассмотрение на сессиях актуальных вопросов, гласность в работе Советов.

Однако в этом исследовании рассмотрена деятельность Советов в основном как выборных, общественных органов; автор глубоко и всесторонне не исследует работу исполнительно-распорядительных органов Советов, а также систему партийного воздействия на них. Ряд вопросов освещается во всесоюзном масштабе; работа не дает цельного представления о партийном руководстве Советами в рамках конкретной республики снизу доверху, от исполкомов местных Советов до высшего исполнительного и распорядительного органа власти — Совета Министров республики; глубоко не освещена деятельность Советов по осуществлению экономической политики партии, управлению народным хозяйством.

В пособии «Деятельность КПСС по повышению роли Советов в строительстве коммунизма»¹⁸ автор, видимо, с учетом того, что книга предназначена для изучающих историю КПСС, вкратце характеризует основные этапы возникновения и становления Советов и лишь в конце дает небольшое обобщение работы Советов после XXIV съезда КПСС.

На примере деятельности партийных организаций г. Москвы, Волгоградской, Воронежской, Куйбышевской, Московской, Саратовской и Тульской областей РСФСР А. П. Савко¹⁹ исследует руководящую роль партии в местных Советах. Автор отмечает целенаправленность и действенность партийных решений в развитии социалистической демократии, которая особенно ярко проявляется в самой системе избирательной кампании, работе постоянных комиссий и депутатов. Обобщая деятельность партийных организаций по усилению роли Советов в хозяйственном строительстве, он ограничивается, однако, сферой быта и лишь коротко пишет о некоторых формах воздействия на промышленность и сельское хозяйство. Почти все поднятые в работе проблемы рассматриваются с точки зрения руководства партии только местными Советами и в их общественной сфере; деятельность исполнительно-распорядительных органов глубоко не освещена.

Различные аспекты партийного руководства Советами в период развитого социализма исследованы в ряде работ на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Большинство их составлены на примерах автономных республик, краев и областей РСФСР²⁰.

¹⁵ История Узбекской ССР. В четырех томах. Ташкент, 1967—1968.

¹⁶ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974.

¹⁷ Виноградов Н. Н. Партийное руководство Советами в условиях развитого социализма. М., 1980.

¹⁸ Орлов И. М. Деятельность КПСС по повышению роли Советов в строительстве коммунизма. М., 1973.

¹⁹ Савко А. П. Партийное руководство Советами в период строительства коммунизма. М., 1973.

²⁰ См., напр.: Алексеев А. Д. Партийное руководство деятельностью местных Советов депутатов трудящихся в период между XXII и XXIII съездами КПСС (1961—1966 гг.). (На опыте партийных организаций Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области). М., 1974; Апостол Ф. Г. Партийное руководство местными Советами в развитом социалистическом обществе. М., 1973; Безматеев А. С. Совершенствование партийного руководства местными Советами депутатов трудящихся на этапе развернутого коммунистического строительства (1961—1967 гг.). (На материалах Ростовской областной партийной организации). Ростов-на-Дону, 1971; Беккер В. Я. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по повышению роли Советов в хозяйственном строительстве в годы восьмой пятилетки. М., 1978; Василенок В. М. Деятельность КПСС по совершенствованию работы Со-

Некоторые работы посвящены таким развивающимся, обладающим большими потенциальными возможностями районам, как Западная и Восточная Сибирь.

Этой важной проблеме посвятили ряд работ и исследователи некоторых союзных республик²¹.

Все эти исследования представляют определенный вклад в историческую науку. Однако при всем обилии своем по тематике они почти идентичны и их можно было бы сгруппировать по следующим трем направлениям: деятельность партии по подбору и расстановке кадров советских органов; работа коммунистов в Советах (партийные группы, комиссии, первичные партийные организации исполкомов); организационно-массовая работа Советов. Лишь некоторые работы в общих чертах раскрывают деятельность партии по повышению роли Советов в управлении народным хозяйством.

Вместе с этим надо отметить, что почти все упомянутые исследования рассматривают партийное руководство только *местными Советами*, причем в плане выборных органов, а место и роль исполнительных и распорядительных органов снизу доверху в рамках одной союзной республики, руководство ими со стороны партии почти не изучены.

Некоторые исследования схематичны, поверхностны, ограничиваются констата-

ветов в период между XXIII и XXIV съездами партии (1966—1970 гг.). (На материалах партийных организаций Брянской, Калужской и Смоленской областей). Л., 1979; Есионов В. П. Партийное руководство хозяйственной деятельностью местных Советов в годы восьмой пятилетки. М., 1975; Калинин В. З. Партийное руководство местными Советами депутатов трудящихся (1959—1970 гг.). (Из опыта работы Сахалинской областной организации КПСС). Владивосток, 1970; Лобанова Т. П. Руководство КПСС Советами депутатов трудящихся (На материалах партийной организации и Советов Ленинграда (1959—1965 гг.). Л., 1979; Лукманов Р. Г. Деятельность Башкирской областной партийной организации по повышению роли местных Советов депутатов трудящихся в коммунистическом строительстве (1959—1965 гг.). Л., 1973; Мошенский Н. С. Деятельность КПСС по повышению роли местных Советов в условиях развитого социализма (1966—1970 гг.). (На материалах Астраханской и Волгоградской областей). Куйбышев, 1979; Пашкова Л. А. Партийное руководство Советами в условиях развитого социализма (На материалах нефтегазодобывающих районов Западной Сибири в 1964—1970 гг.). М., 1980; Пустовалов С. И. Борьба КПСС за претворение в жизнь ленинских принципов партийного руководства Советами на современном этапе (1961—1970 гг., на материалах Горьковской области). М., 1971; Рудковская Е. В. Партийное руководство деятельностью Советов депутатов трудящихся. (На материалах Ленинградской организации КПСС (1966—1970 гг.). Л., 1975; Соколова С. Н. Деятельность партийных организаций по совершенствованию работы местных Советов в условиях развитого социализма (1966—1975 гг.). (На материалах Московской, Калининской, Владимирской областей). М., 1979; Стрельцов Д. Г. Деятельность Московской городской партийной организации по укреплению местных Советов депутатов трудящихся и повышению их роли в коммунистическом строительстве (1966—1970 гг.). М., 1975; Султанов Х. В. Деятельность Башкирской партийной организации по повышению роли местных Советов между XXIII и XXIV съездами КПСС. М., 1975; Травков А. М. Деятельность КПСС по организационно-политическому укреплению местных Советов и повышению их роли в решении хозяйственных задач восьмой пятилетки (На материалах Центрального Черноземья). М., 1977; Хутин А. Ф. Совершенствование контроля и проверки исполнения партийных решений в работе местных Советов в условиях развитого социализма. М., 1978; Черняев В. С. Деятельность партийных организаций Южного Урала по организационному укреплению местных Советов и повышению их роли в хозяйственном строительстве в годы восьмой пятилетки. (На материалах Оренбургской и Челябинской областей). М., 1979, и др.

²¹ См., напр.: Аблакова Р. Г. Деятельность КПСС по дальнейшему повышению роли местных Советов в условиях строительства коммунизма (По материалам партийных организаций Казахстана 1965—1968 гг.). Алма-Ата, 1969; Власкин П. А. Партийное руководство местными Советами депутатов трудящихся Украинской ССР (1959—1965 гг.). Киев, 1968; Кузнецов Ю. М. Партийное руководство Советами депутатов трудящихся в условиях строительства коммунизма. (Из опыта работы Коммунистической партии Киргизии в 1961—1967 гг.). М., 1968; Лаврухин А. И. Деятельность Компартии Белоруссии по повышению роли Советов депутатов трудящихся в развитии сельского хозяйства (1966—1970 гг.). Минск, 1974; Ленский А. И. Деятельность Коммунистической партии по повышению роли Советов депутатов трудящихся в коммунистическом строительстве. Киев, 1978; Тихонова И. П. Деятельность Компартии Латвии по руководству местными Советами депутатов трудящихся в период между XXI—XXIV съездами. М., 1971; Хакало Г. Б. Деятельность Компартии Белоруссии по повышению роли Советов депутатов трудящихся в коммунистическом строительстве (1971—1975 гг.). Минск, 1979; Черный А. И. Деятельность партийных организаций Украины по руководству местными Советами депутатов трудящихся в период между XXIII и XXIV съездами КПСС (1966—1971 гг.). Киев, 1975, и др.

цией фактов, глубоко не раскрывая причинно-следственные факторы, определяющие те или иные действия партийных органов в руководстве Советами и результативность конкретных проблем, разрешаемых партией и Советами.

Отдельные авторы рассматривают Советы в основном как массовые общественные организации, а их важнейшая функция как государственных органов управления, особенно ярко проявляющаяся в их исполнительно-распорядительной деятельности, отходит на второй план. Нельзя забывать указания партии о том, что Советы «являются как органами государственной власти, так и самыми массовыми общественными организациями нашего народа»²². В свое время о некоторых подобных недостатках исследований говорилось в статье члена-корр. АН СССР В. Чхиквадзе и других авторов «Повышение роли Советов — неотложная задача»²³. Они особо подчеркивали необходимость глубокого показа основной функции Советов как органов государственной власти, органов управления.

Большой фактический материал, раскрывающий все возрастающую роль партии в руководстве Советами, содержат сборники со статьями деятелей партии и государства, ведущих ученых страны²⁴. В них мы находим немало ценных теоретических и практических выводов.

Отдельные вопросы партийного руководства Советами в разной степени освещены в многочисленных брошюрах и статьях.

Что же касается исследования проблемы партийного руководства Советами на примере деятельности такого крупного отряда КПСС, как Компартия Узбекистана, то историками она еще почти не изучена, за исключением одной диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук²⁵, где на примере деятельности нескольких местных Советов показано партийное руководство в области организационного укрепления Советов, широкого вовлечения масс в работу органов народовластия.

Отдельные аспекты руководства Компартии Узбекистана Советами освещены в нескольких сборниках и ряде статей²⁶.

В некоторых работах показано руководство Компартии Узбекистана Советами в первые годы Советской власти²⁷.

Историками совершенно не исследован механизм руководства партийных комитетов деятельностью исполкомов местных Советов, Правительства Узбекской ССР,

²² Материалы XIII съезда КПСС. М., 1966, с. 76.

²³ Чхиквадзе В. и др. Повышение роли Советов — неотложная задача. — «Советы депутатов трудящихся», 1965, № 8, с. 9.

²⁴ Советы депутатов трудящихся в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961; КПСС и массовые организации трудящихся в период строительства коммунизма. (Материалы межвузовской конференции). М., 1970; Работу Советов на уровень новых задач. М., 1973; Развитие марксистско-ленинской теории в материалах XXV съезда КПСС. Октябрьские чтения. М., 1976; Научное управление обществом. М., 1977; XXV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории; Партия в период развитого социалистического общества. (Материалы Всесоюзной научно-теоретической конференции в г. Москве). М., 1977; 60-летие Великого Октября и торжество пролетарского интернационализма (Материалы Всесоюзной научно-теоретической конференции в г. Ташкенте). М., 1977; XXV съезд КПСС и некоторые проблемы совершенствования руководства и управления обществом. Горький, 1977; XXV съезд КПСС и вопросы дальнейшего улучшения работы местных Советов. Баку, 1978; Совершенствовать работу Советов. М., 1978; XXV съезд КПСС и вопросы партийного руководства государственными и общественными организациями. Л., 1979, и др.

²⁵ Немировский И. А. Деятельность Коммунистической партии Узбекистана по укреплению местных Советов депутатов трудящихся и усилению их связей с массами (1956—1961). Ташкент, 1971.

²⁶ Коллектив. Руководство Компартии Узбекистана коммунистическим воспитанием масс (раздел III, гл. I, с. 209—254). Ташкент, 1981; Зиямов Ш. Кадровая политика КПСС в действии (гл. I, § I, с. 19—74). Ташкент, 1980; Баймирзаев Х. Во главе масс. — «Партийная жизнь», Ташкент, 1969, № 3; Камбаров К. XXIV съезд КПСС о повышении роли Советов в строительстве коммунизма. — «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1971, № 10; его же. Воплощение ленинского принципа интернационализма в организации и деятельности Советов. — «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1978, № 1; Назаров А. Коммунисты в Советах. — «Партийная жизнь», Ташкент, 1970, № 6; Тахиров Э. Коммунисты — опора местных Советов. — «Партийная жизнь», Ташкент, 1974, № 12; Умаров М. Коммунисты в советских органах. — «Партийная жизнь», Ташкент, 1969, № 9, и др.

²⁷ Кандидатские диссертации: Мухамедбердыев К. Коммунистическая партия в борьбе за победу народной советской революции в Хорезме (1917—1921 гг.), 1957; Шадманов С. Деятельность Коммунистической партии Узбекистана по подготовке национальных кадров для государственного аппарата в период создания фундамента социализма, 1966; Сангиров Р. Борьба Компартии Узбекистана за укрепление сельских Советов республики в период создания фундамента социализма (1925—1929 гг.), 1970; Усаров Х. Руководство Коммунистической партии Узбекистана сельскими Советами республики в период второй пятилетки (1933—1937 гг.), 1970.

и лишь две диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук посвящены отдельным вопросам этой проблемы²⁸.

Несмотря на некоторые издержки, упомянутые работы свидетельствуют о многообразии и обилии форм и методов работы местных партийных органов, об их неиссякаемой инициативе и творчестве, о том, как партия в условиях зрелого социализма настойчиво работает «над развитием организации Советов и Советской власти»²⁹.

Определенный интерес при изучении проблемы партийного руководства Советами представляют труды, посвященные исследованию деятельности В. И. Ленина, КПСС в области государственного строительства и права³⁰. В них на большом фактическом материале прослеживается развитие и становление социалистического государства, подлинной народной демократии, советского законодательства, а также юридическая компетентность Советов в современных условиях. Ученые Узбекистана тоже внесли свой вклад в изучение этой важной проблемы³¹. В своих исследованиях они показывают рождение и формирование на бывшей колониальной окраине нового типа государства — социалистического, его правовые основы, разработку и развитие Конституции Узбекской ССР.

Вместе с тем в отдельных работах и статьях исследуемая тема рассматривается больше в историческом плане, чем в юридическом. Так, в целом полезной брошюре «Партийное руководство Советами» В. И. Бартышева³² такие вопросы, как работа партийных групп, первичных партийных организаций исполкомов, подбор и расстановка кадров советских органов, рассматриваются с точки зрения их исторического развития, а их юридическая компетентность, вопросы совершенствования их прав и обязанностей с точки зрения юридической науки — все это не отражено в работе, и лишь вопросы выработки и принятия решений, их исполнение и контроль толкуются с юридических позиций. В ряде работ проблемы возникновения, деятельности Советов, динамика качественных и количественных показателей состава депутатов, работа партийных групп, депутатских комиссий исследуются только в их историческом развитии. В то же время есть еще много не исследованных проблем юридического аспекта, что, кстати, правильно отмечается в работе «Новая Конституция СССР и управление народным хозяйством»³³.

Советы управляют всем комплексом народного хозяйства. Поэтому трудно иметь о них цельное представление, не вникнув в суть тех огромных изменений, которые произошли за последние годы в области управления. Период развитого социализма характеризуется существенными сдвигами и в этом направлении.

Исследованию этих проблем посвящен ряд монографий³⁴. Среди них следует отметить работу В. Г. Афанасьева, где на основе глубокого анализа социальных явлений и существенных сдвигов, происшедших в экономике, в области науки и техники, показаны процесс интеграции науки, техники и управления, пути воздействия научно-технической революции на управление и вытекающие отсюда проблемы. Ценной представляется и коллективная работа «Научные основы управления со-

²⁸ Раджапов А. Создание и деятельность Совета Министров Каракалпакской АССР. Ташкент, 1965; Ингиталиев С. Правовое положение Совета Министров Узбекской ССР. Ташкент, 1974.

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 204.

³⁰ Шапко В. И. Обоснование В. И. Лениным принципов государственного руководства. М., 1980; Шевцов В. С. КПСС и государство в развитии социалистическом обществе. М., 1974; сб. «Советы за 50 лет». М., 1967; Карлов А. А. Местные Советы депутатов трудящихся. М., 1975; Лукьянов А. И. Развитие законодательства о советских представительных органах власти. М., 1978; Шеремет К. Ф., Кутафин О. Е. Компетентность местных Советов депутатов трудящихся. М., 1976; Правовое положение министерств СССР. М., 1971; Давитнидзе И. Л. Коллегии министерств. М., 1972.

³¹ Раджабов С. А. Создание Узбекского социалистического государства. Ташкент, 1950; Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969; Агзамходжаев А. Образование и развитие Узбекской ССР. Ташкент, 1971; Уразаев Ш. З. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1967; Агзамходжаев А. и Уразаев Ш. Развитие Конституции Узбекской ССР. Ташкент, 1957; сб. «Советы Узбекистана в период коммунистического строительства». Ташкент, 1961; Советы депутатов трудящихся Узбекской ССР в современных условиях. Ташкент, 1971.

³² Бартышев В. И. Партийное руководство Советами. Воронеж, 1970.

³³ Хакимов М. Х., Назаров К. М., Ингиталиев С., Мирбабаев Б. Ш. Новая Конституция СССР и управление народным хозяйством. Ташкент, 1979.

³⁴ Афанасьев В. Г. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972; сб. «Научные основы управления социалистической экономикой». М., 1976; Козлов Ю. М. и др. Хозяйственная реформа, управление и право. М., 1973; Попов Г. Х. Проблемы теории управления. М., 1970; Дейнеко О. А. Методологические проблемы науки управления производством. М., 1971; Организация работы министерств в условиях экономической реформы. М., 1972; Совершенствование хозяйственного механизма. М., 1980; Эффективность совершенствования управления промышленностью Узбекистана. Ташкент, 1979.

циалистической экономикой», которая дает цельное представление о механизме управления экономикой, уделяя особое внимание такому важному вопросу, как применение АСУ в народном хозяйстве. Ю. М. Козлов и др. в работе «Хозяйственная реформа, управление и право» на фактическом материале анализируют итоги хозяйственной реформы за первые пять лет ее проведения и отмечают те положительные сдвиги, которые произошли в развитии экономики страны.

Труды, посвященные проблемам управления, имеют большое теоретическое и практическое значение. Однако в некоторых из них вопросы управления рассматриваются обособленно, как бы в «отрыве» отделов, управлений, министерств, ведомств от местных Советов, их исполкомов, Совета Министров республики. В ряде исследований в отрыве от управлений, отделов, министерств и ведомств рассматривается деятельность их подразделений — заводов, фабрик, совхозов, школ, больниц и т. д. — как «автономных», вне единого отраслевого или территориального принципа, а потому часто употребляемое выражение «хозяйственные органы» воспринимается не как подразделение советских органов, а как нечто самостоятельное, независимое от Советов.

Между тем именно Советы, особенно их исполкомы, отделы и управления исполкомов, Совет Министров республики, министерства и ведомства — то основное звено, которое обеспечивает практически ежедневно экономическую и социальную политику партии. Поэтому их деятельность как органов государственной власти, их роль в управлении развитием экономики и культуры являются объектом постоянного внимания КПСС.

Подводя итог обзору изданий по вопросам партийного руководства Советами, следует отметить, что до сих пор нет научной работы, в которой проблема партийного руководства Советами была бы исследована снизу доверху, т. е. от низовых звеньев Советов до Верховного Совета, их исполнительных и распорядительных органов в рамках одной союзной республики в условиях развитого социализма. Об этом же писал и Е. И. Федоринов³⁵, отмечая, что ряд вопросов этой большой проблемы остаются не изученными или слабо изученными, и к ним он относил вопросы партийного руководства исполнительно-распорядительными органами.

Партийное руководство Советами — сложный, многогранный, непрерывно развивающийся процесс.

Как указывал Л. И. Брежнев, за последние годы «немало сделано для специализации и концентрации производства, усиления отраслевых начал в управлении. Но тем активнее должна быть работа Верховных и местных Советов, их исполнительных органов по обеспечению комплексного экономического и социального развития на соответствующей территории. Только разумное сочетание отраслевого и территориального начал может обеспечить эффективное хозяйствование»³⁶.

Местные Советы, их исполкомы, Совет Министров республики наделены широкими полномочиями по обеспечению руководства всем комплексом народного хозяйства и социально-культурным строительством. Они не только разрабатывают текущие и перспективные, местные и государственные планы экономического и социального развития, местного и государственного бюджета и обеспечивают их практическое осуществление, но и решают ряд других вопросов экономики, денежной и кредитной системы, охраны природы, социального обеспечения, государственного учета и статистики и т. д.³⁷

Советские органы, начиная от сельского Совета до высшего исполнительного и распорядительного органа власти республики, направляют работу не только своих подведомственных учреждений, отделов, управлений, комитетов, министерств, но и координируют, проверяют и оказывают практическую помощь союзным и союзно-республиканским организациям в реализации ими народнохозяйственных планов и других сторон хозяйственной деятельности.

Ответственные функции выполняет Совет Министров республики — сложный и важный орган в системе управления всем народным хозяйством, где сосредоточиваются основные рычаги планового финансового и хозяйственного механизма. Особенно ответственна роль Совета Министров в составлении и реализации государственных планов экономического и социального развития, государственного бюджета.

Достаточно сказать, что валовой общественный продукт Узбекской ССР в десятой пятилетке составил 153,2 млрд. руб., а государственный бюджет по доходам в 1980 г. — 6423,1 млн. руб.³⁸

При таких масштабах «сбалансированность общественного производства, установление таких пропорций и темпов, которые в наибольшей мере отвечали бы потребностям как производства, так и потребления»³⁹, и обеспечение их выполнения — представляют собой сложнейшую задачу Совета Министров республики, исполкомов местных Советов, министерств и ведомств республики.

В условиях зрелого социализма партия направляет усилия всех советских органов на ускоренное развитие материально-технической базы коммунизма. Под ру-

³⁵ Федоринов Е. И. Руководство КПСС Советами — объект историко-партийных исследований. — «Вопросы истории КПСС», 1974, № 12, с. 86.

³⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 7, с. 620—621.

³⁷ Конституция (Основной Закон) Узбекской Советской Социалистической Республики. Ташкент, 1978, с. 32—40.

³⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Ташкент, 1981, с. 19, 327.

³⁹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. 2. М., 1973, с. 100—101.

ководством Компартии Узбекистана в республике осуществляется обширная программа по резкому увеличению объемов промышленного производства, повышению его эффективности, широкому внедрению научно-технического прогресса.

Аграрная политика партии предусматривает коренной поворот в сельском хозяйстве. Принят ряд кардинальных мер по переустройству земледелия, животноводства и других отраслей, широкому внедрению в сельское хозяйство достижений химии, науки и техники. В республике за этот период в небывалых масштабах освоены целинные и залежные земли, осуществлена огромная программа по мелиорации земель и гидротехническому строительству, разработаны, освоены и внедрены в производство новые комплексы сельскохозяйственных машин. Исследование деятельности Советов и их исполнительных органов, подразделений исполкомов по осуществлению экономической политики партии, по управлению народным хозяйством, особенно после октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС, будет представлять несомненный интерес. Особую актуальность в наши дни приобретает изучение деятельности всех Советов по реализации утвержденной майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственной программы СССР.

Важный аспект — исследование системы влияния партии на организационное укрепление советских органов снизу доверху. В условиях зрелого социализма произошли определенные сдвиги в кадровой политике партии, стиле работы Советов и их исполнительных органов, сформировались определенные характерные формы и методы работы органов государственной власти, особенно в связи с расширением их прав и полномочий.

На наш взгляд, рассмотрение проблемы партийного руководства Советами за большой отрезок времени — 3—4 пятилетия — дает возможность в историческом плане выявить наиболее существенные стороны исследуемой темы, определить основные тенденции, главные направления и на их базе сделать объективные выводы, ибо, как отмечал К. Маркс, «в политической экономии в принципе никогда нельзя вывести общих законов на основании сводки данных, относящихся к одному только году. Нужно всегда брать средние цифры за шесть или семь лет, т. е. за тот промежуток времени, в течение которого современная промышленность проходит через различные фазы»⁴⁰. Эти положения применимы и для условий зрелого социализма, ибо «самая сущность Советской власти... состоит в том, что политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим» и что «задача управления государством сводится теперь прежде всего и в первую голову к чисто экономической задаче»⁴¹.

Поэтому исследование истории КПСС в условиях зрелого социализма, особенно руководящей роли партии Советами, — это в определенной степени изучение экономических процессов, экономической политики партии. Разрешенные партией и правительством в эти годы экономические проблемы были настолько глобальны, что нужен анализ в разрезе именно нескольких пятилетий, чтобы иметь о них цельное представление и сделать соответствующие выводы. Этот срок позволяет не только выработать определенные стратегические цели, но и видеть их осуществление на практике, вскрыть определенные закономерности.

Например, прослеживая, как Компартия Узбекистана направляла деятельность Советов в вопросах подъема хлопководства, особенно его комплексной механизации, трудно сделать серьезные выводы по итогам одной пятилетки. Комплексная механизация хлопководства по существу закладывалась еще в годы семилетки. Для этого надо было разработать комплекс машин, внедрить их в промышленное производство, освоить в земледелии, подготовить для их управления кадры, в соответствии с новой техникой пересмотреть агротехнику и т. п. Это проблема не одного пятилетия. Поэтому короткий исторический отрезок времени не позволил бы выявить конечную результативность деятельности КП Узбекистана и Советов.

Особенно актуальна проблема руководящей роли КПСС в деятельности Советов снизу доверху на примере республики, которая в недалеком прошлом несла на себе ярмо феодализма и колониализма, ибо в период, когда происходят огромные сдвиги в международном рабочем и освободительном движении, когда рушатся последние очаги колониализма, новые молодые государства тянутся к опыту социалистического строительства на Советском Востоке. Конкретным примером в этом плане служит Советский Узбекистан.

В условиях социализма, когда все нации и народности получили свободу и независимость, труд был раскован от гнета эксплуатации и все блага стали достоянием народа, «произошло подлинное национальное возрождение узбекского народа. Во всех областях — социально-политической, экономической и духовной — жизнь людей изменилась коренным образом»⁴².

Некогда отсталая колониальная окраина России за годы Советской власти из аграрной страны с феодально-байскими отношениями превратилась в республику с развитой индустрией и высокотехнологизированным сельским хозяйством. Ее промышленность представляют черная и цветная металлургия, строительная индустрия, самолетостроительная, машиностроительная, электротехническая и электронная, угольная и газовая, химическая, легкая, пищевая — всего 189 отраслей и подотраслей. По объе-

⁴⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 410.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 130.

⁴² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. I. М., 1973, с. 38.

му промышленной продукции республика давно уже занимает четвертое место в Союзе.

Узбекистан — край высококультурного и высокомеханизированного земледелия. Здесь расположено более 20 всех орошаемых сельхозугодий СССР, крупнейшие и уникальнейшие гидротехнические сооружения. Республика дает стране более 63% хлопка-сырца, около 62% коконов тутового шелкопряда, 35% (закупки) каракуля, почти 18% риса, все 100% кенафа.

Большого расцвета достигли все нации и народности Советского Союза. Сегодняшняя советская действительность «ест. скачок человечества из царства необходимости в царство свободы», ибо именно при социализме, как предсказывал Ф. Энгельс, «объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают»⁴³.

Величайшие достижения Советского Союза, в том числе Узбекистана, — плоды самоотверженного труда рабочего класса, колхозников, интеллигенции, результат многогранной деятельности Советов, общественных организаций, поистине титанической работы Коммунистической партии Советского Союза — партии единственной, всенародно признанной, вооруженной марксистско-ленинской теорией, которая «определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма»⁴⁴.

Р. Абдуллаева

⁴³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 295.

⁴⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 7.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РАХМАНОВ Р. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ

(Ташкент, «Фан» УзССР, 1981, 158 с.)

Рецензируемая книга посвящена актуальной проблеме, имеющей большое научное и политическое значение. Интернационализм — одна из характернейших черт нашего социалистического образа жизни и его носителя — качественно новой социальной и интернациональной общности людей — многонационального советского народа. Воспитание тружеников города и села в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма — одна из важнейших задач всей идеологической работы КПСС и Советского государства.

Автор убедительно показывает, что формирование интернационалистических черт личности при социализме осуществляется не стихийно, а основывается на глубоких качественных изменениях, происходящих в жизни нашего общества в процессе социалистического и коммунистического строительства, и сознательно направляется КПСС.

«Процесс становления интернационалистических установок, свойств и навыков личности, — говорится в монографии, — носит чрезвычайно сложный, внутренне противоречивый, многофакторный характер. Для того, чтобы социалистический интернационализм как нормативная ценность превратился в неотъемлемый компонент духовно-нравственного облика личности, ее социального поведения и образа жизни, необходимы прочные основания объективного и субъективного характера» (с. 155).

Основными детерминантами формирования интернационализма личности являются социально-экономические, политические, духовно-идеологические и нравственно-психологические процессы социалистического общества. В работе на богатом фактическом материале из жизни Узбекистана освещается роль каждого из этих факторов в формировании интернационалистических черт личности советского человека.

Центральное место в рецензируемой книге отведено проблеме комплексного подхода к интернационалистическому воспитанию социалистического типа личности. Подробно освещается роль советской политической системы, трудовых коллективов, общественного мнения, советской культуры и других факторов в формировании интернационализма и патриотизма советских людей.

Автор подчеркивает необходимость широкого использования прогрессивных национальных и общественных традиций как регулирующего механизма в социально-психологической структуре личности, который выступает идейно-нравственным императивом по воплощению идей социалистического интернационализма и служит эффективным средством выработки интернационалистических убеждений личности.

Столь же обстоятельно охарактеризованы и многие другие аспекты исследуемой проблемы.

Вместе с тем работа Р. Рахманова не свободна от некоторых недостатков и упущений.

На наш взгляд, в первой главе книги не получило достаточного освещения коренное отличие марксистской постановки вопроса по интернациональному воспитанию от немарксистских концепций. Во второй главе, где речь идет о политических предпосылках интернационального воспитания трудящихся, надо было особо остановиться на значении деятельности КПСС по развитию советской национальной государственности, образованию СССР для интернационалистического воспитания масс. В третьей главе следовало более четко оттенить, в чем конкретно выражается специфика постановки вопроса об интернациональном воспитании на современном этапе общественного развития. Все это позволило бы еще более повысить теоретический уровень и политическую направленность книги.

В целом же автору удалось справиться с поставленной перед собой задачей, и выполненное им исследование, безусловно, послужит полезным пособием для идеологических работников в деле коммунистического воспитания трудящихся.

Ж. Т. Туленов, А. С. Агаронян

НОВЫЕ КНИГИ

РАШИДОВ Р. Т. СССР—АФГАНИСТАН. 70-е ГОДЫ

(Ташкент, «Фан» УзССР, 1981, 76 с.)

Как известно, Апрельская революция 1978 г. в Афганистане стала переломным моментом в истории народов этой дружественной нам страны. Взяв власть в свои руки, народно-демократическая партия Афганистана начала осуществлять революционные социально-экономические преобразования, отвечающие кровным интересам трудовых масс, в первую очередь рабочих и крестьян. В этих условиях советско-афганские отношения поднялись на качественно новую ступень, стали отношениями братства и революционной солидарности, что еще более повысило интерес советской общественности к нашему южному соседу. Это обуславливает актуальность глубокого изучения и освещения советско-афганских отношений на современном этапе. Поэтому наше внимание привлекла изданная недавно работа Р. Т. Рашидова, посвященная дальнейшему укреплению советско-афганских отношений в 70-е годы.

Рецензируемая работа состоит из введения и 5 разделов. В первом из них показано претворение в жизнь решений съездов КПСС о дальнейшем развитии всесторонних отношений СССР с развивающимися странами, к числу которых относится и Афганистан. Автор подчеркивает огромное значение той всемерной поддержки, которую Советский Союз неизменно оказывает народам развивающихся стран в их борьбе за подлинную независимость и социальный прогресс, против происков международного империализма, неокOLONиализма, гегемонизма и реакции.

Победа Апрельской революции вызвала бешеную злобу в стане врагов афганского народа и они начали необъявленную войну против ДРА, применяя все средства от прямой военной интервенции и экономической блокады до идеологической диверсии и злостной клеветы на новый Афганистан. При этом они всячески пытаются опорочить сущность советско-афганских дружественных связей.

Автор дает аргументированный отпор домыслам буржуазных фальсификаторов, раскрывая бескорыстный, интернационалистский характер помощи СССР братскому народу Афганистана в защите завоеваний Апрельской революции.

На конкретных материалах 70-х годов в работе показаны формы и тенденции развития советско-афганских отношений, перерастающих после Апрельской революции из традиционных добрососедских взаимосвязей в истинно братское сотрудничество с позиций пролетарского интернационализма.

Во втором разделе, характеризующем развитие советско-афганских экономических отношений, вкратце освещается история их становления, а затем достаточно подробно раскрываются технико-экономические и торговые связи между нашими странами, их значение для подъема производительных сил всех отраслей народного хозяйства Афганистана, прогрессивных изменений в характере и структуре экономики этой страны, осуществления в ней важных социально-экономических преобразований.

Затем автор переходит к характеристике советско-афганских связей в области культуры, образования и здравоохранения. Особое внимание уделяется широкой помощи СССР в подготовке национальных кадров для этих отраслей.

В работе приведены интересные факты и о развитии советско-афганского сотрудничества на мировой арене, в борьбе за мир и дружбу между народами.

В заключительном разделе убедительно показано значение всесторонней интернациональной помощи Советского Союза в отражении и пресечении внешней агрессии, укреплении внутреннего и международного положения Демократической Республики Афганистан.

- М. А. Бабаходжаев

ХРОНИКА

ВСЕСОЮЗНЫЙ СИМПОЗИУМ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

3—4 июня 1982 г. в Ташкенте проходил Всесоюзный симпозиум «Национальные отношения в развитом социалистическом обществе», посвященный 60-летию образо-

вания СССР. Организованный Академиями наук СССР и УзССР, Советской ассоциацией политических наук и ее Узбекским отделением, Институтом истории партии при ЦК КПУз и Ташкентской Высшей партийной школы, он явился представительным форумом ученых-обществоведов, руководителей и преподавателей факультетов и кафедр общественных наук вузов Москвы, республик Средней Азии и Казахстана, Эстонии и других братских республик.

Открывая симпозиум вступительным словом, президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков отметил огромные успехи в развитии экономики, культуры и науки в Узбекистане, достигнутые за 60 лет со времени образования СССР, что является прямым результатом торжества ленинской национальной политики КПСС.

Предметом обсуждения на симпозиуме были три основные группы вопросов. Одна из них связана с природой национальных отношений в социалистическом обществе, обусловленных новым типом производственных отношений и политического строя, с закономерностями их развития в условиях зрелого социализма.

Были заслушаны доклады «Развитие XXVI съездом КПСС ленинского учения о национальных отношениях в зрелом социалистическом обществе» (Э. Ю. Юсупов); «Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик — единого союзного многонационального государства — торжество ленинской национальной политики КПСС» (С. А. Раджабов); «60-летие Союза Советских Социалистических Республик и развитие советской юридической науки» (К. Ф. Шермет); «Руководство КПСС сферой национальных отношений — неперемное условие прогресса многонационального социалистического общества» (Х. Т. Турсунов); «Советская национальная государственность в политической системе зрелого социализма» (И. К. Рейтор); «Советская автономия как форма самоопределения народов в федеральном государстве» (Б. О. Кашкаев) и др.

Докладчики особо отмечали, что национальным отношениям в зрелом социалистическом обществе свойствен дух интернационализма, что обеспечивается прежде всего национальной политикой КПСС, творчески обогащающей ленинское учение о национальных отношениях на современном этапе.

Второй круг вопросов, рассмотренных участниками симпозиума, касается анализа национальных отношений в общем контексте экономического, социального и политического развития нашей страны.

Были сделаны сообщения на темы: политико-правовые формы укрепления сотрудничества народов и наций СССР (А. А. Агзамходжаев); политическая природа национальных отношений (Ю. А. Тихомиров); В. И. Ленин и развитие экономики и культуры советских республик Средней Азии (А. И. Ишанов); роль рабочего класса в интернационализации социально-классовой структуры общества развитого социализма (С. П. Турсунмухамедов); национальные отношения и развитие общесоветской культуры (К. Х. Ханазаров); диалектика национального и интернационального в развитии духовной культуры социалистических наций (Ж. Т. Туленов); общее и особенное в образе жизни советских социалистических наций (О. П. Умурзакова); взаимосвязь развития национальных отношений с динамикой социально-классовой структуры советского общества, повышением роли рабочего класса (М. А. Ахунова); развитие национальных культур в процессе их сближения (Н. Г. Ганбов); национальная психология в развитии общественного сознания социалистических наций (А. С. Агаронян) и др.

В выступлениях участников особо отмечались успешное развитие единого народнохозяйственного комплекса как материальной основы братской дружбы народов СССР; прогресс национальных отношений, способствующий дальнейшему подъему экономики страны; роль союзных республик в реализации продовольственной программы.

Третья группа вопросов охватывает политико-правовые аспекты развития национальных отношений. По этой проблеме были прочитаны доклады на темы: «Конституционные основы развития национальной государственности народов Средней Азии» (Р. Т. Тургунбеков); «Диалектика развития национальных отношений и ее закрепление в Конституции СССР» (Ш. З. Уразаев); «Конституционные основы и национальные особенности развития советского законодательства Узбекской ССР» (М. С. Васикова); «Конституционные основы участия союзных республик в решении вопросов, отнесенных к ведению СССР» (Г. С. Сапаргалиев); «Конституционный статус автономных национальных государственных образований Средней Азии и перспективы их развития» (А. Михайлов); «Становление государства развитого социализма в Узбекской ССР» (У. Ч. Чарьяров) и др.

На первый план докладчиками выдвигались проблемы укрепления многонационального Советского государства, повышения роли союзных республик в решении общегосударственных вопросов, расцвета социалистической автономии. Серьезное внимание уделено проблемам организации и функционирования политической системы и ее институтов. Докладчики подчеркивали, что Советская Конституция и законодательство в целом служат прогрессу национальных отношений, в них отчетливо выражаются черты общего и особенного в советской правовой системе.

Подводя итоги симпозиума, президент АН УзССР А. С. Садыков отметил плодотворность его работы. Участники симпозиума приняли научные рекомендации, в которых говорится, что симпозиум считает целесообразным:

1. Сосредоточить внимание ученых в области общественных наук, научных и

учебных учреждений на разработке следующих теоретических проблем развития национальных отношений в условиях зрелого социализма:

а) закономерности развития национальных отношений и факторы, влияющие на этот процесс; роль КПСС в развитии наций и народностей СССР, их братского союза;

б) роль единого союзного многонационального государства в развитии отношений дружбы и сотрудничества наций, народностей страны; дальнейшее увеличение вклада союзных республик в решение вопросов общесоюзного значения;

в) углубление социалистической демократии и повышение политической активности граждан;

г) упрочение союзных начал многонационального Советского государства, развитие национальной государственности и суверенитета союзных республик, укрепление гарантий прав национально-государственных образований, расширение прав союзных республик;

д) социально-политические проблемы развития единого народнохозяйственного комплекса СССР;

е) территориальные аспекты развития советской политической системы;

ж) укрепление новой интернациональной общности — советского народа, единства наций и народностей страны; роль рабочего класса в дальнейшем развитии национальных отношений; развитие социально-классовой структуры наций и народностей;

з) дальнейшее развитие общественного сознания и культуры советских наций; межнациональная роль русского языка; разработка форм и методов интернационального воспитания граждан;

и) роль права в развитии национальных отношений; укрепление социалистической законности и социалистической морали в советском обществе;

к) влияние опыта СССР на развитие национальных отношений в зарубежных странах; международное значение опыта национально-государственного строительства республик Советского Востока;

л) критика зарубежных фальсификаторов процессов расцвета и сближения наций, народностей и развития национальной государственности в СССР в условиях развитого социализма.

2. Разработать по линии отделений Советской ассоциации политических наук в республиках Средней Азии и Казахстане координационный план исследований проблем национальных отношений, предусмотрев в нем проведение конференций, социологических исследований, подготовку совместных научных трудов, аналитических материалов.

3. Расширить пропаганду опыта развития национальных отношений в СССР путем публикации книг, брошюр и статей, в том числе на иностранных языках, увеличение объема теле- и радиопередач, лекционной работы.

4. Подготовить и издать по материалам данного научного симпозиума сборник статей «Национальные отношения в развитом социалистическом обществе».

А. И. Ишанов, Т. В. Кочергина

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СССР»

25—26 мая 1982 г. в Бухаре состоялась посвященная 60-летию образования СССР конференция на тему: «Научно-технический прогресс и социальное развитие СССР», организованная Институтом философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР, Бухарским государственным педагогическим институтом им. С. Орджоникидзе, Узбекским отделением Философского общества СССР, Бухарской областной организацией общества «Знание» УзССР.

Конференцию открыл вступительным словом первый секретарь Бухарского ОК КПУз Т. Х. Хамидов.

Всего был сделан 21 доклад, с которыми выступили ученые АН УзССР и вузов г. Бухары. На пленарном заседании были заслушаны доклады: директора Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР, доктора филос. наук К. Х. Ханазарова — «Образование СССР, интернационализм и социальное развитие», ректора Бухарского госпединститута, доктора физ.-мат. наук В. А. Мунинова — «Научно-технический прогресс и развитие науки», доктора филос. наук А. Ф. Файзуллаева — «Роль научно-технической революции в социальном развитии СССР», зам. директора Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР, доктора филос. наук О. П. Умураковой — «XXVI съезд КПСС о развитии социалистического образа жизни», проректора Бухарского госпединститута, доктора филос. наук И. И. Джаббарова — «Критика взглядов буржуазной философии на социалистический образ жизни», доктора филос. наук А. К. Валнева — «Диалектика изменения социально-классовой структуры в условиях развитого социализма».

Основная работа конференции проходила в двух секциях.

На секции «Материалистическая диалектика и философские вопросы естествознания» были заслушаны доклады кандидатов филос. наук М. Н. Абдуллаевой,

А. А. Файзиева, Р. М. Имамалиевой, Ш. Жураева, И. С. Хашимовой, Р. Х. Аманбаевой, Н. Х. Эшметова, которые доложили об итогах своих исследований в области соотношения философии и конкретных наук.

На секции «Исторический материализм и научный коммунизм» о результатах своих исследований доложили кандидаты филос. наук М. Х. Махмудов, Х. А. Шайхова, Н. Ю. Ильясов, В. Е. Сизов, Р. Р. Рахманов, М. А. Артыков, кандидаты ист. наук Х. А. Азимов, С. И. Иноятов.

На завершающем пленарном заседании были заслушаны отчеты председателей секций.

Участники конференции приняли рекомендации, нацеливающие на дальнейшее развитие исследований по данной проблеме, усиление творческих контактов специалистов научно-исследовательских учреждений и вузов.

Р. Х. Аманбаева

УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЮ

1. Докторские диссертации

- Алтыннов М. А. (Термезский ГПИ) — Атеистическое воспитание труженников села Узбекистана в условиях развитого социализма (1966—1980 гг.).
- Арапов Д. Ю. (МГУ) — Русская востоковедческая историография о Средней Азии (На материалах изучения основных проблем истории XVI—XVIII вв.).
- Ганиев А. Г. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Глагольные фразеологические единицы в языке пушту.
- Исаев Х. (Самаркандский ГПИ) — Рост общественно-политической активности крестьянства Узбекистана в период строительства социализма (1925—1940 гг.).
- Исмонлов А. К. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Лексико-фонетические особенности современного узбекского языка в Афганистане.
- Кариев У. З. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Замахшари-филолог.
- Каримов А. У. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Йеменский диалект арабского языка.
- Кошанов А. (КК ФАН УзССР) — Вклад русских ученых в изучение истории и этнографии каракалпаков в XVIII—XIX вв.
- Мавлянов А. Ш. (Каршинский ГПИ) — Труженники села Узбекистана в борьбе за осуществление специализации и концентрации сельскохозяйственного производства республики в условиях развитого социализма.
- Рауфов А. Г. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Категория обстоятельства в арабском литературном языке.
- Суяров К. (СамГУ им. А. Навои) — Деятельность Советов депутатов трудящихся Узбекской ССР в условиях развитого социализма (1959—1970 гг.).
- Умаров Э. А. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Исследование лексикографических трудов персидских тюркологов в XVII—XVIII вв.
- Халмурзаев Г. Х. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Различные особенности в урду Индии и Пакистана как отражение языковой ситуации этих стран.
- Шаматов А. А. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Развитие лексической системы южного хиндустани (дакхини).

2. Кандидатские диссертации

- Абаев А. Ч. (ИВ АН УзССР) — Особенности идеологии национально-освободительного движения в Афганистане и создание НДПА.
- Абдувадуль Вафамаль (Афганистан; Ферганский ГПИ) — Вклад УзССР в экономическое, научное и культурное сотрудничество СССР с Афганистаном (1956—1978 гг.).
- Абдуллаев Р. М. (ИВ АН УзССР) — Вклад Узбекской ССР в экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество СССР со странами Юго-Восточной Азии (1971—1980 гг.).
- Абидов М. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Субстантивные фразеологизмы в современном персидском языке.
- Абидова М. (Ташкентский институт культуры) — Развитие культурно-просветительных учреждений Узбекистана и их деятельность по коммунистическому воспитанию (1971—1980 гг.).
- Абраров С. А. (ТашПИ им. Беруни) — Роль органов народного контроля Узбекистана по дальнейшему развитию промышленности (1971—1975 гг.).
- Абуталипов А. Ч. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Французская буржуазная историография Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Средней Азии.
- Алиев Б. (Институт педнаук УзССР) — Вклад Узбекской ССР в подготовку национальных кадров для стран Азии, Африки и Латинской Америки (1959—1980 гг.).
- Алиева Ф. (СамГУ им. А. Навои) — Борьба труженников села Узбекистана за ускорение технического прогресса в сельском хозяйстве (1966—1975 гг.) (На материалах Зарафшанской долины).

- Ахмедов Ш. А. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Парные слова в языке хинди.
- Аюпов А. (ИВ АН УзССР) — Внешняя политика Афганистана в трудах афганских историков.
- Бабаджанова М. Х. (ЦК ЛКСМУз) — Деятельность комсомола по коммунистическому воспитанию женской молодежи на современном этапе (70-е годы).
- Бадриддинов С. (Бухарский технологический институт пищевой промышленности). Вклад трудящихся Узбекистана в развитие химической промышленности республики (1971—1980 гг.).
- Байрашина Л. Ф. (Госбиблиотека им. А. Навои) — Англоязычная дореволюционная историография о присоединении Средней Азии к России.
- Байтураев А. К. (Бекабадский ОТФ ТашПИ им. Беруни) — Трудовой вклад рабочих совхозов Узбекистана в развитие хлопководства на современном этапе (1976—1980 гг.).
- Басманова И. В. (Сырдарьинский ГПИ) — История становления и развития театральной и музыкальной культуры Узбекистана (1917—1937 гг.).
- Бейсембиев Т. К. (ИВ АН УзССР) — «Тарих-и-Шахрух» как исторический источник.
- Буриев А. (ИВ АН УзССР) — Географические сведения в трудах Хафизы Абру.
- Гафуров А. (Бухарский ГПИ) — История основания и развития г. Кагана (1880—1980 гг.).
- Гафуров О. (Ферганский ГПИ) — Исторический опыт ирригационного строительства в Узбекистане и его значение для стран Среднего Востока (Социально-экономический и исторический аспекты проблемы).
- Джурраева Г. (ИВ АН УзССР) — Вафские документы как источник по социально-экономической истории Бухары XVI в.
- Дядюра Л. П. (Институт истории АН УзССР) — Мобилизация и использование в промышленности трудовых ресурсов Узбекской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.
- Жаныпбекова Ж. (Киргизский госуниверситет) — Историография революционного и национально-освободительного движения в Киргизии второй половины XIX — начала XX в.
- Икрамов Н. (Термезский ГПИ) — Экономическое, культурное и научное сотрудничество Узбекистана с Украинской и Белорусской ССР в условиях развитого социализма.
- Иногамова К. Г. (Ташкентский институт культуры) — Рост духовной культуры сельского населения Узбекистана в период развитого социализма (На примере Ташкентской и Сырдарьинской областей).
- Исаев С. (Термезский ГПИ) — Развитие и совершенствование народного образования в Узбекистане (1971—1980 гг.).
- Исмаилов В. А. (СамГУ им. А. Навои) — Научно-технический прогресс и подготовка кадров сельского хозяйства Узбекистана в условиях развитого социализма (1959—1970 гг.).
- Исмоилова Ж. Х. (Институт истории АН УзССР) — Возникновение и развитие новой части города Ташкента во второй половине XIX — начале XX в.
- Ицковский М. Б. (журнал «Коммунист Узбекистана») — Вклад Узбекской ССР в экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество СССР и Народной Республики Болгарии (1944—1975 гг.).
- Кадыров Т. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Персидско-чигатайский словарь «Хулосайн Аббоси» (Исследование, транскрипция, комментарии и перевод).
- Камилов З. С. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Наличие формы глагола в бенгали.
- Караматов Х. (ИВ АН УзССР) — Общественные взгляды Абдуллаха Ансари.
- Касымова Г. (Ферганский ГПИ) — Исторический опыт культурной революции в Узбекистане и его значение для стран социалистической ориентации.
- Касимова Л. А. (Андижанский филиал ТИНХ) — Рост культурно-технического уровня тружениц села Узбекистана в 60—70-е годы.
- Каттабаев А. Х. (Ташкентский ГПИ) — Сотрудничество Узбекистана с РСФСР в области науки и культуры на завершающем этапе строительства социализма (1938—1960 гг.).
- Колесникова Г. Ф. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Статистическое исследование лексики современного арабского языка.
- Космина Е. М. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Статистическое исследование лексики современного персидского языка. (На материалах современной прессы).
- Кучкаров У. (Наманганский филиал Института культуры) — Социально-экономическая и культурная жизнь Маргилана (вторая половина XIX — начало XX в.).
- Ланда В. Л. (Институт русского языка и литературы) — Современная историография социалистических аграрных преобразований в Узбекистане.
- Маманазарова М. А. (Ферганский ГПИ) — Трудовой вклад тружеников Узбекистана в развитие животноводства республики (70-е годы).
- Мамараймов К. М. (СамГУ) — Подготовка рабочих кадров промышленности в системе профтехобразования Узбекистана в условиях развитого социализма (1976—1980 гг.).
- Манзаров Ю. Х. (Каршинский ГПИ) — Рост материального благосостояния и

- культурного уровня освоителей целины Узбекистана (1966—1980 гг.). (На примере Кашкадарьинской области).
- Махмудов Х. У. (Ташкентский ГПИ) — Трудовой вклад комсомольцев и молодежи Узбекистана в развитие общественного животноводства в 70-е годы.
- Мирзаалиев Э. (Наманганский филиал Института культуры) — Социально-экономическая и культурная жизнь Намангана (вторая половина XIX — начало XX в.).
- Миркасымов С. (ИВ АН УзССР) — Идея и образ В. И. Ленина в национальных литературах Индии (поэзия урду, хинди, бенгали, панджаби).
- Мирахимова М. С. (ТИИИМСХ) — Подготовка и рост научно-педагогических кадров в Узбекистане в период завершения строительства социализма (1938—1960 гг.).
- Мирюсупова М. И. (Ферганский ГПИ) — Укрепление сотрудничества Узбекистана с братскими республиками СССР в развитии сельского хозяйства в условиях развитого социализма.
- Мунавваров З. (ИВ АН УзССР) — Роль прогрессивного национально-патриотического фронта в политике Ирака (1973—1978 гг.).
- Мухсинова Д. (Ферганский ГПИ) — Освещение истории Афганистана в современной буржуазной историографии США.
- Немов С. П. (ТАПОиЧ) — История и культура народов Средней Азии в известиях иностранных (немецких) ученых, географов, путешественников второй половины XIX века.
- Нуритдинов Э. З. (Ташкентский ГПИ) — Вклад Советского Узбекистана в развитие экономического, научно-технического и культурного сотрудничества СССР с Венгерской Народной Республикой (1965—1980 гг.).
- Нурмухамедова М. (Ташкентский институт культуры) — Развитие сельских учреждений культуры Узбекистана и повышение их роли в коммунистическом воспитании трудящихся (1966—1975 гг.).
- Раджабов С. (Ургенчский ГПИ) — Повышение материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства Узбекистана в условиях развитого социализма (1966—1980 гг.). (На материалах Хорезмской области).
- Расулов М. (СамСХИ) — Возрастание роли местных Советов УзССР в повышении культурного уровня тружеников села в 60—начала 70-х годов.
- Рахматуллаев М. Р. (СамГУ им. А. Навои) — Советская историография культурного строительства в Узбекистане (60—70-е годы).
- Раупов С. (Бухарский ГПИ) — Рост материального благосостояния рабочих городов Узбекистана в 70-е годы.
- Сабирова Д. А. (Бухарский технологический институт пищевой промышленности) — Борьба трудящихся масс Узбекистана за развитие ирригации и мелиорации в период завершения строительства социализма (1946—1958 гг.).
- Сагдиев Р. (ТашГПИ) — Русско-хивинские торговые отношения во второй половине XIX — начале XX в.
- Самбаев А. К. (СамГУ им. А. Навои) — Культурное строительство в Узбекистане (1975—1980 гг.).
- Сухий В. А. (ИВ АН УзССР) — Молодежное движение в Пакистане (1962—1977 гг.).
- Ташмухамедов М. С. (ИВ АН УзССР) — Рабочее движение Индии в годы послевоенного антиимпериалистического подъема (1945—1947 гг.).
- Темиров У. Х. (Бухарский ГПИ) — Советская историография социалистической индустриализации в Узбекистане.
- Тураев Б. (Институт истории АН УзССР) — Деятельность городских Советов Узбекистана по развитию жилищного строительства (1961—1970 гг.).
- Турсунов С. (Термезский ГПИ) — Возникновение и развитие новых социалистических городов Узбекистана — Денау и Шерабада.
- Умаралиев А. (Ферганский ГПИ) — Документы ЦГА УзССР как источник для изучения истории Афганистана в начале XX в.
- Умурзаков А. (Ташкентский ГПИ) — Роль Советов Узбекистана в развитии культуры быта на селе (1966—1975 гг.).
- Уразбаева Р. Д. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Возникновение и развитие среднего специального и высшего образования в Советском Каракалпакистане (1924—1980 гг.).
- Урманов М. У. (САМПИ) — Рабочий класс Узбекистана в борьбе за научно-технический прогресс в период развитого социализма.
- Хайдаров Ю. (Бухарский ГПИ) — Трудовой вклад комсомольцев и молодежи Узбекистана в развитие хлопководства на современном этапе (1976—1980 гг.).
- Хайруллаев Д. Д. (Школа № 11, г. Бухара) — Советская историография Великой Отечественной войны в Узбекистане.
- Хакимджанов А. (ИВ АН УзССР) — Молодежное движение в Иране.
- Хакимджанов М. Ю. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — «Мукаддимат ал-адаб» аз-Замахшари.
- Халбатыров А. М. (Андижанский ГПИ языков) — Участие комсомольцев и молодежи Узбекистана в укреплении материально-технической базы сельского хозяйства (1966—1980 гг.).

- Хатамов У. Х. (Кашкадарьинский ГПИ) — Развитие животноводства в Узбекистане (1924—1941 гг.). (На примере Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей).
- Хуршут Э. (ИВ АН УзССР) — «Тарих-и Кипчак-хани» — важный источник по истории Средней Азии и Северного Афганистана XVI—XVII вв.
- Чориев А. (Термезский ГПИ) — Развитие экономического, культурного и научного сотрудничества Узбекистана с РСФСР в 70-е годы.
- Шакиров З. Т. (Республиканский институт повышения квалификации работников культуры) — Деятельность культурно-просветительных учреждений Узбекистана по повышению культуры трудящихся в 60-е годы.
- Шаматова Н. А. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Языковые особенности памятников XI в. «Зейн-ал-Ахбар» Гардези.
- Шаниязов С. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Сравнительно-сопоставительный анализ лексики языка узбеков в ДРА.
- Шарипов Н. Ш. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Лексико-художественные особенности «Мақом аз-Замахшари».
- Шодиев С. (Ташкентский институт культуры) — Культурное строительство в Узбекистане в условиях развитого социализма (1961—1975 гг.) (На материалах южных областей республики).
- Шоимова А. (Школа № 30 Шахрисабзского района) — Подготовка научно-педагогических кадров в Узбекистане (1966—1975 гг.).
- Эрбутаева У. С. (Янгйерский филиал ТИИИМСХ) — Вклад женщины Узбекистана в развитие комплексной механизации хлопководства на современном этапе (1971—1980 гг.).
- Юлдашев Т. (ИВ АН УзССР) — Нефтяная политика Саудовской Аравии (1967—1977).
- Ярко В. С. (ИВ АН УзССР) — Публицистика Афганистана середины 60 — начала 70-х годов.

Утверждено Республиканским советом по координации научных исследований в области исторических наук.

МУНДАРИЖА

СССРнинг 60 йиллигига

М. Имоналиев. Совет Қирғизистони олимларининг ютуқлари	3
К. О. Оқилов, Д. Б. Баракаев. Ишчи синфи ва Ўзбекистонда социалистик турмуш маданиятининг ҳозирги босқичдаги ривожланиши	8
О. Э. Эрназаров, М. М. Баратова. Қишлоқ хўжалигидаги хўжаликлараро ташкилотлар ва ишлаб чиқариш бирлашмаларининг мулкка оид қонуний ҳуқуқи	18
Х. Г. Газизов, Б. Р. Ғозиназаров. Илмий тадқиқот натижаларини халқ хўжалигига тадбиқ этишни тезлаштиришнинг баъзи масалалари	24

Тошкентнинг 2000 йиллигига

К. Ш. Шоннёзов. Тошкентнинг тарихий топонимикаси ҳақида	34
---	----

Илмий ахборот

А. Г. Қаҳрамонов. Совет жиний ҳуқуқи қўшимча жазо мақсади тўғрисида	41
Б. Умаров. Қишлоқ оиласи типологизациясига оид	44
А. Асқаров. Яна Ўзбекистон жанубидаги қадимий йўллар ҳақида	46

Олий мактаб ўқитувчиларига ёрдам

М. Зарипов, И. М. Ҳайдаров. Диалектик зиддиятлар ривожланиш манбаи сифатида	49
---	----

Манбашунослик

А. Имомхўжаева. Ибн Синонинг нафсоний қувватлар ҳақидаги кам ўрганилган трактати	53
--	----

Тарихшунослик

Р. Абдуллаева. Етук социализм босқичида Советларга КПСС раҳбарлиги проблемалари тарихшунослигига оид	55
--	----

Танқид ва тақриз

Ж. Т. Туленов, А. С. Агаронян. Раҳмонов Р. Социалистик шахс типининг интернационализи	63
---	----

Янги китоблар

М. А. Бобохўжаев. Рашидов Р. Т. СССР — Афғонистон. 70-йиллар	64
--	----

Хроника

А. Э. Эшонов, Т. В. Кочергина. «Ривожланган социализм жамиятида миллий муносабатлар» бутуниттифоқ сипозинуми	64
Р. Х. Омонбоева. «Илмий-техника тараққиёти ва СССРнинг социал ривожланиши» илмий-назарий конференцияси	66
Тарих ва шарқшунослик бўйича докторлик ва кандидатлик диссертацияларининг тасдиқланган мавзулари	68

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию образования СССР

М. Иманалиев. Достижения ученых Советского Киргизстана	3
К. А. Акплов, Д. Б. Баракаев. Рабочий класс и развитие культуры социалистического быта Узбекистана на современном этапе	8
О. Э. Эриазаров, М. М. Баратова. Имущественные правомочия межхозяйственных организаций и производственных объединений в сельском хозяйстве	18
Х. Г. Газизов, Б. Р. Газиназаров. Некоторые вопросы ускорения внедрения результатов научных исследований в народное хозяйство	24

К 2000-летию Ташкента

К. Ш. Шанниязов. Об исторической типонимике Ташкента	34
--	----

Научные сообщения

А. Г. Каграманов. О цели дополнительных наказаний по советскому уголовному праву	41
Б. Умаров. К типологизации сельской семьи	44
А. Аскарров. Еще раз о древних путях на юге Узбекистана	46

В помощь преподавателям высшей школы

М. Зарипов, И. М. Хайдаров. Диалектические противоречия как источник развития	49
---	----

Источниковедение

А. Имамходжаева. Малоизученный трактат Ибн Сины о душевных силах	53
--	----

Историография

Р. Абдуллаева. К историографии проблемы руководства КПСС Советами в период зрелого социализма	55
---	----

Критика и библиография

Ж. Т. Туленов, А. С. Агароян, Рахманов Р. Интернационализм социалистического типа личности	63
--	----

Новые книги

М. А. Бабаходжаев, Рашидов Р. Т. СССР-Афганистан. 70-е годы	64
---	----

Хроника

А. И. Ишанов, Т. В. Кочергина. Всесоюзный симпозиум «Национальные отношения в развитом социалистическом обществе»	64
Р. Х. Аманбаева. Научно-теоретическая конференция «Научно-технический прогресс и социальное развитие СССР»	66
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по истории и востоковедению	68

НАШИ АВТОРЫ

- Абдуллаева Р.**— кандидат исторических наук, заместитель Председателя Совета Министров УзССР.
- Иманалиев М.**— член-корр. АН СССР, Президент Академии наук Киргизской ССР.
- Ишанов А. И.**— член-корр. АН УзССР, зав. сектором теории и истории государства и права Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Агаронян А. С.**— доктор философских наук, проректор по учебной работе Ташкентского госпединститута им. Низами.
- Аскарлов А.**— доктор исторических наук, зав. отделом эпохи бронзы и раннего железа Института археологии АН УзССР.
- Бабаходжаев М. А.**— доктор исторических наук, зав. сектором стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Туленов Ж. Т.**— доктор философских наук, проректор по научной работе Ташкентского госпединститута им. Низами.
- Шаниязов К. Ш.**— доктор исторических наук, зав. отделом исторической этнографии Узбекистана Института истории АН УзССР.
- Акилов К. А.**— кандидат исторических наук, зав. отделом истории культурного строительства Узбекистана Института истории АН УзССР.
- Аманбаева Р. Х.**— кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Газизов Х. Г.**— кандидат экономических наук, зав. сектором эффективности науки Института экономики АН УзССР.
- Кочергина Т. В.**— кандидат юридических наук, н. о. зав. сектором гражданского и хозяйственного права Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Хайдаров И. М.**— кандидат философских наук, зав. кафедрой философии Ташкентского института усовершенствования врачей.
- Баракаев Д. Б.**— ст. преподаватель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Баратова М. М.**— преподаватель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Газиназаров Б. Р.**— мл. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Зарипов М.**— ст. преподаватель Ташкентского госпединститута им. Низами.
- Каграмамов А. Г.**— следователь прокуратуры Хамзинского района г. Ташкента.
- Умаров Б.**— мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Эрназаров О. Э.**— преподаватель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Имамходжаева А.**— ст. лаборант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349